

АЛЬМАНАХ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ТНЦ СО РАН

хаотичная антология событий, фактов и людских историй, пришедшихся на период с 1988 по 2008 гг.

ALMANAC OF THE DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES SB RAS

a chaotic anthology of events, facts, and people's stories falling within 1988–2008

*If you spend a day in such a manner
I see, you'll remember it forever.
English is for us a strict godfather
And the teacher is a tender mother.*

*Coming together
is a beginning;*

Keeping together

is progress;

Working together

is success.

Henry Ford

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Перед вами альманах, повествующий о становлении и развитии кафедры иностранных языков ТНЦ СО РАН. В течение многих лет создание кафедры было «голубой мечтой» Академика В. Е. Зуева. С этой целью он пригласил преподавателей английского языка во главе с С. Р. Рыскаленко. Однако его многочисленные ходатайствования и обоснования не увенчались успехом. Наконец, весной 1988 появился документ, Постановление Президиума СО АН СССР, которое предписывало организовать кафедру иностранных языков в ТФ СО РАН СССР, и автор этих строк была утверждена Президиумом ТФ СО АН СССР в должности заведующей кафедрой.

Преподаватели на собственные средства приобрели три магнитофона «Электроника» и начали учебный процесс. В течение года занятия проводили в разных научных учреждениях Академгородка: ИОА, ИСЭ, Президиуме и Доме Ученых. Тем временем, В. В. Покасову было поручено подобрать помещение. В тот период заканчивалось строительство общежития по адресу пр. Академический 5/1. Было решено оборудовать для кафедры площади на первом этаже. Следующий учебный год уже проводился в стационарных условиях. Первыми помещения осваивали группы Т. Д. Литвиновой. Чтобы не испортить ещё свежий паркет металлическими ножками студенческих столов, постелили картон.

Дизайн интерьера принадлежал Вячеславу Савинцеву, а панно в фойе разработаны Юрием Русиновым.

Следует отметить, что руководство Президиума и директора институтов всегда оказывали большое содействие в создании материальной базы кафедры. Отдельной благодарности заслуживают слушатели кафедры, которые с самого начала считали её своей. Все решения по интерьеру и оборудованию всегда принимались совместно. Ежегодно на кафедре занимается около ста человек в возрасте от 22 до 62 лет в группах разного назначения: кандидатских, разговорных и конгрессных.

Кроме выполнения чисто учебных задач, кафедра работает как центр творческого досуга, проводя тематические вечера, на которых слушатели каждой группы демонстрируют свои инсценировки, общаются на английском языке между собой и с приглашенными иностранными гостями, веселятся от души. На кафедре работают четыре преподавателя английского языка и один немецкого. Все могут участвовать в переговорах в качестве переводчиков, осуществлять последовательный и синхронный перевод на международных конференциях, проводить экскурсии по городу. Самым большим достижением кафедры является то, что многие выпускники кафедры теперь это могут делать сами.

КИЯ ТНЦ СО РАН 20 лет. Поздравляю дружный коллектив педагогов и слушателей с этим достойным юбилеем и желаю дальнейших успехов в преподавании и овладении иностранными языками на благо процветания Томской академической науки.

Л. С. Полковникова, зав. КИЯ ТНЦ с 1988 по 2002 гг.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК — ЛУЧШИЙ КОММУНИКАТОР УЧЕНОГО

1961 год, Алма-Ата, Международный симпозиум по радиации. Группа участников симпозиума поднимается на Медео. Молодой Владимир Евсеевич Зуев, энергично пытаясь поддержать разговор с иностранцами, постоянно обращается за помощью к своему другу, уже известному в то время ученому Кириллу Яковлевичу Кондратьеву,

свободно владеющему английским языком. В какой-то момент Кирилл Яковлевич, устав переводить чужие разговоры, в сердцах восклицает, что он не переводчик, что, по его мнению, каждый уважающий себя ученый обязан владеть иностранным языком. Тогда Владимир Евсеевич громогласно пообещал и даже поспорил, что уже через один год овладеет английским языком в достаточной мере для свободного общения.

На счастье, судьба свела его с удивительным преподавателем, Максом Ханоновичем Хурманом, о котором впоследствии Владимир Евсеевич неоднократно вспоминал с большой теплотой. Они случайно познакомились в поезде, оказавшись в одном купе. Макс Ханонович знал английский язык в совершенстве, поскольку в свое время жил и учился в Англии. Вернувшись из поездки в Томск, Владимир Евсеевич быстро организовал кружок по изучению английского языка, который вел М. Х. Хурман.

По-видимому, Макс Ханонович действительно был талантливым преподавателем. Его талант, помноженный на упорство молодого Зуева, сделали свое дело. Уже через год после Алма-Атинских событий на очередной международной конференции в Ленинграде В. Е. Зуев сделал устное сообщение на английском языке, самостоятельно отвечал на вопросы и свободно участвовал в научной дискуссии. Спор был выигран.

Свободное владение английским языком открыло перед Владимиром Евсеевичем широчайшие возможности. Будучи коммуникабельным человеком, он быстро приобрел друзей за рубежом, которых всегда поражал его качественный кембриджский акцент. К сожалению, в дальнейшем, частые поездки в США и разные страны британского содружества далеко не способствовали сохранению этого акцента.

Понимая, какие перспективы открывает для ученого свободное владение английским языком, Владимир Евсеевич стал активно внедрять его в своей лаборатории ИКИ в СФТИ, а затем в созданном по его инициативе Институте оптики атмосферы, который первоначально располагался в здании по улице Герцена. До сих пор ветераны Института вспоминают, что во время служебных приемов для решения частных научных проблем их нужно было обсуждать на английском языке. Хочешь решения проблемы — умеешь общаться по-английски. В штат Института вошли преподаватели английского языка. Они продолжили развивать традиции, заложенные еще в СФТИ. В ито-

ге в Институте был организован «*English speaking Club*».

При создании структуры Академгородка Владимир Евсеевич Зуев, как известно, нацеливал всех на комплексное развитие ученых и молодых людей, которые придут в науку. Обязательной стороной этого развития он считал свободное владение иностранным языком. Поэтому кафедра иностранных языков стала одним из первых структурных подразделений Томского научного центра. В значительной степени традиции «*English speaking Club*» Института оптики атмосферы продолжают жить на кафедре и поныне.

I.

ИСТОРИЯ

В своей семье Владимир Евсеевич никогда искусственно не подталкивал своих детей к изучению английского языка. Тем не менее, его авторитет, по-видимому, сыграл свою роль. Все трое его детей свободно владеют английским языком, а двое из них еще и немецким. Старшая дочь преподает английский язык, а внучка стала лингвистом и, окончив новозеландский университет в Веллингтоне, работает сейчас в сиднейском университете в качестве *assistant professor*.

В. В. Зуев, член-корр. РАН

"Try to learn something
about everything and
everything about
something"

Thomas Huxley

«ЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КИЛОМЕТРАМИ ПРОЧИТАННЫХ КНИГ»

(ЦИТАТА НЕ МОЯ, НО МНЕ НЕ ЖАЛКО)

Вся история уходит корнями в очень далёкое прошлое. Владимир Евсеевич Зуев сделал ставку на английский еще в то время, когда он работал в ЛИКИ СФТИ, и, наверное, не помышлял ни о какой кафедре. Тогда уже была группа людей, изучающих английский. Я помню, там были Феликс и Владимир Тарасенко. Позже приобщились

Креков и Аршинов. А когда организовался Институт оптики атмосферы, то чуть ли не сразу в штат института включили человека, который специально занимался преподаванием английского сотрудникам института, это была Светлана Рихардовна Рыскаленко. Первые занятия проходили на Герцена, 8. Так всё и продолжалось до переезда института в Академгородок, это был уже 1975 год. Здесь площади, ставки, народа прибавилось. Народ молодой, полуграмотный – надо образовывать. Штат преподавателей увеличили, взяли ещё несколько человек, в их числе Любомиру Степановну Полковникову. Надо сказать, что она уже кое-что знала, ещё больше хотела научиться, а здесь получила площадку.

В те времена была популярна болгарская методика ролевых игр, и Любомира стала их активно использовать. Замечу, что по контрасту, она здорово выигрывала на фоне других преподавателей. И по старательности и тщательности работы над переводами она тоже, конечно, выигрывала. Поскольку Владимир Евсеевич, директор ИОА, был также Председателем Президиума Томского филиала, то, когда появилась возможность в рамках центра организовать кафедру иностранных языков, он это и сделал, по аналогии с другими Центрами, где такие кафедры уже были. Возникла проблема, а кого «садить»? Понятно, что кафедра – это, с одной стороны, образование и подготовка к кандидатскому – функциональная нагрузка. Но, помимо этого ещё и обучение, обучение с нуля, поддержание умений и навыков, и пр. Надо сказать, что всё это к тому времени уже делалось и не замыкалось только на ИОА, потому что на занятия и другие мероприятия ходили сотрудники ИСЭ и некоторых других подразделений. Пришли времена, когда люди стали понимать, что иностранный язык нужен. Итак, возвращаясь чуть назад, возникла проблема, кто возглавит кафедру. Здесь нужно добавить, что тогда возникла потребность в ещё одном специалисте по английскому, потому что мы

запустили к тому времени проект по изданию англоязычной версии журнала «Оптика атмосферы», и там не было профессионала, на которого можно было бы возложить его редактирование. Естественно, решающий голос был у Владимира Евсеевича, а вот подготовительный голос был мой. Поскольку я тогда был ученым секретарем ИОА и мало-мало понимал ситуацию и язык, то меня тоже выслушивали. По сути дела, мне нужно было на две эти позиции найти людей. Вариант Светланы Рихардовны во главе кафедры казался мне не совсем подходящим. Она, конечно, вела занятия добросовестно, хорошо, но скучновато. Для студентов это было бы нормально, но для научных сотрудников, ввиду их непростых запросов, этого было недостаточно. Так у Любомиры появилась возможность выбора между двумя креслами. Она руками и ногами отказывалась от журнала, потому что не могла «гнать полуфабрикат», а «давать фабрикат» и уровня тогда не хватало, и количество работы было очень большим. Не было людей, на которых можно было положиться и получать какой-то более-менее качественный продукт. Я не уверен, что и сейчас это есть, потому что иногда мне приходится смотреть англоязычную версию своих статей в журнале «Оптика атмосферы и океана», и я немало удивляюсь, что это мне такое приписали? Итак, остался вариант с кафедрой. Он, как мне казалось, больше привлекал Любомиру Степановну, был понятней, и у нее были какие-то устремления и амбиции именно в этом направлении. Оставалось только аккуратно оформить ситуацию, чтобы не было сильно обиженных. Без обиженных ведь всё равно не обходится. Решилось так, Светлана Рихардовна осталась в ИОА на той же долж-

ности с некоторой добавкой ответственности, а Любомира Степановна получила «конт-бланш» на кафедру «от иностранных языков» ☺. А дальнейшее — целиком и полностью её история. Добавлю, что 1988, год образования кафедры, — это время оптимизма и ощущения, что завтра станет совсем неплохо. Очень существенный момент — до начала 90-х кое-что успелось. Очень своевременно было сделано!

*Е. П. Гордов,
профессор, д. ф.-м. н., директор Сибирского центра
климато-экологических исследований и образования;
главный научный сотрудник ИМКЭС СО РАН*

Английский — это...

*Язык, позволяющий
общаться с людьми,
которые знают то,
чего не знаешь ты*

Восхищение. Благодарность. Признательность

Организация в 1988 году в ТНЦ кафедры иностранных языков было событием знаковым. Начинаясь период широкого международного общения институтов ТНЦ, Томск становился открытым городом. Знание иностранных языков стало для российских ученых неотъемлемым атрибутом развития современной науки. И, хотя кафедры иностранных языков существовали во всех вузах, свободный разговорный язык был уделом немногих ученых. Нужна была нестандартная форма языкового общения. Она была удачно найдена на новой кафедре ТНЦ: занятия языковой подготовкой с любого начального уровня, проведение неформальных капустников, праздников, чествования знаменательных событий. Это, прежде всего, оценила молодежь, для которой неформальное общение на кафедре иностранных языков стало не только повышением их профессионального уровня, но и формой проведения интеллектуального досуга.

Конечно, душой кафедры были Любомира Степановна Полковникова и Татьяна Дмитриевна Литвинова. Природа щедро наделила этих необыкновенных женщин целым созвездием талантов: высокий профессионализм, широкая эрудиция, доброта к людям и искрометная общительность со своими воспитанниками. И вот прошло уже 20 лет, а кафедра не только не утратила своей свежести, оригинальности и высокого авторитета, а по-прежнему является самобытным центром интеллектуального языкового общения в ТНЦ.

У ИФПМ СО РАН уже многие годы установились с кафедрой иностранных языков ТНЦ тесные творческие контакты. Я уже не говорю о том, что наша молодежь прошедшая языковую подготовку в ТНЦ, достойно представляет российскую науку на самых различных международных форумах.

Все международные конференции ИФПМ в ТНЦ всегда проходят с участием Любомиры Степановны Полковниковой и Татьяны Дмитриевны Литвиновой. И меня всегда восхищает высокий профессионализм их синхронного перевода, который требует не только знания специальных терминов, но и быстрого улавливания научного смысла обсуждаемых вопросов. Не случайно на одной из последних конференций ИФПМ на заключительном заседании именитый зарубежный профессор преподнес Любомире Степановне и Татьяне Дмитриевне букеты роз в знак благодарности за высокий уровень английского обсуждения научных проблем. Все участники конференции при этом дружно аплодировали в знак общей солидарности и признательности.

Уже 10 лет как ИФПМ издает международный журнал «Physical Mesomechanics» на русском и английском языках. В 2007 году журнал стал издаваться в Амстердаме международным издательством «Elsevier». Мы глубоко признательны Любомире Степановне и Татьяне Дмитриевне за помощь в его переводе, особенно на первых порах издания.

20-летний юбилей кафедры иностранных языков ТНЦ — это крупное и радостное событие в жизни научного сообщества «Сибирских Афин». Хочется искренне пожелать милым и бесконечно преданным свое-

му делу женщинам кафедры сохранять и приумножать славные традиции своего коллектива, новых замыслов и творческих свершений неповторимому «английскому клубу» кафедры, тесного делового сотрудничества кафедры с институтами ТНЦ

*В. Е. Панин,
научный руководитель ИФПМ СО РАН,
академик РАН*

*Английский – это...
Не только один из
способов общения, а
скорее само общение*

ПЕРЕВОДЧИКИ КИЯ ТНЦ — НАША ОПОРА И НАДЕЖДА

Во время перестройки журнал «Известия ВУЗов. Физика» переживал очень тяжелые времена. Менялась ситуация, менялась востребованность журнала, его цели и задачи. Для того чтобы интегрироваться в мировое сообщество, нужен был англоязычный вариант. С 1966 года журнал переводился за границей, но качество переводов не удовлетворяло авторов (было очень много нареканий). Чтобы российские ученые были достойно представлены за рубежом, нужен был оперативный и более качественный перевод. В течение примерно 2-х лет мы искали силы для этого. К сожалению, я должен отметить, что сложившейся школы для перевода научно-технической литературы в России нет как таковой. Поэтому я благодарю Бога,

что нам удалось сделать это профессионально. Ценность кафедры в том, что она стала опорой этого перевода. Наш журнал — высокопрофессиональное периодическое издание. Каждая статья — почти художественное эссе, в котором мысль должна выражаться коротко и емко. Поэтому я считаю, что уровень перевода должен быть если не филигранным, то близким к тому.

Мы поступили очень просто: набрали по простоте душевной всех, кто, как они выражались, «без проблем переводили». Таких оказалось 28 человек. Результаты тестового перевода были отправлены в Нью-Йорк на рецензию профессиональным редакторам. В ответ мы получили такую же пачку с коротким резюме «poor English». Из этой группы претендентов у нас осталось 5 человек, все из ТНЦ, в том числе трое с кафедры иностранных языков. Хотя в начальный период мы надеялись на большее разнообразие, ведь у нас в Томске столько факультетов и кафедр, так или иначе связанных с английским языком. Однако оказалось, что «poor English» — это тот камень преткновения, который преодолеть очень сложно. Кроме того, я должен отметить, что в Сибири мы являемся фактически единственным местом, где есть квалифицированная команда по переводу научно-технической литературы. Переводы выполняются без сбоев, по широкому спектру научных дисциплин. Это говорит об уровне, возможностях, потенциале, и наличии научных школ, представители оказывают переводчикам консультационную помощь. К нам приходят статьи не только из России, но и из СНГ и дальнего зарубежья. И в Томске у нас есть

люди, которые делают квалифицированный перевод. Вообще говоря, это высший пилотаж.

Еще раз повторяю, у нас осталось после отбора 5 человек из 28. 5 человек, которые ежемесячно переводят журнал такого объема и сложности. Это – большой труд. Мы пытаемся искать людей, которые не могут переводить успешно сегодня, но хотят научиться и смогут делать это в будущем. На действующих переводчиков ложится дополнительная нагрузка по подготовке таких кадров. За этот период мы нашли еще троих, в том числе одна из них, аспирантка ЛГУ, сейчас в Англии. Двое, к моему удовольствию, делают большие успехи. Наши переводчики, во-первых, универсалы, а во-вторых, это люди высокого культурного уровня. Это я отмечаю с большим удовольствием.

Матильда Сергеевна Пурлякова, отв. секретарь редакции: Хотела говорить по-английски и разучилась, но текстовую часть понимаю. С удовольствием бы читала переводы, но много времени занимает работа погонщиком. 😊

Наталья Швановна Шидловская, старший редактор: Я английский не учила, знаю только Hello and Goodbye. Но очень рада, что познакомилась не только с мастерами своего дела, но и с замечательными, душевными, обаятельными людьми.

Любовля Валентиновна Пурлякова, оформщик-верстальщик: Я изучала немецкий, но за эти годы уже научилась читать и кое-что понимаю.

Еще один момент. Мы – одно из первых в России изданий, предложивших новый спектр услуг: англоязычная версия выходит у нас в полиграфическом формате, электронном и on-line.

Каждый из тех, кто сейчас переводит журнал, находится в состоянии поиска своей технологии перевода. Все работают по-разному. Это зависит от природных данных, предрасположенности, той предыстории, которая существовала до начала работы в журнале. Моя «голубая мечта» дожидаться, когда наши переводчики разработают некий оптимальный подход работы, и мы начнем готовить специалистов, которые бы могли переводить не методом «тыка», а технологично.

Наши переводчики для журнала очень ценны. Я возлагаю на них большие надежды в разных ипостасях. Этот фонд переводчиков, обеспечивающих квалифицированный перевод, представляет для журнала очень большую перспективу. Ученые из Европейской части России шлют нам свои статьи, убедившись в очень хорошем переводе. Это все отмечают. То, что в последнее время к нам пошли статьи из разных стран мира, дальнего зарубежья, я отношу и, в том числе, на счет того, как журнал переводится. Его англоязычная версия легко читается. В этом смысле интеграция журнала в международное научное сообщество стала естественной. Задач и проблем у нас непочатый край, начиная с авторского материала, перевода, формы представления. Но сделано на настоящий момент очень много. С 1988 переведено уже 100 номеров журнала! В этом есть большой вклад кафедры иностранных языков ТНЦ.

*А. И. Потекаев, д. ф.-м. н., директор СФТИ,
директор издательства НТЛ*

A PILGRIM IN A DESERT

*«Living is easy with eyes closed
Misunderstanding all you see
It's getting hard to be someone
but it all works out
It doesn't matter much to me»
«The Beatles»*

My acquaintance with English began as a sort of a «petty tragedy» Our class was divided into two parts. I found myself in a German group. Everything was mixed up in my head, and I protested. My best friend replaced me in the group, and I began to study my second foreign language (English) in a far provincial school in Central Asia, where the first one was the Uzbek language.

My English teacher's dream was prosaic. It was not a dream to visit London. It was a dream to see a book with illustrations of London sights. Once she said to me: «Maybe you will be a mathematician, but you will never speak English». This statement was not groundless, as after five years of studying English I knew only the alphabet. Nothing else...

The Department of Foreign Languages at Tomsk State University forced me to feel myself in a role of a pilgrim in a desert, who is wandering between the sand dunes, crying out to help him out of the desert. My Moses was Kokunova Margarita Vasilievna.

She changed my attitude to English in three years. The results were excellent marks in the exams. Were

there any stimuli for studying English at that time? Yes, there were some. They were not determined by my scientific interests yet. The beginning of the seventies was the sunset of the English speaking musical boom. How could I listen to the songs without understanding any words?

Translation of scientific papers from English to Russian was a weekly routine. What was the reason for studying conversational English?

There were no foreigners in our «closed» city, and conferences in Tomsk were a rare event.

Is it a deadlock? No, it isn't. There is no deadlock.

The second advent was that of Polkovnikova Lubomira. There were papers in Physical

Review, Optics Communications and so on. It was in late eighties, the time when an English Speaking Club appeared, and eventually, a department of foreign languages was formed at Tomsk Scientific Center. New people, new ideas, new level of spoken English...

I recollect an episode of the first visit of foreigners to Tomsk Akademgorodok. A few laboratory tours were organized for them at the institutes.

I guided one of them in the building of the microelectronics department. From time to time I recall the situation in which I was trying to find the correct term for «интегральная микросхема». No idea. I translated the term as «integral microschema». There was deep silence. Then there was a question asking what it was. My colleague from Moscow prompted me it was a chip. I won't comment on that, only quote a well-known recommendation by our classical satirist «thoroughly, more thoroughly, still more thoroughly».

Later there were trips abroad, three of which to London. I did not have any problems in speaking or understanding English, though it was hard to get used to listening to Pakistanis and Hindus. A typical situation in England is that your articulation is a subject of praise. But this is not a long-living surprise. The Englishmen would praise anyone who knows two hundred English words. This is a traditional encouragement. They hope people will make an effort for perfection.

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Sometimes I think my teacher was right. I do have problems in understanding fluent English during scientific seminars.

What is left for me to do?

«Nothing left to do, but
Run, run, run...
Let's run,
let's run!»

«Doors»

Alexander Z. Fazliev,
Doctor of Physics and Mathematics,
Senior Research Worker at IAO, TSC, RAS

Английский — это...

Классика и традиции,
мелочность, четкость, хобби,
"отдушника", возможность
быть понятым практически
в любой части земного шара,
интересное общение, и каждый
раз маленькое открытие...

HOW I ATTEMPTED TO LEARN ENGLISH: EIGHTEEN YEARS LATER

I joined the courses at the Department of Foreign Languages of Tomsk Scientific Center a long time ago, perhaps in late September or early June 1990. A charming young lady, Blanche, welcomed me in, and I found myself among absolutely unknown people. Why did I, a 42-year-old doctor of science, professor, department head with lots of scientific and administrative duties decide to spare time and sap my strength to take up English? To answer this, I guess, I should start with some prehistory.

I learnt English for seven years at school and three years at university. The result was nearly zero. The only things I knew very well were the alphabet and a sacramental phrase I mastered in the fourth grade – «Go to the blackboard»! Although I mostly got excellent marks I did not know any spoken English. I tried to memorize a lot of words and rules for the classes but in a few days I could hardly recollect them. As I see now, the wrong education system was to blame, which relied mainly on grammar. The system resembled an old anecdote that the Earth was a plane whose border was that of the Soviet Union. This implied it was absolutely unimportant how one learnt English in Siberia – one was never going to use it. English classes at the university were a pure mockery, a prison. In my university years, two phrases were added to the sacramental stock – «There is room enough for twenty five students in this classroom» and «I'd rather go to a concert». I did my best, but no go – the same zero result. So after the final

exam (unexpectedly graded with a good mark) I made up my mind I had not been born for English and stopped thinking about it. However, life demanded that I did use English: all interesting scientific literature was in English and I myself had to write papers to international journals. I started to learn it on my own. At the end of 1980 I signed a contract to publish my book with the British Scientific Publishing Company (published in 1992), then a second book (published in 1995, with the second edition appearing in 1998). It is very likely that 2008 will see its third edition. At that time the problem with English became a real challenge. It was evident I had to take up some course.

I remember only vaguely who directed me to DFL TSC, very probably it was my friend Pavel Palianov,

who also joined the courses. The fact was – I became a student again. My first impression was the warm friendly atmosphere, which was undoubtedly the credit of the DFL Head – Mrs. Polkounikova, who brought together a group of remarkable teachers. I remember my first classes very well, and it still amazes me that absolutely different adult people who met each other learning English at DFL continue to communicate today. Frankly speaking, it was hard time: for a few months I had to get up around five or six in the morning to prepare for my classes. I became the laughing stock of my family.

There is a good tradition at DFL to arrange parties. I remember my first Christmas party very well where I was appointed Santa Claus. I chose to recite a piece from the Song of Hiawatha by H. Longfellow. I am not quite sure the verses were fit for Santa, nor did I know whether the audience was impressed by the passage, but I was. I am still trying not to miss Christmas Parties if I am in Tomsk.

By the end of the first year I found my English was really improved without pressure on my mind, without mockery, without negative emotions.

The most remarkable impression of the second year was the so-called plunge. The group spent about six days or so at a holiday center, Blue Rock. The main requirement was to speak only English, no matter what you wanted to say. I recollect this as a most exciting period in my life. We didn't sleep more than 5 hours a night and were constantly busy with classes, sports games, including winter football, and lots of absolutely

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

fantastic events. At the end. we performed a play after B. Shaw's Pygmalion. That was great!

In June 1992 we had a final exam that included a talk on a semi-scientific problem and sketches. My 30-minute paper was dealing with a new science – Happinessology – that I invented only the night before. The time at DFL was enjoyable and useful – I spoke English, which was hard to imagine a couple of years before. In September 1992, I went to Cambridge University to do research; now I spend a few months every year abroad doing research or teaching. English comes easily!

To crown it all, one unexpected result was new friends, new impressions, and new life experience. I am grateful to the Department, Blanche, teachers and students of all times.

I. L. Buchbinder (Arthur Clark)

Английский – это...

Серьезное преимущество
тех, кто им владеет

Г. С. Евтушенко и С. Б. Могильницкий (зам. первого проректора ТПУ) на конференции, посвященной проблемам инженерного образования. Нью-Йорк. Политехнический университет, июль 2006 г. Организатор мероприятия — UNESCO International Centre for Engineering Education

ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО

Где-то в 1981 или 1982 г. мы с А. Н. Солдатовым готовили доклад на конференцию «Lasers», которая в то время проводилась в США ежегодно. Писать первую (русскую) версию доклада пришлось мне. Затем А. Н. откорректировал и попросил Любомиру Степановну перевести ее на английский язык, которая первым делом, запросила у нас статьи американцев по этой тематике. Перевела их, показала нам, задала ряд вопросов технического характера. И только затем взяла наш русский опус. Не помню, как долго она его переводила (ну, где-то недели две, изредка задавая вопросы). После этого она английскую версию перевела на русский и показала три текста нам (один наш русский оригинал, ее английская версия и обратный перевод). Сейчас сожалею, что не сохранил те два русских варианта. Но уверяю, что был поражен — ее вариант был не просто красивее нашего, но и «физически и технически» более грамотным. Вот так работают профессионалы. А значит, у них есть чему поучиться. И подался я записываться на курсы. Где-то в числе первых (к сожалению, по спискам, а не по знаниям). А далее у нас была совместная работа по организации восьми Международных конференций по лазерам в Томске, где нам помогали Любомира Степановна и Татьяна Дмитриевна. Как высоко их уровень перевода всегда оценивали иностранцы!!! Но это уже другая история.

Г. С. Евтушенко, доктор технических наук, профессор, зав. каф. промышленной и медицинской электроники, декан электрофизического факультета ТПУ, вед. н. с. в лаборатории квантовой электроники ИОА (зав. В. О. Троицкий)

Любомира Степановна научила меня понимать, что в мире существуют, по крайней мере, два варианта английского языка (русский английский и английский англоговорящих народов). А было это так. Лет ...надцать назад я пришла к Любомире Степановне с английским (собственным) переводом своей статьи. Она посмотрела и сказала — «что я могу сказать — грамматических ошибок нет, слова употребляются английские, но только и английского текста здесь тоже нет». Обложившись пачкой словарей, мы сели рядом, и Любомира Степановна показала мне разницу между подстрочным переводом русского текста на английский язык и написанием английской версии научной статьи. Это был мой первый, но не последний приход на кафедру ТНЦ.

Нина Евтушенко,
д. т. н., зав. каф. информационных технологий ТГУ.

Английский — это...

*My favorite subject, the language
of my preference.*

Английский — это...

*Уже не просто язык. Его
изучение — часть жизни. И
никакая*

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Nina Evtushenko in Rome, June, 2007 attending a scientific meeting under the joint Project with Prof. Tiziano Villa (University of Verone, Italy) and Prof. Robert Bryton (Berkely University, USA)

В СОСТОЯНИИ ИСПЫТАННОГО ВОСТОРГА

Вероятно, мои воспоминания не оригинальны, и что-то подобное пережили многие, чье знакомство с английским языком началось с обучения навыкам перевода по системе Милашевича. В школе и университете я занималась только немецким языком, но начала работать в отделе Физики твердого тела, созданном В. Е. Паниным в ИОА, и, практически сразу, поняла необходимость знания английского, поскольку публикации по теме, которой мы занимались, были в основном, на английском языке. В конце 80-х узнала о существовании группы обучающихся переводу с английского под руководством Любомиры Степановны Полковниковой. Переговорив с ней, решила попробовать, хотя опыт самостоятельного перевода не давал повода для оптимизма. Мой практи-

ческий опыт перевода заключался в том, что, зрительно запоминая написание слов и находя их значения в словаре, мне редко удавалось понять смысл и правильно перевести предложения в работах неизвестного содержания. Оставаясь «тайной за семью печатями», эти работы, казалось, содержат столь необходимые сведения, идеи и решения, от чего желание их перевести еще более возрастало.

Обучение начиналось с пятидневного курса. Занятия проходили каждый день с 10 до 17 с перерывом на обед. Удивительным было то, что уже к концу третьего дня появилось ощущение возможности перевода и огромное желание его проверить. Как оказалось в дальнейшем, и это было не менее удивительным, ощущение возможности было вполне реальным. Теперь переводимые предложения уже не представляли собой набор несвязных слов, в них сразу определялись главные и второстепенные члены. Было ясно о чем (о ком) идет речь, что происходит с подлежащим, как, каким образом и когда. Становились понятными содержание и смысл предложений, как и работ в целом. В течение года занятий с Любомирой Степановной полученные знания были дополнены и закреплены, а со временем трансформировались в некоторые навыки перевода. Но и по сей день, когда речь заходит о методике Милашевича, невольно вспоминается состояние испытанного восторга, который разделяют большинство окружающих, знакомых с ней.

Н. В. Чертова, к. ф.-м. н., с. н. с. ИФПМ

MY DREAMS

I always dream of my brilliant skills of English language. I have been dreaming of this since I was 8 years old...

Unfortunately, I could not speak or write in English after leaving school, and even at university. I could not communicate with foreigners in English.

So as soon as I had had an opportunity, I took English classes at the Department of Foreign Languages (DFL) Tomsk Scientific Center in Akademgorodok. It was hard work for many years. Especially at first I could not imagine why the intonation was so important and I understood it only some years later when I was at the Loughborough University (UK).

The situation was the following. I talked on business matters, but my English colleagues did not understand me. I tried to think, why it was so. In some time I started to speak with intonation like Blanche had taught me in class. My dreams came true to life when I realized that they began to understand me.

Vera Pudkova

*Head of Commercialization Unit,
TUSUR, cand. econom. sci.*

Vera Pudkova on the Cape «Capo Caccia» – the North of Sardinia Island on 5 September 2007

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

До сих пор греет душу...

Когда начинаешь много и хорошо думать о прошлом, значит постарел. И тем не менее...

Нет, ну, а если всё же подумать, то отчего те два наших «английских» года в начале 90-х остались в памяти такими светлыми? Время ведь тогда было, мягко скажем, кисло-пакостное, а вот это ослепительно яркое пятнышко до сих пор греет душу.

Наверное, мы в тот выдуманный «ненашенский» мир просто сбегали, ныряли в кроличью нору, оставляя за порогом все наши мелкие проблемы, наши имена (!) и истории, и становились совсем другими, в совсем ином пространстве-времени — более ярком, более интересном, более раскрепощённом. Делалось вдруг легко и просто. Я даже думаю сегодня, что мы спешили тогда на «занятия» не столько за знаниями, не столько за языком, сколько именно для этого вот раскрепощения. Это ведь своего рода театр, где так упоительно было играть, нет — проживать реально ни к чему не обязывающие симпатичные роли на грани флирта, дурачества, клоунады. Перестаньте же быть серьёзными! Но в конечном итоге именно это и позволило проявиться тому, что всё же жило где-то внутри

у нас, таких закрепощенных и «застегнутых на все пуговицы». Звёзды ли так удачно сложились, не знаю, но только собрались вместе случайные в общем-то и невероятно разные, с какой точки ни посмотри, люди, которые просто (с удовольствием) дали себя растормошить. Ну, а после всё стало жить уже какой-то совершенно самостоятельной жизнью.

Можно, конечно, долго-долго перечислять все невероятно интересные домашние заготовки нашей милой Элен, наши спектакли, конференции, вечера, чаепития, два каких-то абсолютно невероятных «погружения» (по поводу последних, я уверен, что никто из тогдашних участников этих двух недельных «выпадений» из реальности до сих пор так и не понял — отчего же нам было тогда ТАК здорово? Ибо ТАК — просто не бывает, но вот получилось ведь... само собой, и уже никогда, увы, не повторится). Все эти события сплелись в памяти в какую-то единую череду радостных событий, в которых хотелось быть и быть, постоянно и безвылазно.

Чья в том заслуга? А, главное, в чём? Безусловно, важен был самый первый толчок, как у Тарковского в «Зеркале» хлопок в ладоши, после которого мы стали иными. И тут, разумеется, сказался весь талант и редкая душевная пронизательность наших преподавателей. А дальше... дальше всё зависело уже от каждого из нас — просто нужно было плыть по этим ласковым волнам:

My name is Paul.

Sorry, my name WAS Paul. Пусть и рядовой, но адвокат — своя маленькая *yacht*, спокойная практика

и домик где-то в ...shire. Моя *the only problem* был весьма заплетающийся *English*, что, понятно, несколько вредило мне *at the Court*.

That is why мне пришлось в течение *two years* петь «*Oh, My Darling Clementine*» и «*It's a long way to Tiporary*». пить *tea (at five-o'clock)* и не только (во всё остальное время), бесконечно считать *Ten Cans of Tuna Fish* и все эти *Tall Trees*, шикать на соседа по поводу и без повода ибо *Baby's sleeping*. Жизнь была явно не *sugar*. По ночам я вскрикивал во сне: «*Since everybody's here, we are off to the hike!*» И дело вплотную приблизилось к скандалу после неосторожного бормотания во сне: «*Jenny kissed me when we met, jumping from the chair she sat in...*»

Пришлось *to plunge* на природу. Думалось, свидетелей будет меньше. Ха! Все эти Богашёвские и *Blue*-утёсовские *grandmas* и *gran-dads* вздрагивали и испуганно озира-

лись на шумную *gang* явно не в себе — по-*Russian* уже не говорили, а на *English* ещё не перешли.

In any case, два *years later* нас вытолкнули в Большую *Life*. Окрылённый народ немедленно посваливал *abroad*. Одни, правда, быстро поняли, что использовать свой *near-perfect English* лучше всё ж *in Siberia*. Тогда как для других *the oversea* языковые курсы продолжают и по сей день.

As for me, эта самая *the damned irony of fate* закинула меня к... *Frenchies* — к лягушатникам! *As a result*, я хоть и научился есть лягушек, но... напрочь забыл всё то, что с такими усилиями было в меня впихнуто *by my English teacher*. Мне очень-очень *shame*, но это, увы, *le fait* (как тут говорят) — я *parle français* (по-прежнему с напрягом), отвык от *tea* (бургундское милее) и вместо «*Happy birthday to you!*» пою теперь «*Joyeux anniversaire!*»

Но одному ценному качеству всё ж научили меня французы — *chercher la femme*. Ту самую *Femme*, без которой не было бы ни лягушек, ни бургундского. Ту самую *lady*, с которой мы провели когда-то столько счастливых часов. Ту самую *Helen*, которая, по сути, и распахнула перед нами двери в Большой Мир. И тысячу раз правы французы, неустанно повторяя своё «*cherchez la femme*». В основе всего сущего всегда — Женщина, которая так бескорыстно, так терпеливо, так самоотверженно делает из нас дураков — нас хоть на что-нибудь способных.

И как в доску офранцузифшился я обнимаю Вас, целую Вас и благодарю Вас за всё то, что Вы для меня сделали!

Максим Макаров (бывший Paul)

«ПОГРУЖЕНИЕ»

Сегодня, в 2008 году, это погружение в прошлое. И хочется сказать: «А вот, в наше время...».

В то «наше время», почти двадцать лет назад, на наших глазах, появилась в Академгородке кафедра английского языка. Это событие казалось необыкновенно важным, некой очередной победой и шагом вперед. Владимир Евсеевич Зуев придавал знанию языка огромное значение и поддерживал попытки сотрудников овладеть разговорной речью. Вот мы и были одними из первых, которые стали «шёлями, даянами, питерами, никами, джулианами и др.». Мы очень старались ими быть, но что получалось — надо спросить у нашей «Хелен». Это кроткое существо старалось всеми силами вселить в нас уверенность, и «смесь французского с нижегородским» бодро звучала в новеньких классах. На что только ни шли на нашей кафедре, стараясь нас разговаривать: игры, доклады и, наконец, знаменитое «погружение»!

Для «погружения» выбирался еще не оккупированный детьми пионерлагерь (или дом отдыха) ранней весной и группа желающих весь день говорить по-английски поселялась в каком-нибудь домике. Нам досталось Асино. Замечательный лесок, футбольное поле, прохлада ранней весны... И четыре дня пытки разговора по-английски!

С утра мы собирались в холле и под руководством Хелен начинались игры-уроки: мы читали, переводили, разговаривали до самого вечера, с перерывом на обед, конечно.

Самым замечательным и веселым было завершающее эту эпопею представление. Поначалу мы скептически отнеслись к затее, но потом все получилось очень забавно. Была задана тема «Where am I?»: человек потерялся, не может ориентироваться, подходит к полицейскому, спрашивает его о дороге, потом появля-

ются еще какие-то действующие лица — мы должны были это изобразить. На английском. Тогда решено было внести в игру что-то русское. Мы решили, что потерявшийся человек нечаянно пересекается с семейкой из «криминала», мамашей и сыновьями, и те начинают над ним куражиться...

Хелен придумала наказание для тех, кто будет говорить по-русски. Наказание это заключалось в том, что на шею провинившегося вместо медали на ленте подвешивалась симпатичная мордочка свинки (или мартышки, на выбор). Когда одному из нас на шею повесили эту свинюшку, все поразились возникшему визуальному сходству... А другому провинившемуся достались сразу оба образа, чему он был, к удивлению всех, несказанно рад. Запомнилось выступление Джулиана (пародия на Пуаро).

Свою инсценировку мы повторили на одном из Party. Самый забавный момент в этой инсценировке состоял в том, что одним движением руки с человека снималась рубашка, но пиджак оставался на месте!

Посещения английского нам запомнились еще и профессионализмом нашего преподавателя, это выше всяких похвал! Нам повезло с Людмилой Ермолаевной — мы так считаем! Забавно, что одно из выражений Хелен, которое подбадривало и вдохновляло большинство из нас: *«Don't worry, you'll never speak English as I do, but you won't be afraid of speaking it!»*, одной из нас было принято как вызов. Теперь этот человек

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

подолгу работает за рубежом, в разных странах, и на вопрос: «Помогли ли занятия на кафедре вам в общении с иностранцами?» без тени сомнения ответила: «А как же!»

Валерия Сапожникова и Ольга Николаенко,
ИОА СО РАН

Английский – это...

A kind of instrument for comprehension of English-speaking cultures. And for such an old lady as me it is one of the ways to train my poor memory

ТРЕЗВАЯ ОЦЕНКА

На кафедру иностранных языков ТНЦ я пришел в начале 90 годов (уже не помню точно в каком году) после того, как, выехав впервые на международную конференцию, я вдруг, к своему удивлению, осознал, что после многолетнего успешного изучения языка в школе и вузе, после сдачи кандидатского минимума на

пятерку. *my speaking English needs to be better*, что в переводе на нормальный язык означало «ни черта ты не можешь понять, что тебе говорят, и говорить, так чтобы тебя поняли». В качестве лирического отступления и некоторого оправдания должен заметить, что бывали среди нас, россиян, и более трудные случаи. Кто-то мне рассказывал, что после одного докладов нашего соотечественника даже председатель секции, на вид благовоспитанный английский джентльмен, не выдержал и выдал фразу *«your English is difficult both for you and for us»*. Хуже русских на английском говорили только китайцы. Но это хоть можно объяснить совершенно другой языковой основой.

Мужская часть группы Людмилы Ермолаевны (Helen), в которую мне посчастливилось попасть, состояла в основном из сотрудников ИСЭ. Поскольку с женским научным персоналом в родном институте всегда была напряженка (в это время едва ли не единственной научной сотрудницей у нас была Рина Борисовна Бакшт), то нас разбавили лучшей половиной человечества из других научных институтов ТНЦ. Как то сразу у нас организовалась очень дружная команда, со многими я поддерживаю приятельские отношения до сих пор. Времена изменились, у людей появились возможность жить там, где им кажется лучше. Звезда нашей группы Максим Макаров живет и работает в Париже. Саша Горн обосновался в Нью-Йорке.

Что удивило у Helen — это планирование занятия! Чего мы только там ни делали, и пели и играли, слова

учили и правила зубрили. Одно упражнение сменялось другим, после ролевые игры, прослушивание, потом песни. В общем, было интересно и поучительно для нас, ведь многие занимались помимо научной работы еще и преподаванием. Никогда не забыть и «погружений», когда мы дважды по одной неделе проводили вдали от дома, стараясь не только говорить все время на английском, но еще и думать на нем.

Как и многие другие научные сотрудники, находясь в заграничных командировках, я выступаю с докладами, общаюсь со своими коллегам, друзьями. Иногда приходится объясняться с полицейскими, почему-то слишком ретиво реагирующими на небольшое превышение скорости. Трезво оценивая свои возможности в освоении языка, я, конечно, не могу утверждать, что освоил его в совершенстве, но без лишней скромности смею, наверное, полагать, что языковой проблемы у меня сейчас нет, в том смысле, что говорить на «английской мове» для меня уже не тяжелый труд (правда, еще и не полное удовольствие). Мне думается, что главное, чему меня научили на кафедре — это преодолевать некий психологический барьер в языковом общении, быть раскованным, не комплексовать — и нужные слова найдутся сами по себе, они естественным образом сложатся в предложения, а предложения — в монологи.

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

доклады, дискуссии так, что в какой-то момент, ты вдруг перестаешь непрерывно переводить с русского на английский, а просто начинаешь общаться.

Ефим Окс, заведующий лабораторией плазменных источников ИСЭ СО РАН

Английский – это...

Английский – это
и Шотландский,
и Ирландский, и
Австралийский, и
Американский

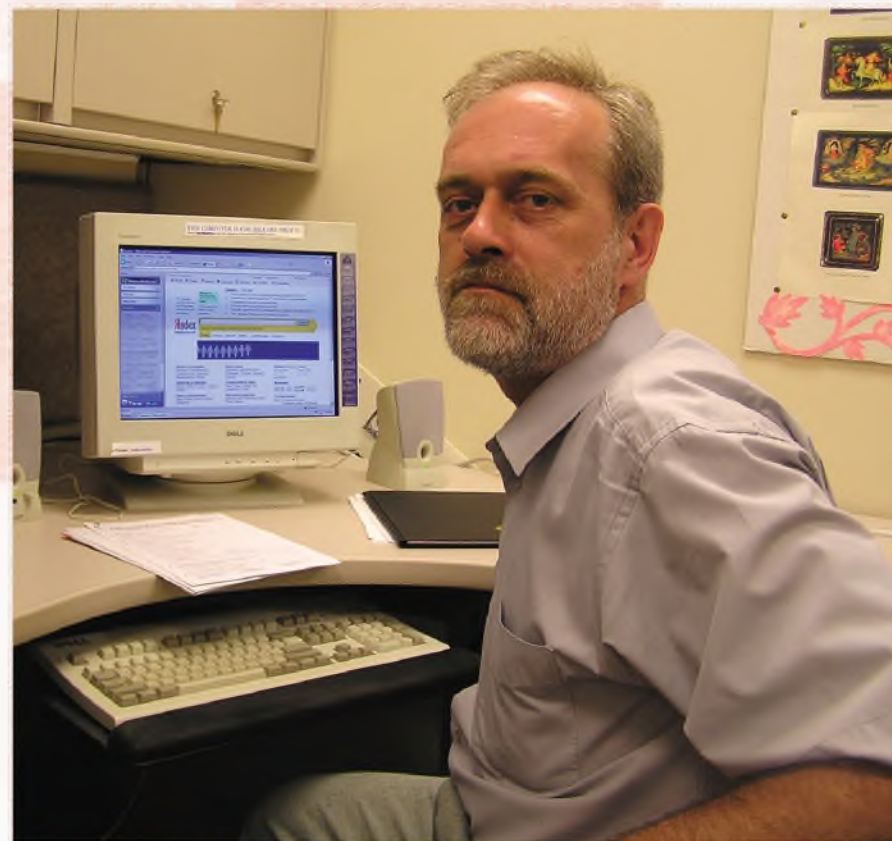
ДИАГНОЗ — ENGLISH SPEAKING CLUB

Я начал учить английский язык в школе — если это можно так назвать, потому что уроки английского языка я смутно помню только в 9–10 классе. Затем был английский в университете, подготовка к кандидатскому экзамену, что-то еще... В общем, сдав в разное время и в разных местах экзамены по английскому языку на «хорошо» и «отлично», я успокоил себя, что неплохо его знаю. Тем более, что требовался он мне только для чтения специальной литературы где, как известно, достаточно ориентироваться по ключевым научным и техническим терминам.

Первые же опыты общения с носителями языка показали, что мое мнение о своем знании английского, мягко скажем, преувеличено. Причем неважно, где происходило общение — на Симпозиуме в Академгородке в 1991 г. или на даче с зарубежным гостем. (В последнем случае, правда, неплохо срабатывала формула *«the more vodka — the more English»*).

В общем, лишь к концу прошлого тысячелетия (примерно в 1993 г.) я, наконец, понял, что английским надо заниматься постоянно и пришел на кафедру английского языка в Академгородке. Я говорю примерно в 1993 г., не только потому, что я точно не помню год, но и потому, что мне кажется, что я был связан с этой кафедрой всегда.

Должен сказать, что разнообразные методы обучения, высочайшая квалификация друзей-преподавателей (по-другому назвать этих героических девушек не могу), атмосфера общения, вечеринки и представления — все

это создает совершенно уникальный настрой, все необычно, интересно, свежо и радостно. Самая большая трудность всегда была только одна — побороть свою лень (или псевдозанятость) и приехать в Академгородок. А оттуда уже уезжать не хотелось.

Вспоминаю свою первую поездку в США в 1995 г.: в первую очередь возникает ощущение сплошного по-

тока иностранной речи вокруг тебя, отовсюду, со всех сторон. Ты пытаешься как-то структурировать этот поток на предложения и слова, но делаешь это слишком медленно. Услышав вопрос, ты в уме переводишь его на русский, в уме же отвечаешь, переводишь его на английский и только после этого неуверенно озвучиваешь с ярко выраженным сибирским произношением. При этом самое невероятное — твой американский собеседник тебя понимает, правда никак не может приспособиться к ритму разговора. Когда ты просишь его говорить медленнее и отчетливее — невооруженным глазом видно, как он изо всех сил старается это сделать, но у него все равно получается вся фраза «одним словом», без интервалов. И только профессиональные лекторы говорят так, что ты понимаешь практически все.

Через какое-то время я начал замечать, что при общении с носителем языка я все реже и реже осуществляю «внутренний перевод» на русский, все меньше пользуюсь словарем при подготовке английского текста. И это несомненный результат моего обучения на кафедре. Все чаще на вопрос: «Не было ли у тебя проблем с английским?» — отвечаю: «У меня не было, а вот у англичан (американцев) — были». А если серьезно, то «высота языкового барьера» существенно уменьшилась, а уверенность в общении — возросла.

Не могу сказать, что многие годы, проведенные с кафедрой, сделали мой английский блестящим. Но то,

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

что в своих поездках на конференции, стажировках в США, Великобритании, я могу достаточно уверенно общаться с коллегами, друзьями – это заслуга кафедры, и в первую очередь Татьяны Павловны Бланк и моих друзей по JPC.

Arthur Clarke, Jr. (Виктор Дёмин, декан РФФ ТГУ)

Английский – это...

English is a very interesting subject for me. I like learning new words and grammar rules.

Английский – это...

English is very important in my life. I've been learning it since my childhood

Из Арканзаса с любовью

Русский, конечно, великий и могучий, но не он стал языком Человека Планеты. Испанский, немецкий, французский, арабский — миры грандиозные, но, несмотря на все их величие, все-таки периферийные. Международное сотрудничество на стремительно глобализующейся и сокращающейся Земле осуществляется на английском. Интернет, как информационная система всего человечества, также имеет улыбчивое англоязычное лицо.

Только английский язык дает ощущение ритма современности, чувство защищенности в океане информации,

дает свободу путешествий, общения, ориентации в современном мире. Известность публикаций ученого в мире в значительной мере определяется его присутствием в англоязычной среде.

Как докладчику, мне очень помогли те «псевдо-научные конференции», которые кафедра организует каждую весну для слушателей разговорных групп. Тяжело в ученье, легко в бою! Я до сих пор использую многие приемы устного доклада, освоенные во время занятий. При написании статей часто пользуюсь теми образцами предложений, которые опять же собрал еще в Томске!

Наша подготовка позволяет, не напрягаясь, слушать и понимать новости радио и телевидения. Язык здесь очень простой, если не сказать примитивный. С фильмами сложнее, из-за слэнга. Последний быстро развивается, и порой даже американцы разных поколений не понимают друг друга.

В университете штата Арканзас я познакомился с одним русским преподавателем, который учил местных студентов английскому (!) языку и при этом неизменно получал хорошие отзывы. Выяснилось, что его методы и приемы очень похожи на те, что используются преподавателями кафедры

Уверен, что многие из них могли бы преподавать Английский и в Америке!

*Ivan Naumov,
Hewlett-Packard Information and
Quantum Systems Laboratory*

БЕЗ АНГЛИЙСКОГО ЗАНИМАТЬСЯ НАУКОЙ НЕВОЗМОЖНО

Я отношусь к числу людей, которые изучали иностранный (немецкий) язык в течение шести лет в школе, затем пять лет в институте и, наконец, три года в аспирантуре. Результатом этого 14-летнего изучения явилось полное незнание языка. Помню, когда я первый раз прилетел в Германию, то в аэропорту Берлина решил обратиться к сотруднице справочного бюро по-немецки. Моими первыми словами были «*Gnädige Frau*» — после чего все остальные слова я забыл. Далее я перешел на уже ставшую мне привычной смесь английского и русского языков, что позволило мне всё-таки выяснить, как доехать до центра Берлина.

Я уже давно понял, что без английского языка занятия наукой на каком-либо пристойном уровне невозможны, и начал изучать его самостоятельно. Когда-то мы с моим другом Е. Э. Гликманом (сейчас профессор Тель-Авивского университета, Израиль) решили обучить друг друга дополнительному иностранному языку. Он меня английскому, а я его немецкому. Правда, дальше освоения Е. Э. Гликманом немецкого слова «Kohlenschtoffgehalt — содержание углерода» — у Е. Э. дело не пошло, его охватил приступ нервного смеха. Мои успехи в английском были примерно того же уровня...

Позднее я начал заниматься с преподавателями и сейчас владею английским языком на уровне «могу объяснить».

Думаю, кафедра иностранных языков ТНЦ СО РАН делает громадную и очень полезную работу, прививая нашим аспирантам и научным работникам знания языков. Я понимаю, что научить никого нельзя, можно только научиться, что все дело в том, ощущается ли потребность

в языке и насколько сильно стремление овладеть языком. По отношению к языкам у меня сформировалось такое мнение. Прежде всего, необходим язык для общения, в первую очередь, для научных дискуссий, во вторую — бытовой (гостиница, транспорт...). Навыки перевода нужны в последнюю очередь. Дело в том, что содержание научных текстов, особенно в физике и других точных науках, очень избыточно. Основной смысл статей сконцентрирован в формулах и графиках, пояснения к которым можно понять практически без знания иностранного языка. Мне бы хотелось, чтобы именно такой подход к обучению культивировался на кафедре.

Хочу пожелать коллективу кафедры иностранных языков успехов и здоровья.

Л. Б. Зуев, профессор ИФПМ

Колизей, Рим, Италия. Август 2005 г. XX Congress of the International Union of Crystallography

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

HOW ARE YOU?

Хочу поделиться своими воспоминаниями и рассказать о той роли, которую сыграла кафедра в моей жизни.

Свою работу в ИОА СО РАН я начал в 1977 году сразу после окончания ТГУ. Студентом я был усердным, закончил ТГУ с красным дипломом, но английскому языку решил много времени не уделять, поэтому имел оценку «хорошо». В те годы

советским ученым мало предоставлялось возможностей пообщаться с зарубежными коллегами, тем более, если ты занимаешься специальными проблемами и работаешь в Томске, как это было в моем случае. Я оказался прав, до 1992 года мне ни разу не представилась возможность встретиться и побеседовать с иностранцем.

Но наступившая перестройка внесла коррективы в жизнь, и в 1992 году мне приходит приглашение принять участие в крупном международном симпозиуме в Орландо (штат Флорида, США). Организаторы берут на себя все расходы: оплачивают дорогу, проживание и дают суточные в размере, многократно превышающем мою заработную плату за месяц. Понятно, что от таких предложений не отказываются. Но, дав согласие принять участие в конференции, я понимаю, что представить доклад на английском языке — это большая проблема для

I'M FROM RUSSIA

меня. К этому времени те небольшие навыки английской речи, которые у меня были после университета и сдачи кандидатского экзамена, я растерял полностью.

Я поступаю на платные курсы в городе по ускоренной подготовке по разговорному языку. И на курсах обнаруживаю, что самая большая для меня проблема — это перебороть какой-то необъяснимый страх говорить на английском языке. Умом я понимаю, чтобы быстрее научиться говорить, надо стараться на занятиях говорить как можно больше. Но страх говорить заставляет меня уклоняться от разговора, уступая это право другим членам группы, с которыми я занимался на этих курсах. Так до конца курсов мне не удалось справиться со своим страхом. Этот страх преследовал меня и на симпозиуме в США. Свой доклад я помнил наизусть, но так и не смог оторваться от бумажки и оказался вынужденным читать его. А в кулуарах конференции сторонился коллег, боясь, что они заговорят со мной.

Вернувшись в Томск после симпозиума, я принимаю решение продолжить занятия английским языком. Сейчас не помню, кто мне посоветовал пойти на кафедру иностранных языков ТНЦ, ему отдельное спасибо. Когда я шел на свое первое занятие, меня еще преследовал тот предательский страх. Но вот начинается занятие. Оно уже вроде началось, но с другой стороны все еще продолжается непринужденная беседа, которую мы начали перед занятием. Вот я уже дважды произнес фразы на английском языке («*How are you?*» и «*I am fine*») в ответ на обращение ко мне нашего преподавателя —

Татьяны Павловны Бланк (Blanche). Я продолжаю отвечать на другие вопросы, и впервые ощущаю, что мой страх куда-то пропал. И не только я, мы все оказываемся вовлечены в беседу, знакомимся, рассказываем о себе, делим роли (так я получил свое второе имя — Bernard Berg, на которое до сих пор откликаюсь и за пределами кафедры). По ходу занятия беседа часто переходит на русский язык (а как иначе, если багаж слов недостаточен), но наш преподаватель, не прерывая беседу, мягко, но настойчиво переводит ее на английский. Прошло первое занятие, и я понял, что расстался с тем страхом, который преследовал меня ранее.

Именно это ощущение раскованности при разговоре на английском, которое я приобрел на кафедре, помогло мне через много лет. Так получилось, что после 4-х лет занятий на кафедре, из-за загруженности научной и административной работой мне пришлось их прекратить. А в 2002 году я получил приглашение из США поработать год по контракту в Мерилендском университете в качестве приглашенного исследователя. После моего последнего занятия на кафедре прошло к этому времени около пяти лет. За этот период у меня не было никакой практики в английском. Поэтому я понимал, что мой разговорный язык на данный момент должен быть, мягко говоря, на не очень высоком уровне. Но что меня порадовало, я уже не испытывал страха за свой английский язык, и даже решил, что могу обойтись без курсов, тем более, что времени перед отъездом практически не было.

Приехав на место и познакомившись с моими новыми коллегами по лаборатории, я получил две недели на обустройство. Но сразу, как я приступил к работе, меня попросили подготовить доклад на 30–40 минут, чтобы

познакомить сотрудников лаборатории с моими работами и скоординировать планы работы на предстоящий год. Такого опыта выступлений у меня еще не было, а перерыв в разговорной практике на английском языке был большой, поэтому перед семинаром я испытывал волнение (но не страх!). На семинаре, когда я начал свой доклад, я держал в руках написанный текст доклада и не смог удержаться от того, чтобы не зачитывать с листа довольно большими кусками. Но уже на второй минуте доклада заведующий лабораторией задает мне уточняющий вопрос. В лаборатории принята такая форма проведения семинара в виде дискуссии. Вскоре последовали и другие вопросы. Понятно, что уже после второго вопроса текст доклада стал совершенно бесполезен, и я отложил его в сторону. Семинар продолжался около полутора часов. А когда после семинара сотрудники стали подходить ко мне, жать руку и благодарить за интересную дискуссию, я с благодарностью вспомнил свои занятия на кафедре.

Но я благодарен кафедре не только за те практические навыки английского языка, которые я получил. Главным достижением кафедры, я считаю то, что ее сотрудникам удалось создать особую атмосферу, которая привлекает туда очень интересных и творческих людей. Эта необычная атмосфера присутствует и на занятиях, но особенно ярко она проявляется в ходе подготовки и проведения вечеров (Parties). Я вспоминаю тот фонтан идей и энтузиазма, который бурлил, когда мы собирались группой для подготовки к этим вечерам. Именно эта, как говорил А. Экзюпери, «роскошь общения» с интересными людьми оставила наиболее яркий след.

Sincerely yours,
Bernard Berg (Валерий Колосов, ИОА)

БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА...

Кафедра иностранных языков ТНЦ стала неотъемлемой частью в жизни нашей семьи. Мы несем туда свои горести и радости, а расписание занятий задает ритм жизни. Так получилось, что хобби (английский язык) очень пригодилось в работе. На занятиях постигалась грамматика, и рос словарный запас, а участие в выступлениях на сцене научило не бояться аудитории, выступать на публике, быстро находить выход в трудной ситуации. Замечательные преподаватели и сама атмосфера на кафедре настолько привязали всех нас, что мы просто не представляем себя без нее.

А началось все много лет назад.

Первым на кафедру проторил дорожку Евгений, глава семьи, он же Eugene в группе JPC. Как многие в те годы, он начал заниматься в группе по подготовке к сдаче кандидатского экзамена, сдал экзамен весной, а

летом посещал группу разговорного языка для подготовки к международному симпозиуму. Это был интенсивный курс, слушатели учились общаться и представлять свои доклады, что называется «без отрыва от производства», так как все они в то время работали на отделке конгресс-центра «Рубин», в котором потом и проходил симпозиум. Участие в этом первом международном симпозиуме в Томске,

живое общение с иностранными гостями послужило мощным стимулом для продолжения занятий.

Увлечение Eugene английским языком породило интерес и зависть супруги Елены — автора этих строк. Поэтому после сдачи кандидатского экзамена будущее было совершенно ясным — занятия в разговорной группе. Однако первые занятия привели в некоторое замешательство: ребята в группе были гораздо сильнее в языке. Менялся состав группы, у групп появились названия, сформировался клуб любителей английского языка ТНЦ, и вот уже много лет Betty не представляет себя без Raffaello.

За нами потянулись и наши дети. Они, собственно, и выросли под приготовления к party и рассказы о них. Дочь Нинель, еще будучи студенткой, хотела посещать курсы английского именно здесь, но расписание занятий в ТГУ никак не хотело согласовываться с занятиями на кафедре. И вот теперь, став аспиранткой и получив больше свободного времени, она пришла сюда, превратившись в Christine из группы Lucky Dogs.

Сын Дмитрий пока только иногда заходит посмотреть наши выступления, но не исключено, что когда-нибудь тоже присоединится к нам.

Даже наша любимица, декоративная крыса Мыша, однажды участвовала в представлении. Ее появление на Fool and Beer Party в 2005 году оставило яркие впечатления у всего клуба.

*Е. Ю. Генина, к. ф.-м. н.,
ученый секретарь ИМКЭС
по международным связям*

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Гвоздь ПРОГРАММЫ

Patrick Eastwood, он же Витя, Виталик, Виталий Сергеевич, Деда, появился на КИЯ на регулярной основе в конце 1995 после участия в съёмках фильма «Титаник». (По кафедральной легенде он из Галифакса, провинция Новая Шотландия, там рядом находится какой-то океанологический институт). Общение с америкосовской киногруппой в течение месяца показало необходимость в дальнейшем общаться с кем угодно, но общаться. И не бояться своих ошибок и не смеяться над чужими. В конце концов, можно и переспросить.

Естественно, он бывал в этой структуре и раньше. Но первое реальное быстрое обучение прошло летом 1990, когда скоростно возникла возможность и необходимость поехать в Италию.

А это реально была первая одиночная заграничная поездка (не в составе делегации и не в Болгарию).

И недели две сначала Л. С. Полковникова, а потом Т. П. Бланк интенсивно пытались вбить в незадачливую голову Иствуда некоторые литературные выражения, в основном таможенного, пограничного и до-

рожного диапазона. Ему разъяснили также значения ряда идиоматических выражений, от которых лучше воздерживаться. К его изумлению впоследствии выяснилось, что большинство простых итальянцев ни бельмеса по-английски не понимают.

И постепенно пошли поездки. Кроме Италии, он посетил Нидерланды, Германию (но уже давненько), Данию, Великобританию, Канаду, США, Японию, Китай, и Иран. Ну и конечно Болгарию. И все за казённый счёт! При общении старается использовать короткие предложения и простые времена, так как даже в русском не знает уже, чем деепричастие отличается от отглагольного существительного. Объясняясь с неамериканцами, он их понимает, с американцами сикось-накось (в зависимости от их образования), австралийцев и шотландцев даже не пытается понять.

Получив в своё время Почетную грамоту АН СССР, подписанную ещё академиком Келдышем, обладает удо-

своим званием Ветерана труда, что даёт скидку по квартплате. Имеет 9 Авторских свидетельств на изобретения и знак «Изобретатель СССР», а также положительное решение на патент.

Имеет четырёх внуков, двое из которых живут в соседнем с ним дворе, а двое в Москве. (Где могут в случае чего пребывать другие — неизвестно, так как мир велик).

В настоящее время большой прикладной пользы от занятий английским не видит, но и большого вреда тоже, тем более что занятия в группе, а главное — участие в спектаклях самодеятельного театра при кафедральном клубе «*Fans & Friends of English*», доставляют-таки удовольствие от творческого общения и возможности заострить свой юмор, коим щедро наградила его природа. Кроме того, по призывам классной дамы, а также по зову сердца, неоднократно приходилось закручивать шурупы и забивать гвозди, передвигать мебель, создавать и переводить туда-сюда некоторые поэтические творения, что в принципе полезно для тренировки ума и продления того периода, когда мы ещё пребываем в твердой памяти.

И, наконец, хоть одно правдивое слово. Да здравствует существование Патрика Иствуда в рядах Английского разговорчивого клуба!

*В. С. Шаманаев,
к. ф.-м. н., вед. н. с. лаборатории оптического
зондирования аэрозолей ИОА,
о своём легендарном двойнике, Патрике Иствуде*

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ МЕЧТА

Более, наверное, 20 лет назад я полюбил английский. Это было в 1985 году. Я понял, что мне он очень нравится, это — песня. Я ходил на кандидатские курсы к Ирине Франк, которые проходили в так — называемом БОНе. Я был тогда в аспирантуре, но в английском у меня были почти нулевые знания, потому что учили нас плохо из-за холодной войны с Америкой. Никто не был заинтересован в изучении языка врага. Это делали только спец агенты. Поэтому английский язык мое поколение не знало, либо знали те, кто его полюбил. Я его полюбил и поэтому пошел на курсы. До этого меня приглашали на вечера какого-то английского клуба. Побывав там, я не очень-то и понял, что это такое было. И когда у Ирины Франк мы начали заниматься английским уже на нашей кафедре, я понял, что если я английский люблю и хочу его знать и использовать в жизни и работе, это должно быть материализовано. Я посещал 4 занятия в неделю, ходил в 2 группы. Я стал читать книги, Ира сказала, что нужно читать книги. Я читал везде, в том числе в общественном транспорте. Я жил тогда на ул. Алтайской, далеко от Академгородка. И всякий раз, когда я ехал на работу и с работы, я читал книги на английском. Я вставал в 6 утра, бегал, потом час занимался английским, потом час испанским, мне он нужен был для поездки на Кубу.

Но это уже в 1990 году. А в 1988–1990 я налегал на английский. Я просто «пахал». Получалось, что один час утром каждый день, плюс четыре раза в группе по 2 часа, плюс книги + домашние задания. И вот мы поехали на первое погружение, первое в истории кафедры погружение, мы поехали в Богашево в дом

отдыха, нас было пятеро: Ира Франк, Ваня Наумов, Женя Дерюгин, Таня и я. Мы отпугужались – это было настолько здорово, что потом эти погружения стали регулярными и во всех группах. Примерно три года мы это продолжали, пока не стало слишком дорого. Погружение 3–5 дней – супер! Круглосуточно английский и после первого погружения я понял, что я могу разговаривать. Ну, не свободно, естественно, просто разговаривать. Еще года 2 я усиленно занимался, и эта жизнь стала воплощением мечты.

У человека есть несколько таких понятий, как мечта и счастье. И есть понятие – жить в мечте. Английский для меня является мечтой, потому что он не закончен. Эта мечта не оторвана от окружающего мира, она ассоциируется с кафедрой, потому что это – то место, где я нахожусь в атмосфере английского языка. Это и занятия, процесс, сама группа, учителя. Ученики взрослые, не студенты и не школьники. Это те люди, которые полюбили английский язык. Это и песни, как часть учебного процесса, я всегда поддерживал то, что вечера, которые стали неотъемлемой частью жизни на кафедре, являются частью учебного процесса и, если кто-то пришел сюда только развлекаться,

это — плохо. Я всегда был против жен и мужей, я всегда был против того, чтобы приходили в клуб только на развлекаловку. А если относиться к вечерам, как к части этого мира, то это тоже входит в систему действующей мечты. У нас в группе тоже сложились традиции. Мы назвали группу JPC на взлете, когда группа готовилась к одному из вечеров «St. Valentine's party». Нас так ярко восприняли, что мы после этого стали называться Jack & Patrick Company, потому что мы с Ваней были очень яркой парой.

Двадцать лет назад мы ходили к Ирине Франк, она потом, к сожалению, уехала в Германию — моя любовь осталась нереализованной. Мы попали в уже сложившуюся группу к Тане Бланк. Она с нами отдельно поговорила перед тем, как нас взять в группу. «Мальчики, у нас есть определенный менталитет, я не хочу, чтобы вы разрушили этот мир. Вы со стороны, вас никто не знает, и я вас не знаю. Я вас прошу присмотреться и попытаться быть полезными». Мы с Ваней не просто присмотрелись, мы возглавили этот совхоз и возглавляли его много лет. И не случайно группа до сих пор называется Jack & Patrick Company. Костяк группы остался и нес эту действующую мечту всё это божественное время. Когда мы ездили на погружения, я заставлял всех вставать в полшестого утра и играть в футбол до начала занятий. До завтрака мы делали пробежку и играли в футбол. Витя Банах сказал: «*Jack, you're very energetic!*». Мы еще бухали по вечерам. Причем я делал это очень мощно, все это знают, и я отрубался каждый раз в никуда, а по утрам в 5.30 бегал и стучал в двери — будил всех. Это было для всех удивительно. Эта мечта продолжается для многих, хотя некоторые вещи ушли, например, уже не принято говорить вне клуба по-английски. Эта традиция, к сожалению, утрачена. Мы так любили английский, что где бы мы ни

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Только Английский по-настоящему открывает мир
Jack Kovalevskiy

встретили члена клуба и своей группы или другой, мы говорили только на английском, потому что это была настоящая мечта, и переход на русский сразу же уводил от этой мечты. Хотя этой традиции уже нет, все равно остается много хорошего: остаются вечера, дружба внутри клуба. К сожалению, нет песен, раньше мы в каждой группе разучивали песни и, когда группы собирались, у нас были объединяющие моменты — песни, разговор на английском, пересечение групп в спектаклях и сценках.

Тем не менее, в стратегическом плане традиции не утрачены. Клуб остается мечтой. Для кого-то это начало мечты, для кого-то продолжающаяся мечта. Для приличного количества людей, таких групп как Masarona, Raffaello, JPC это стало образом жизни. Это настолько серьезное явление, и кафедра и Клуб, что я могу совершенно ответственно и обоснованно использовать слова «образ жизни, мечта и счастье».

*Евгений Ковалевский,
член группы JPC, Jack & Patrick Company*

ИНОПЛАНЕТЯНЕ ГОВОРЯТ ПО-АНГЛИЙСКИ

Оказывается, что астронавты, иногда прилетающие на Землю из других галактик, неплохо говорят на английском языке. Скорее всего, именно по этой причине один из «странствующих рыцарей космоса» не так давно «приземлился» на кафедре иностранных языков Томского научного центра.

Что же такое происходит: в кои-то веки установлен контакт с внеземной цивилизацией, а все вокруг

делают вид, что чуть ли не каждый день ним тут инопланетяне в гости прилетают, песни поют, хохмят и дурачатся.

Л. С. Полковникова, заведующая кафедрой, смеется: «А у нас тут всегда что-нибудь необычное случается. Каждый месяц кафедра проводит вечера для наших слушателей. И каждый из них чему-нибудь посвящен: в феврале – дню Святого Валентина, в октябре – Хэллоуину, в декабре, как и полагается, Рождеству и Новому году. Любой из слушателей может подготовить вечер сам и показать все, на что он способен. Сегодня такой «бенефис» у Сергея Панина. Все стихи, все тексты к сценкам, которые он разыгрывает с друзьями, придумал сам».

В это время Сергей изображает Гамлета. Перед ним стол с тарелкой, полной бутербродов. «Есть или не есть? Вот в чем вопрос!» – восклицает Сергей, и зал покатывается от смеха: пока «Гамлет» мучается над этой дилеммой, рассуждая по-английски в стихах собственного сочинения, что лучше: соблюсти фигуру, чтобы нравиться девушкам, или все же посмаковать ветчину, одна из зрительниц нахально утащила аппетитную вкуснятинку из его тарелки, запросто решив-таки «гамлетовский» вопрос.

Интересно, что все присутствующие называют друг друга исключительно английскими именами и говорят тоже только по-английски.

«Это обязательное правило кафедры, – объясняет Любомира Степановна. Наши слушатели, первый раз

переступая порог кафедры, получают английские или американские имена, по которым к ним будут обращаться все и всё время, пока они здесь находятся. Есть в этом своя хитрость — во время обучения человек, естественно, ошибается. Но поскольку в этот момент он как бы не он, то мы считаем, что ошибается его английский «двойник». У Сергея, например, «второе» имя — Тони Дакота. Сейчас с ним сценку разыгрывает Женя Ковалевский (у него, кстати, такой же «бенефис» был в прошлом году) его зовут — Джек. Каждая группа тоже имеет свое имя. Например, «Спасите сибирских крокодилов», «Союз любовников», «Рафаэлло» — кто во что горазд! И говорят между собой все, конечно, только по-английски, делая это с удовольствием».

Программа продолжается: «Тони Дакота», «Джек» и еще один достойный джентльмен, сценическое имя которого для меня так и осталось загадкой, разыгрывают пародию на американский боевик. «Винегрет» из приемчиков каратэ облаченного в черное злодея-ниндзя, несправедливо гибнущего от его коварной руки учителя-сэнсея и поклявшегося с горящими глазами отомстить ученику, сопровождается непрерывным хохотом собравшихся. Зло, как и положено, побеждено, а исполнитель роли учителя — Джек — раздает своим поклонникам автографы. Под занавес — прощальная песня: астронавт улетает на свою планету с обещанием обязательно встретиться.

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Собравшиеся плавно перетекают в другую комнату, где уже ждут скромно накрытые столы. И снова — ни слова по-русски. Маленький, отдельно взятый кусочек Англии? Нет, просто тематический вечер на кафедре иностранных языков ТНЦ.

*«Красное Знамя» Томская областная ежедневная газета,
вторник, 10 февраля 1998 № 38 (23389).*

Лариса Лоскутова (фото Александра Семенова)

Английский — это...

Пусть познаем другую культуру, обычаи, людей.

А еще это тренировка памяти и способ не уйти в себя

Три женщины, открывшие для меня мир английского языка

Непривычно начинать поздравительную статью со слов «я помню то время, когда...». Да и цель у меня другая. Сегодня же я хочу поведать о том, какую роль сыграл в моей жизни английский язык, те люди, которые меня ему учили. С чувством глубокой благодарности отдаю должное своим учителям – трем великим женщинам, научившим меня английскому языку (хотя, впрочем, гораздо большему).

С 1981 года моим преподавателем английского языка в 9-й школе была Нина Васильевна Вертикова, замечательный педагог, человек и учитель. Благодаря ей я с гордостью произношу фразу о том, что английский язык – это один из немногих предметов, со знанием

которых я закончил школу и при последующем обучении в институте не задумывался о необходимости «напрягаться» при его изучении. Спасибо Вам большое, Нина Васильевна.

Вторым человеком, внесшим определяющую лепту в возвращение в лоно трепетного и грамотного отношения к английскому языку, была преподаватель на аспирантских курсах, на тот момент (1993 год) заведующая кафедрой ИЯ ТНЦ СО РАН Любомира Степановна Полковникова. Человек, заложивший основы понимания и подхода к научной речи, человек, неоднократно своим самоотверженным трудом и личным примером научивший внимательному, уважительному и дифференцированному подходу к переводу. Именно она, не жалея собственному времени и сил, помогала и учила готовить презентации для международных и российских конференций. Именно она подходила к вопросу переводов на английский язык наиболее тщательно и скрупулезно. Низкий Вам поклон Любомира Степановна, здоровья и долгих лет.

Третьим знаковым человеком я не без гордости считаю Татьяну Дмитриевну Литвинову, моего учителя на разговорных курсах английского языка с 1994 года. Обучение взрослых учеников имеет очень много тонкостей и требует крайней деликатности. Важной составляющей этого нелегкого труда является творческий подход к процессу взаимодействия «преподаватель – студент». Честно говоря, можно посвятить целый научный труд феномену организации педагогического процесса на кафедре, но это не предмет настоящего изложения.

Тем не менее, именно благодаря Татьяне Дмитриевне появилась легкость в разговорной речи, именно благодаря ей открылись потаенные творческие уголки души и выступление на сцене на английском языке превратилось в потребность. Очень многие люди готовы подтвердить эти слова. Будьте счастливы Татьяна Дмитриевна, без таких людей как Вы жизнь становится серой.

В заключении я бы хотел сказать о том, что благодаря кафедре и проводимым ее преподавателями вечеров английского клуба я встретил свою будущую жену, и теперь не без гордости привожу на вечера своих детей. Их будущее, без сомнения, тоже будет связано с нашей кафедрой; и я передам им как бесценный дар все то лучшее, чему меня научили, а также атмосферу и дух людей, стремящихся оказаться в среде единомышленников.

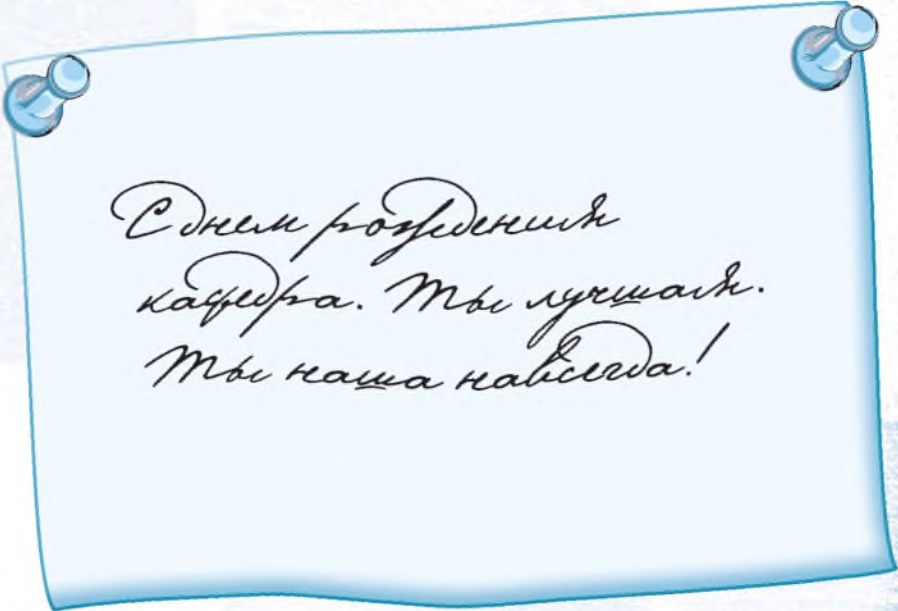
В генетике есть понятие селекции, то-есть длительный отбор всего самого лучшего, достойного, непреходящего. Слушатели кафедры, проходя через заботливые руки селекционеров-преподавателей, получают надежный уход и заботу, а сами того не подозревая, формируют избранный генофонд, составляющий гордость кафедры, Томской и Российской науки. Так пусть всегда сердца

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Ваши будут также широко открыты, а люди питаюсь Вашим светом, становясь умнее, добрее и счастливее.

*Сергей Панин, зав. лабораторией ИФПМ СО РАН,
слушатель кафедры с 1993 года*

*С днем рождения
кафедра. Ты лучшая.
Ты наша навсегда!*

КАК ИЗУЧАТЬ АНГЛИЙСКИЙ

Способ первый — волшебно-мистический

Предположим, вы пять лет учили English в школе, несколько лет в институте, и результат — My name is Vasja.

Однако какое-то понимание, что знать English не плохо, присутствует. Что делать? Проклятый русский вопрос решаем кардинально — учим. Но до этого уже лет восемь как учили, а результат известен. Вывод — учились не у тех учителей и не по тем методикам.

Находите по объявлению некий волшебный, мистический курс, обещающий научить всему за месяц. Невероятная методика, разработанная в недрах КГБ пятьдесят лет назад и только сейчас, по истечению срока давности, ставшая доступной для всех. Выучи English за месяц и навсегда забудь про учебники!

Ты идешь на курсы. Месяц проходит, а ты не стал англичанином, и это очень грустно, это значит, что чудес не бывает... А может все-таки есть где-то волшебники?

Способ второй — реалистический

Погружение в языковую среду — это самая работающая методика. Как бы только туда погрузиться? Вот, допустим, живет в Америке молодая и красивая актриса, допустим Джессика. Возможно? Возможно! И у Джессики перерыв в съемках, а ей захотелось убежать от папарацци и увидеть снег, много снега (у них в Голливуде его мало). Возможно? Возможно! Джессика решает поехать в Россию. Она приезжает в Москву, а там снега-то нет! Куда податься? В Сибирь, естественно. Она летит в Томск, просто так удачно рейс попался. Возможно? Возможно! Приезжает она, значит, в Томск, а здесь она никого не знает. Возможно? Да наверняка! Русского языка она, естественно, не знает, доезжает до Южной на автобусе (экзотика, да и как с таксистом договориться, не зная языка). Вышла, снега по колесо — красота, то есть примерно пять минут красота, а потом холодно

становится. А она приехала без шапки, в кроссовочках и коротенькой курточке. Единственная подготовка к встрече со снегом — лайковые перчатки. Бредет она по Южной, значит, замерзшая, и видит вдруг циферки знакомые. А это у меня на домофоне циферки арабские, точно как в Америке. Возможно? Да однозначно, такие же! И Джессика замерзшими пальчиками нажимает эти кнопочки...

А я дома лежу на диване. Жена Римма, ушла в магазин покупать крем или шампунь. Причем, если Римма идет покупать крем, она купит шампунь, и наоборот. Главное, чтобы сын Данил, был дома, а то я с дивана-то могу и не встать. Звонит домофон, подходит Данил.

— *I'm Jessica, I'm from USA. I'm frozen to death. Let me in to warm.*

И тут Данил должен ответить (кстати, нужно с ним стрепетировать).

— *Sure, come in.*

Заходит Джессика.

— *Oh, my God, what a horribly cold place!*

И тут я, прямо с дивана, на исключительно понятном английском произношу, используя примерно половину моего словарного запаса.

— *Would you like a cup of tea, Jess?*

Моя квартира не яхта Абрамовича, Джессика делает два шага в прихожей и мы встречаемся глазами.

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

– *Yes, sounds great.*

Данил убегает ставить чайник, а Джессика, согреваясь, продолжает.

– *I'm Jessica, I'm from USA. I just want to see the snow. I want to see a lot of snow. But I didn't think it would be so cold here. And so lonely. Frankly, I'm lonely at home, in America, too. A lot of people around, but no real friends...*

Возможно? Возможно! К тому же все равно непонятно, что она там лопочет.

– *My name is Yuri. I'm glad to meet you.*

Тут приходит Римма, она купила вообще другое — краску для волос. Мы все пьем чай, водку, удочеряем Джессику, уезжаем к ней в Америку, выучиваем английский... Возможно?

Способ третий — фантастический

Необходимо ходить на все занятия, не пропуская! На всех занятиях заниматься, а не болтать, не отвлекаться, не спать! И самое трудновыполнимое — делать домашние задания!!!

Странно, что для своих детей мы выбираем самый трудный и практически нереальный способ!

Alan Wilks, Scotland, Inverness

(псевдоним на курсах кафедры ИЯ ТНЦ),

*он же соавтор книги «Данилкины рассказы» Ю. Данилов,
он же н. с. ИСЭ СО РАН Ю. Андреев*

Воспоминания и размышления научного сотрудника об изучении иностранных языков

Мой интерес к иностранным языкам «проснулся» ещё в школе, когда, где-то в классе седьмом, я обнаружил, что кое-кто в классе лучше меня «знает» английский. К тому же это были девочки. Разве можно было мириться с таким положением дел? Захотелось улучшить мои познания в английском. Но оказалось, что школьный учебник в этом совсем не помогал. В нем отсутствовало сколько-нибудь системное изложение основ языка. Как человек склонный к точным наукам, я хотел понять логику и систему построения языка. На помощь пришли учебники, которыми пользовался мой отец при подготовке к кандидатским экзаменам. Поначалу, чтение учебника после уроков и обеда быстро заканчивалось крепким засыпанием. Однако постепенно мне стало нравиться читать про грамматику, образование форм глаголов, «ломать» язык, стараясь правильно произнести необычные звуки и прочее. С другой стороны требовалось также заучивать много слов — без практики и потребности в общении мне представлялось это скучным, да и трудным. Оказалось, что я ленив в этом отношении.

Но интерес, пробужденный к языкам, требовал чего-то ещё. Как-то я сказал об этом родителям, и че-

рез несколько дней отец принёс мне учебник польского языка с пластинкой. Это было чрезвычайно интересно: можно было послушать произношение отдельных слов и даже диалогов, очень много слов и правил, похожих на русский язык (нет этих непонятных артиклей!), но ещё больше — совсем не похожих. При этом больше вспоминаешь и понимаешь из того, что в начальных классах заставляли заучивать про русский язык. Начинаешь кое-что понимать из «неиностранных» украинского и белорусского языков, на которых всё же пели песни в Советском Союзе, а иногда кое-что слышал из уст моей совсем обрусевшей бабушки-украинки.

Я осознал, что мне интересно изучение языков, но выбрать это своей профессией как-то не хватило смелости и убежденности в важности этого занятия. Физика, математика, области авиационной и космической техники — вот это можно выбирать для профессии — так считал я тогда.

Интерес (именно интерес, а не потребность) в расширении арсенала «знакомых» языков возник после первой служебной командировки в Германию. По делам, да и в случае общения на вокзалах, магазинах и других общественных местах вполне хватало знаний английского языка, а иногда выручало и знание русского. Но вот интерес, который «спал» довольно долго где-то в глубине, вдруг проснулся. Я пробовал познакомиться с немецким ещё в конце обучения в вузе: взял самоучитель

и начал его изучать. Однако нехватка времени, и отсутствие выраженного интереса очень быстро положили этому конец. Второй раз перед первой в жизни и достаточно длительной (трехмесячной) командировкой в Германию я пытался освоить другой самоучитель немецкого языка. На этот раз небольшой успех уже был, но чисто теоретический. Первые столкновения с настоящим немецким показало, что я в лучшем случае смогу что-то прочесть. Но интерес был пробужден.

И вот я оказался в числе немногих участников курсов разговорного немецкого языка на КИЯ ТНЦ СО РАН. Не очень регулярно, но всё же я посещал эти курсы 2 года. Естественно, именно в эти два года и были наибольшие успехи в изучении языка. Потом мне предлагали сходить ещё и на курсы французского, но я отказался по той же причине, по которой в свое время не стал выбирать изучение языков своей профессией — на основную работу приходится тратить довольно много времени, а потребности в этом большой нет.

Однако я ничуть не жалею, что довольно много времени потратил на изучение и польского, и особенно немецкого языков. Более того, я надеюсь в будущем ещё потратить на них какое-то время, а может и познакомиться с другими языками, ведь их так много: французский, испанский, португальский, арабский, китайский. Каждый из этих языков интересен по-своему. Иногда мне кажется, что если бы в нашей школе преподавали латынь и древнегреческий, как это делали лет сто назад, то нам гораздо реже приходилось бы заглядывать в словари при изучении того же английского или немецкого, а также искать объяснение значениям многих терминов из математики и физики. Я завидую современным

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

школьникам, которым предлагают, а иногда и обязывают изучать несколько языков. Считаю, что знание, пусть даже очень поверхностное, нескольких иностранных языков положительно сказывается на изучении основного иностранного языка, да и на грамотности и познаниях в нашем родном русском языке.

И конечно огромное СПАСИБО хочется сказать тем, кто помогал и помогает нам в изучении иностранных языков – учителям и преподавателям иностранных языков, включая преподавателей кафедры иностранных языков ТНЦ СО РАН. Ведь язык – это средство общения и постичь его можно только в общении, общении разностороннем и разнообразном, которое мастерски организуют наши преподаватели.

И. Ю. Смолин, к. ф.-м. н. (David Zalewski)

Английский – это...

Язык, на котором поют
лучшие в мире песни.

Английский – это...

Отличнейший повод пообщаться с
друзьями при его изучении

ПРИБОЩАЯСЬ К МИРОВОЙ КЛАССИКЕ

«Исходя из моего опыта, английский можно изучить за 30 часов, французский за 30 дней, а немецкий за 30 лет».

М. Твен

Еще со школьных времен в моей памяти сохранилось такое выражение: «Математику уже затем учить следует, что она ум в порядок приводит». Эти слова, написанные крупными белыми буквами над школьной доской, находились перед моими глазами всякий раз,

когда наш класс приходил в этот кабинет (кабинет № 9) на уроки алгебры. Мне даже казалось, что написаны они специально для меня, чтобы я, наконец, взялась-таки за ум. Но годы учебные шли, а математика ум мой ну никак не хотела приводить в порядок, а наоборот, с каждым новым термином или новой теоремой сеяла в нем все больший хаос и панику, и чем больше математических подробностей нам преподавали, тем меньше и хуже я в них ориентировалась. Крылатое выражение, принадлежавшее перу великого Ломоносова, так и не смогло достучаться до моей совести. К счастью, период, когда математика являлась обязательной программой в моей общеобразовательной жизни, закончился, и начался другой этап, неотъемлемой частью которого стал немецкий язык. И вот, за годы взаимодействия с этим языком, я сделала для себя маленькое открытие, что есть еще один предмет, который «ум в порядок приводит» — *das ist die deutsche Sprache*. Это немецкий язык. «С чего это вдруг?» — спросят горячие поклонники математических дисциплин. Да хотя бы с того, что слово порядок *die Ordnung* является одним из самых популярных слов, выражающих важную часть менталитета немецкой нации. На вопрос, с какими понятиями ассоциируется у вас Германия, помимо слов «пиво», «футбол», «качество», «Раммштайн», почти каждый назовет слово «порядок» или «дисциплина», что, в частности, и обеспечивает высокое качество пива и футбола. (Кстати о дисциплине, как там у нас,

в России, с пивом и футболом?) На самом деле тот, кто изучал хотя бы азы немецкого, согласится, что процесс этот требует определенной внутренней дисциплины и порядка, или упорядоченности поступающей информации, которую, каким бы способным к языкам ты ни был, сложно постичь с помощью одной только логики или благодаря суперинтуиции, все равно для этого обязательно необходима будет какая-то «научная база». Возьмем, к примеру, склонение прилагательных. Существует три типа склонения. Умножаем эти 3 типа на 4 имеющихся в немецком языке падежа и получаем 12 различных вариантов того, что на русском языке можно выразить одной формой (конечно, окончания некоторых прилагательных совпадают, но каких именно и в каких случаях — это тоже надо помнить). А если прилагательное стоит в паре с существительным, — речь наша, как правило, состоит не из одних только прилагательных, — то при этом важно еще вспомнить, какого рода и типа склонения это существительное, а если добавляются еще и предлоги, каждый из которых требует какого-то определенного падежа, то здесь уже совершается целый мыслительный процесс, схожий по своему механизму с математическим. Иногда своим немногочисленным аспирантам, в большинстве своем точно-, а не гуманитарно-мыслящим, объясняя какой-то языковой феномен, я предлагаю представить, что имеющийся к какому-то грамматическому правилу пример — и не пример вовсе, а математическая формула. И всего-то надо подставить в нее другие значения, то есть другие слова, чтобы сформулировать что-то новое. Иногда это помогает, но иногда надо еще вспомнить те самые другие слова...

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

Кроме того, продолжая говорить об особенностях немецкого языка, я просто не могу не обратиться к Марку Твену, который, конечно, не без юмора проанализировал эти особенности в своем эссе «Die Schrecken der deutschen Sprache». Тому, кто хоть немного понимает по-немецки, ясно, что то, что я называю весьма общим словом «особенности». Твен обозначает конкретным словом «ужасы» — «Ужасы немецкого языка». Итак, с какими же трудностями может встретиться англичанин, изучая немецкий?

О правилах и исключениях: «Нет ни одного другого языка на свете, который был бы столь же бессистемным... Когда кажется, что ты, наконец, усвоил какое то правило, учитель невинным голосом предлагает тебе обратить внимание на ряд исключений, который оказывается еще длиннее, чем ряд примеров для самого правила...»

О сложных предложениях: «Сложноподчиненное предложение может занимать четверть страницы и содержать огромное количество самых разных членов предложения, но не в строгом порядке, а вперемежку... Но самое интересное состоит в том, что основной смысловой глагол (что же все-таки делает главный герой), может стоять в самом конце такого предложения». Так что интрига сохраняется до самого конца предложения, как в маленьком английском детективе, и это можно отнести к достоинствам немецкого языка. Тот же эффект таинственности может придать предложению отделяемая приставка, которая может стоять в самом конце очень распространенного предложения и влиять на его смысл, так как один и тот же глагол с разными приставками может переводиться

абсолютно по-разному. Зато это способствует формированию одного очень важного качества — терпения и выдержки, необходимых для того, чтобы дослушать или дочитать предложение до конца. Те, кто общался с немцами, думаю, не будут отрицать того, как внимательно и порой даже напряженно слушают они собеседника. После такой исследовательской работы мы теперь знаем, почему.

Об артиклях: «Еще более непонятная для англичанина вещь — это род существительного, выраженный артиклем мужского, женского или среднего рода. Здесь, собственно, как и во всем немецком языке, вы не встретите ни системы, ни здравого смысла: *ein junges Mädchen* — молодая девушка — среднего (или никакого) рода, в то время как *die Rube* репа таковым, то есть женским, родом, обладает.

Gretchen. Wilhelm, wo ist die gelbe Rube?

Wilhelm. Sie ist in der Küche.

Gretchen. Und wo ist das hübsche und wohlerzogene Mädchen?

Wilhelm. Es ist in Oper gegangen.

Чудовищная несправедливость по отношению к бедной девушке!

Ну, а количество диалектов — это вообще отдельная и очень обширная тема! Еще один замечательный классик той же самой английской литературы Джером К. Джером пишет по этому поводу: «Говорят, в Ганновер надо ехать, чтобы выучить язык, — по-немецки здесь говорят лучше всех в Германии. Беда лишь в том, что за пределами Ганновера — а это всего лишь маленькая провинция — этот великолепный немецкий никому непонятен...». Далее, в том же самом

произведении («Трое на велосипедах», замечательная вещь!) он выражает надежду на то, что «к концу столетия Германия все-таки решит языковую проблему и сделает это с помощью английского». Похоже, его предсказания начинают сбываться, и гораздо быстрее, чем наши надежды на то, что немецкая грамматика когда-нибудь станет хоть чуть проще. Изменения в грамматике, конечно, происходят, но связаны они больше не с упрощениями, а с изменениями, например, рода слова или его написания. Что же касается влияния английского на немецкий, то оно, конечно, весьма велико, и если рассматривать какой-то немецкий текст (реклама, СМИ и т. д.), то можно увидеть массу англоязычных заимствований. С одной стороны, это не так плохо, — больше возможностей для выражения, с другой, опять же проблема — ведь эти новые существительные надо «заартикулировать», то есть определить их родовую принадлежность, например, *der, die, das* или же *the: Computer, Scanner, Airline, Management, Account, Pixel, Handout*, а для новообразованных глаголов надо придумать единый вариант спряжения, например, *recyclen: du reciclst или recyclest? Er recyclet или recyclet?*

Но я вовсе не хочу никого пугать этими «ужасами», каждый язык богат ими в той или иной мере. И в каждом языке найдутся свои положительные отличительные черты. А уж в немецком-то точно! Ведь на самом деле язык этот очень богат и выразителен. Будь он примитивен и прост, разве дал бы он миру столько замечательных личностей!

Философия: Кант, Ницше, Юнг...

Музыка: Бах, Бетховен, Вагнер...

Литература: Гете, Ремарк, Гессе...

Наука: Рентген, Герц, Гутенберг...

Маркс и Энгельс опять же... Ряды эти, думаю, сможете продолжить.

Давно приняты немецким языком и стали единицами словаря некоторые слова, введенные Гете (*Weltliteratur* – всемирная литература), Шиллером (*Gedankenfreiheit* – свобода мысли), Гейне (*Weltschmerz* – мировая скорбь). Слова-то какие! Я бы даже сказала о схожести менталитетов немецкого и русского языков. Благодаря очень большому количеству различных приставок, суффиксов, других словообразовательных элементов, синонимов, оба языка имеют массу возможностей для выражения переживаний, эмоций и ощущений внутреннего мира человека и самых тонких оттенков одного и того же чувства. И тот же Марк Твен не может этого не отметить: «Немецкий язык необычайно богат выражениями и обозначениями для всего мирного, домашнего, доверительного... Для всего, что связано с любовью, детскими ощущениями и дружелюбием по отношению к чему-то чужому и незнакомому... Звучание слов порой настолько точно выразительно и отражает их суть, что они становятся понятны иностранцу без перевода...». Вот почему Гете... вот откуда Моцарт...

Так что делаем еще один вывод о пользе изучения немецкого языка (и он, конечно, не последний) —

изучая немецкий, мы приобщаемся к мировой классике.

И. Р. Фёдорова,
преподаватель немецкого языка КИЯ ТНЦ

Иностранский язык – это...
Интересная необходимость.
Язык – это вовсе не
грамматические таблицы,
это нечто гораздо более
сложное, серьёзное и
интересное

КАК МЯУКАЕТ АНГЛИЙСКАЯ КОШКА

Лирическое отступление

Как мяукает английская кошка?

И отзываются ли они на «кис-кис»? В детстве меня очень занимал этот вопрос. С английскими кошками встретиться пока не довелось, а вот с американскими познакомилась. Как ни странно, но мяукают они по-русски. А вот американские собаки знают английский язык очень даже хорошо. И вместо привычного — «дай лапу», весьма охотно тянут к тебе эту самую лапу в ответ на «shake». Забавно!

Подруга, вернувшись из первой поездки в Германию, очень эмоционально рассказывала: Идет по улице такой маленький, лет пяти, и уже говорит по-немецки!

Почти лирическое наступление или как я атаковала кафедру

Когда только начинала заниматься английским, году так в 1990-м, даже не предполагала, что занесет меня в штат Джорджия. В то первое мое пришествие на кафедру цель была одна — вспомнить все! Появилась я тут весьма нахально — взяла и пришла! После школы за время учебы в вузе разговорный английский почты забылся. Надо сказать, было нелегко, но интересно. Тогда закончить курс не удалось, бурное начало 90-х заставило переключиться на проблемы другие. Но — *I'll be back!*

Второе пришествие состоялось осенью 1997 г. К этому времени окончательно сформировалась потребность в знании языка, ну хотя бы на уровне бытового общения. Поездки за границу, встречи с иностранными коллегами здесь мотивировали весьма успешно. Отдельное спасибо Людмиле Ермолаевне, вытерпела она и второе мое появление. Помнит ли она, как я оплакивала на занятиях английскую грамматику? Спасло ее терпение и чувство юмора. Наша группа, с легкой руки Джека Ковалевского, носила громкое название «Pioneers». За два года (первый и второй курс) выработалось что-то вроде наркотической зависимости. После трех летних месяцев перерыва в занятиях, началась ломка. Пришлось вернуться. Третье пришествие затянулось надолго.

Macarona — The Best. Macarona — Forever! Ну, душевная группа! Английский уже давно перестал быть самоцелью, это уже как само собой разумеющееся, это нормально, это привычно, дважды в неделю слышать английскую речь, говорить самой, и после занятий все свои мысли переводить тут же на английский почти автоматически. И уже, завалившись в постель, в твоих мыслях никак не желало переводиться. кафедра, клуб, группа — это то место, куда хочется возвращаться снова и снова. Потому что здесь те, с кем легко и комфортно, с кем весело и интересно и здесь те, кто разделяет твою страсть — английский! И по большому

III.

АНГЛИЙСКИЙ, Я И КАФЕДРА МОЯ

счету уже не важно, как она там мяукает эта английская кошка. Хотя я доберусь и до нее, вот увидите! Английский язык он и до Лондона доведет!

*С. А. Калашникова,
преподаватель информатики Академлицея*

Английский — это...

*Английский — это средство
удовлетворить потребность
в общении, разбудить
дремлющие таланты,
научиться несть, танцевать
и даже писать стихи*

СПЕКТРОСКОПИЯ АНГЛИЙСКОГО

Наше отделение и кафедру иностранных языков Томского Научного Центра связывают давние дружеские отношения. Еще в 1972 году, когда ещё о кафедре никто не подумывал, основатель института оптики атмосферы Зуев Владимир Евсеевич, понимая значение международных контактов, организовал первую научную конференцию с участием иностранных ученых, и эта конференция была как раз по молекулярной спектроскопии. Именно с того момента спектроскописты начали регулярные занятия английским языком, тогда ещё в своём институте, а с 1988 продолжили это на кафедре.

Через кафедру прошли практически все ведущие ученые отделения спектроскопии, впоследствии работающие в ведущих научных центрах Англии, Франции, Китая и других стран. И везде они использовали в первую очередь язык международного общения, полученный и отшлифованный на кафедре. Неоценимую помощь кафедра оказала в совершенствовании английского произношения и дикции специалистам, делающим приглашенные доклады на Международных симпозиумах и конференциях.

I'm late, I'm late, I'm late
late for a very important date!

Lewis Carrol,
Alice in Wonderland

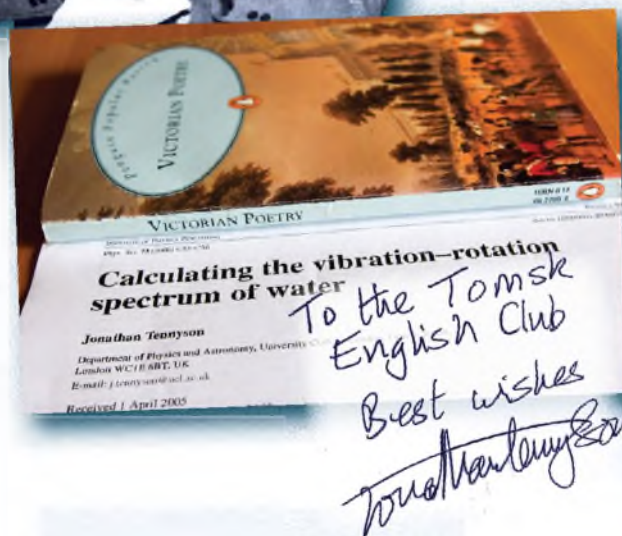
С самого начала специалисты ОСА принимали активное участие в клубе английского языка, заседания которого проходили в новом здании Дома Ученых ТНЦ. Там в неформальной обстановке, с шутками, песнями, танцами, английский язык сам вливался в спектроскопические головы и надолго там закреплялся.

Спектроскописты всячески поддерживают подход к изучению английского, который осуществляется на кафедре. Учимся весело и непринужденно. И наши любимые преподаватели (а они все любимые) проявляют к нам доброту, заботу, ласку, демонстрируют недюжинный искрометный ум, различные таланты и театральные способности.

Благодаря спектроскопистам крепнут культурные связи и самой кафедры. Так в 2007 она познакомилась с научным творчеством Джонатана Теннисона, правнука одного из самых известных поэтов Великобритании.

Альфреда, Лорда Теннисона. Специалисты ОСА плодотворно сотрудничают Джонатаном и уже опубликовали несколько совместных работ.

**Л. Н. Сеница, директор отделения
Спектроскопии Атмосферы (ОСА) ИОА**

Alfred, Lord Tennyson
(1809 – 1892)

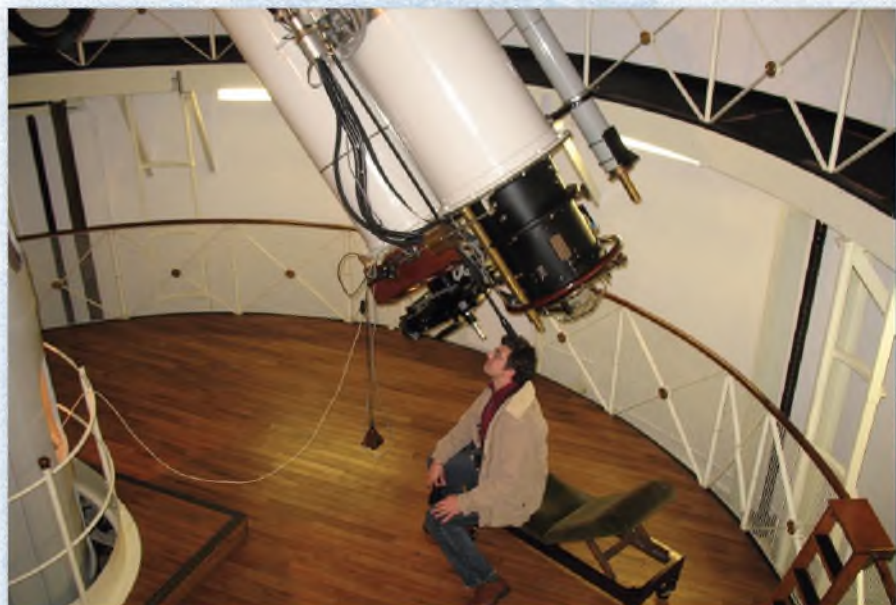
Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!
Up above the world so high,
Like a diamond in the sky.

When the blazing sun is gone,
When he nothing shines upon,
Then you show your little light,
Twinkle, twinkle, all the night.

Then the traveler in the dark
Thanks you for your tiny spark.
He could not see which way to go,
If you did not twinkle so.

In the dark blue sky you keep,
And often through my curtains peep,
For you never shut your eye
Till the sun is in the sky.

As your bright and tiny spark
Lights the traveler in the dark,
Though I know not what you are,
Twinkle, twinkle, little star.

All people are interested in the Sky...

Английский клуб, твое очарование и в праздниках и буднях много лет...

Борис Воронин

«С восторгом вспоминаю годы обучения на кафедре иностранных языков и жду новых встреч с этими прекрасными и интересными людьми».

Юра Борков (David)

Мое первое знакомство с кафедрой английского языка ТНЦ состоялось более 10 лет, когда я пришла заниматься в разговорную группу *Adventurers' Family*. И с тех пор я стараюсь участвовать во всех мероприятиях английского клуба. Сейчас я вместе с перманентной группой «Masarona Company» продолжаю изучать английский язык на интересных занятиях *Blanche* и увлекательных тематических вечерах. Знание английского языка мне очень

помогает в работе. При общении на международных конференциях, работе в течение года во Франции мне пригодились навыки разговорного английского, полученные на кафедре ТНЦ.

Т. Ю. Чеснокова, к. ф.-м. н., с. н. с. ИОА (Yana)

ЭТО МЕСТО, ГДЕ МЫ БЫВАЕМ СЧАСТЛИВЫ...

Сначала на кафедру английского языка из нашей семьи ходил только ее глава — Александр Фазлиев. Однажды на заседание клуба он взял старших сыновей: Колю и Федю. Когда они вернулись, по их горящим глазам я поняла, что это событие надолго запало в их головы. Они не только

«блеснули» своим английским, но и буквально подошли там что-то, в Доме Ученых. После этого «зажигательного» посещения наступила некоторое затишье в отношениях с кафедрой. Но тут созрела я для международного общения, а из иностранных языков учила только немецкий.

Мы приходим на кафедру за английским языком, а находим неизмеримо больше. Мы попадаем в совершенно отдельный мир, где царит атмосфера высокого творческого накала и настоящего духовного подъема. Здесь находишь отдохновение от прозы жизни, буквально купаешься в роскоши человеческого общения. Здесь находишь людей, близких по духу, находишь единомышленников, находишь друзей. Это место, где иногда мы бываем счастливы...

Дети, конечно же, «вернулись» на кафедру после окончания университета. Николай обучается в «Lucky dogs», Владимир сам обучает «Travellers», Федор поет на английском языке. Всем нравится, всем интересно.

Нина Лаврентьева (Paola Fairies)

«В ОБЩЕМ ПОТОКЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ...»

Для всякого, кто прошёл курс Милашевича в рамках кандидатского семестра на кафедре ИЯ ТНЦ полностью или хотя бы частично, ясно, что это — один из оплотов курса, ПРАВИЛО РЯДА. А это значит, что надо искать опорное слово. В данном случае опорное слово, точнее слова, это — Информационная группа ИСЭ СО РАН. Нам повезло, что мы оказались рядом, ведь именно благодаря доброй воле и искреннему желанию помочь младшей сестре, при активном содействии руководителя группы, Игоря Юрьевича Турчановского, с 2003 года мы оказались не только в общем потоке этой самой информации, но и в потоке виртуально-

го общения с коллегами и друзьями в разных концах света. Мы наконец-то освободились от КИСы и проворно заработали мышками, и, не зная ещё опасностей паутины, доверились «Бату». Стоит также сказать, что интерес оказался взаимным, вернее, интерес был с нашей стороны, а информационная группа, как всякий индивидум, ищущий информацию хотя бы ради её самой, проявила искреннее и массовое любопытство. В разное время на кафедре реально или виртуально присутствовали или присутствуют почти все члены этой славной команды, лично, своим благородным софтом или суровым хардом.

Надеемся, что удовлетворение любопытства было также полезным и для членов информационной группы, общение с которыми для нас было и есть удовольствием и неизменная польза, куда ни глянь. Катя Чудинова создала группе, в которой она практиковала английский, самые комфортные формы предъявления материала — учись, не хочу! Теперь этим пользуются и другие группы. Мы с восторгом также вспоминаем её замечательные иллюстрации и декорации к спектаклям и вклад в наш «кинематограф».

Когда я спрашивала Александра Паньшина, Эй Эй (кстати, это имя, а не панибратское обращение), почему Вы так выполнили это упражнение (а сделано было верно), он неизменно отвечал: «*Because it's beautiful*». Как и всякая система, язык стремится к определённой гармонии, а её не всегда можно проверить алгеброй, поэтому такой ответ мне кажется вполне уместным.

А восхитительные кухонные украшения, созданные руками Тины (Валентины Янчук) до сих пор радуют нас и привлекают внимание посетителей.

Олег Колобов, проявив чудеса усидчивости и занимаясь в двух группах сразу, «интенсивно» прошёл также и курс кандидатского семестра и успешно сдал экзамен.

Женя Сафонов довольно быстро оставил курсы английского, но у него на тот момент была более важная программа – Курс молодого отца.

Самым усердным студентом был Сергей Горбачёв. Он всегда, и даже чаще, делал домашние задания. Это – просто мечта педагога! Не могу обойти исторического эпизода, когда он готовил меня к переводу на семинаре по типам кабелей, «свитчам» и «хабам». За две недели под его руководством я выучила массу разных терминов, в том числе пару десятков упомогающих сокращений. Когда лектор Транссибирской группы (англичанин) спросил меня, как долго я это изучаю, получив ответ, он с ужасом воскликнул: «А я два года это запоминал!». Я, конечно, сейчас ничего не помню, но «twisted pair» запала в душу. Можно сколько угодно много выучить слов, быстро и эффективно находить их в словаре, но для общения нужна, как минимум, пара... людей.

Т. Д. Литвинова

С удовольствием в свое время пошла на кафедру, чтобы освежить в памяти остатки знания английского языка. Сразу попала в атмосферу домашнего уюта и душевного комфорта. Получилось одновременно и изучение любимого английского и приятные часы пси-

хологической разгрузки (эх, ну почему в наших школах так не преподают!) Замечательный коллектив кафедры располагал всегда к такому учебному процессу, который становился праздником души и именинами сердца.

Тина, на мой взгляд, сочетает в себе три главные качества талантливого педагога: 1 – великолепное знание предмета, 2 – мастерская актерская подача материала на уроке, 3 – любовь к своим ученикам. Ну, как такое может не подкупить. Спасибо кафедре родной за то, что она есть, за то, что дарит радость и умение общения на иностранных языках, за то, что учит не бояться говорить на них. Bravo!

Екатерина Чудинова (Kate Oddly)

Для меня английский – это окно в мир, расширение кругозора и просто помощь в профессии.

На кафедре я обрела много замечательных друзей и окуналась в такую прекрасную доброжелательную атмосферу, как нигде больше не бывает. А наши вечера – это вообще возвращение в детство.

Валентина Янчук, ГИТ, ИСЭ

Английский - это...
The more I learn,
the more I know, the
longer I live and study

ПОЛКОВНИКОВА ЛЮБОМИРА СТЕПАНОВНА

ДОСЬЕ

Любовь к английскому языку передалась от мамы, Терлецкой Марии Марковны, которая успешно преподавала в средней школе. Большую лепту в выбор профессии внесла учитель английского языка школы № 8 г. Томска Никифорова Валентина Федоровна.

1971: с отличием закончила Томский государственный педагогический институт имени Ленинского комсомола.

1971–1972: учитель английского языка средней школы № 11 г. Тара Омской области.

1972–1973: учитель английского языка средней школы № 32 г. Томска.

1973–1980: преподаватель кафедры английского языка ТПИ.

1980–1988: инженер патентно-информационной службы ИОА СО АН СССР, где осуществляла подго-

товку научных сотрудников ТНЦ к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку.

1988–2002: заведующая кафедрой иностранных языков ТНЦ СО РАН, одновременно работала переводчиком научных статей и докладов сотрудников ТНЦ, а также осуществляла последовательный устный перевод на научных семинарах и конференциях, а также на школах-семинарах, посвященных проблемам бизнеса, маркетинга, рекламы и образования.

Любимые цитаты: слова Гете: *«Тот, кто добр, стоит, чуть ли не выше того, кто велик».*

Музыкальное и литературное пристрастие: классическая музыка, городские и цыганские романсы, бардовские песни; в литературе обращает особое внимание на богатство средств выражения и стиль.

В людях ценит доброту, ответственность, честность и порядочность.

Считает, что не должно быть барьеров между учителем и учеником, они являются половинкой одного целого, каждый стремится поделиться тем, чем владеет, включая житейский опыт.

Любит учиться, постигать что-то новое, общаться с людьми. Особенно дорожит общением с коллегами, семьями брата и сестры и любимыми внуками.

Главная цель в жизни: быть кому-то полезной.

ЛИТВИНОВА ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА

КТО ВНОМ IT MAY CONCERN...

(по месту востребованности)

около, демонстрируя полное отсутствие моих педагогических наклонностей. Меня, однако, приняли, видимо, с надеждой на перевоспитание. А резюме моё недлинное:

Родители: ТГПИ и ТГУ. «По отцу» я учитель средней школы, а по «альмаматери» — преподаватель кафедры ИЯ ТГУ. Материнские гены восторжествовали, только фамилию сменить пришлось.

Крёстной матерью считаю Терлецкую Марию Марковну, моего руководителя педагогической практики на 4 и 5-ом курсах, ставшую также инициатором моего раннего трудоустройства — на пятом курсе я уже работала в 3-м интернате на полставки, получив «свободное расписание»,

которое едва не вышло боком на экзамене по научному коммунизму.

Наставниками на новой дороге к профессиональному переводческому росту считаю С. Д. Коровина, который буквально заставил меня переводить на семинаре в ИСЭ где-то начале 90-х, когда открылась «Томская граница», и физики из-за «бугра» ринулись сюда. А также С. Г. Псахье, примерно в то же время бросившего меня в пучину конференции в Терсколе. Оба наставника знали, как закаляют титановые сплавы для будущих устных переводов на международных конференциях.

Но **Самый Главный Наставник** для меня, несомненно, Любомира Степановна Полковникова — воплощённый пример патриотического отношения к работе, точнее, к делу и, в особенности, подхода к письменному переводу.

Моими учителями были и являются. «вольно или невольно», аспиранты кандидатских групп и слушатели разговорных.

Любимая учительница (как без неё?) — моя непреодолимая группа «Рафаэлло».

Профессионально кредо: уча — учись!

Хобби: работа на кафедре.

Работа: переводы в журналах и других местах, где можно добыть средства к существованию.

Особые пристрастия: люди и взаимоотношения.

IV.

СЕМЬ «Я»

Бланк Татьяна Павловна Английский ? — Почему бы и нет?

Учительницей хотела быть с детства. Потому и Педагогический. Что касается английского... С ним было все в порядке, но литература всегда привлекала больше. Увы, выбираем не мы... В первом классе выучила несколько стихов на немецком, со слуха. *Unser Feuertag is heute, heute is der erste Mai*. Во втором — достижения в изучении иностранных языков были значительно больше — *This is my room. It is a table. It is a chair. It is my friend Olya*. Это все со слов значительно более старших товарищей. Поэтому в выборе между филологическим и факультетом иностранных языков перевесил последний (перевесили, видимо, те мои легко выученные фразы). Факультет иностранных языков я закончила в 1978, с отличием. Количество выученных фраз на немецком и английском увеличился в несколько раз. Оно бы начать работать... На руках трехмесячный Максим... Первый педагогический опыт я приобретала в средней школе № 31. Учителя иностранных языков там не требовалось, нужен был секретарь. Выбирать не приходилось: хоть какая-то работа, тем более, что через пару месяцев я начала ра-

ботать воспитателем группы продленного дня. С первоклашками. Мне нравилось, но все-таки, когда предложили поработать на кафедре английского языка на родном факультете родного вуза, согласилась, не задумываясь. Где школа, и где институт. 1979–1980. Была ставка старшего лаборанта кафедры и десять часов английского в неделю как у почасовика. Работать со студентами было здорово и... трудно. Жаль, что временно — полтора года. Летом 1980 года я уже инженер отдела научных исследований Института оптики атмосферы. Будто бы нужен был в отдел человек со знанием языка — для занятий с сотрудниками. Да уж — крутой карьерный рост, не иначе. Это потом выяснилось, что в институте уже был преподаватель — Светлана Рихардовна Рыскаленко, и Любомира Степановна уже тоже была принята в институт в качестве инженера патентно-информационного отдела. Круг моей деятельности ограничился отделом АНИ. Как молоды мы были... В 1986 году Светлана Рихардовна доверила мне группу по подготовке к кандидатскому экзамену. Помню, бегала к Любомире Степановне консультироваться, когда переводы не получались. И еще помню, что очень радовалась — моя группа сдала экзамен на «отлично». В 1988 году я пришла работать на кафедру иностранных языков Томского филиала Сибирского отделения АН СССР. И вот они — двадцать самых лучших и самых важных лет — и жизнь, и слезы, и любовь...

ТРИФОНОВА ЛЮДМИЛА ЕРМОЛАЕВНА, НА ТЕРРИТОРИИ КИЯ И В УЗКИХ КРУГАХ АКАДЕМГОРОДКА БОЛЬШЕ ИЗВЕСТНАЯ КАК HELEN WEST

В юном возрасте ученицы 5 класса средней школы влюбилась в Английский язык (English) сразу же, бесповоротно и навсегда. До сих пор Он остается ее одной и пламенной страстью в то время как все остальное течет и изменяется, подчиняясь известному всем закону бытия!

Так или иначе, все события жизни Трифоновой Людмилы Ермолаевны определялись и определяются by English: города, забываемые встречи,

замечательные люди, книги, музыка, взлеты, победы, разочарования.

Так же вовсе не случайно, а волею судьбы, 20 лет назад Трифопова Людмила Ермолаевна оказалась в коллективе приятных коллег-единомышленниц, которые дружно принялись за новое благородное дело привлечения и приобщения к Английскому языку серьезных научных сотрудников Академгородка. Вот тогда у нее и появилось другое имя – Helen West – и началась совсем другая жизнь, обусловленная новым поворотом в судьбе.

И кто же вы такая, Helen? Если бы не Roger McCormic, который привез эту загадку из Англии в виде старинного текста на бесценном брелоке-талисмানে, мы бы так ничего и не узнали:

*From the Greek «Helene» meaning bright one.
This lady shows exceptional intelligence.
She always has an answer.
Often tires but never gives up.
She is as sharp as a needle.*

АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА АЛЕКСЕЕВА

Семейное положение:
замужем.

Цель: воспитать достойным человеком свою дочь; получить все по максимуму от общения с людьми, каждого нового дня.

Образование: с 2004 по настоящее время Томский государственный университет;

2003–2004 — подготовительные курсы при Томском государственном университете;

2001–2003 — томский экономический профессиональный лицей № 11;

1993–2001 — Большегалкинская средняя школа.

Профессиональный опыт:

2003–2004 — ФГОУ СПО Томский сельскохозяйственный техникум;

С 2004 по настоящее время — кафедра иностранных языков ТНЦ СО РАН.

Дополнительные сведения:

- люблю своих родных;
- люблю с пользой проводить время;
- обожаю праздники, а особенно меня заводит придумывать, готовить подарки.

ФЕДОРОВА ИРИНА РОМАНОВНА

Этапы большого пути:

- детский сад № 29;
- школа № 6
- ТГПИ ФИЯ (студентка немецко-английского отделения);
- школа № 6 (учитель немецкого языка);
- ТГАСУ (преподаватель английского языка);
- кафедра иностранных языков ТНЦ (преподаватель немецкого языка).

Люблю:

- общаться с друзьями и просто хорошими людьми (в том числе с теми, кого встречаю на кафедре);
- слушать хорошую музыку (в основном англоязычную);
- путешествовать (хоть куда);
- посещать мероприятия, в которых участвуют мои дети.

Не люблю:

- холодную погоду;
- когда у близких людей плохое настроение;
- когда картины или фотографии на стене висят неровно.

Одно из любимых выражений, которое стараюсь вспоминать почаще: Let it be.

Варианты перевода:

- позволь вещам случаться;
- не будь против того, что происходит;
- ну и фиг с ним!

Лаврентьев Владимир Александрович

1991–2002: школа № 9 Академгородок.

2002–2007: ФИЯ ТГУ — по специальности — Лингвист. Преподаватель.

2007–...: КИЯ ТНЦ, преподаватель.

2008–...: институт Оптики Атмосферы, переводчик.

Изучаемые языки: английский, французский, японский, русский.

Интересы: спорт (каратэ, силовые виды, сноуборд, велосипед).

Музыка: современная англо-, русско-, японоязычная.

Книги: любые необычные (К. Кастанеда, Х. Мураками и т. д.).

Природа.

Здоровье.

Сон.

И все необычное.

Отношение к жизни: «Все пути одинаковы: они ведут в никуда. Есть ли у этого пути сердце? Если есть, то это хороший путь; если нет, то от него никакого толку. Оба пути ведут в никуда, но у одного есть сердце, а у другого — нет. Один путь делает путешествие по нему радостным: сколько ни странствуешь — ты и твой

путь нераздельны. Другой путь заставит тебя проклинать свою жизнь. Один путь дает тебе силы, другой — уничтожает тебя.»

Хуан Матос

Отношение к обучению: задача преподавателя не преподать материал в готовой форме, а создать подходящую атмосферу для того, чтобы ученик сам дошел до всего на своем опыте. Догматичные правила в готовой форме делают из ученика безвольного потребителя, чьи способности ограничены узкими рамками.

О себе сказать более нечего, ибо меняюсь каждый день.

*Английский — это...
The language that helps
us understand the native
language better*

IV.

СЕМЬ «Я»

Для Большой Науки

А. Е. Трифонова: Важным направлением работы нашей кафедры является подготовка аспирантов к сдаче кандидатского минимума по английскому и немецкому языкам. Стандарты, обозначенные программой, и требования, принятые КИЯ, нацелены на довольно высокий уровень навыков и умений. Но разве можно сейчас представить человека, занимающегося большой наукой и не владеющего международным языком общения, принятом в научном сообществе? Участие в международных конференциях, симпозиумах, семинарах, стажировки за границей, работа в совместных проектах — все это требования современной жизни, а не устаревших учебных программ, разработанных в министерстве образования.

Конечно, к нам приходят аспиранты с разным стартовым уровнем владения иностранным языком. Но преподаватели КИЯ хорошо знают универсальную форму успеха: трудолюбие, желание учиться и уверенность в своих силах студента, помноженные на знания и опыт преподавателя, всегда дают в итоге если не отличный, то очень хороший результат.

Но оценка за сданный экзамен это только часть этого самого результата. Многие слушатели кандидатских групп хотят учиться дальше. Видимо, это был тот самый первый, крайне важный, шаг, и слушатели теперь уже разговорных групп говорят, что:

«Семестр по подготовке к сдаче кандидатского экзамена мне дал очень многое: я очень хорошо подтянула свою

«Examinations are formidable even to the best prepared, for the greatest fool may ask more than the wisest man can answer».
Charles Colton

грамматику и пополнила словарный запас, особенно по тематике моей научной работы. С точки зрения общения я приобрела нового друга (в лице Джесси Монтгомери) и очень сблизилась с теми, с кем общалась ранее. Семестр был очень интересный и насыщенный также во многом благодаря Тине Кlover, которая неустанно радовала нас, а также радовалась и огорчалась вместе с нами, оказывая постоянную помощь и поддержку.

Благодаря этому курсу я теперь не боюсь международных конференций и чувствую себя более уверенной в себе при переводе научной литературы с английского на русский и наоборот».

Ольга Пропастилова, ИМКЭС

Первый семестр установил базу фундамент для правильного, корректно технического перевода с английского

языка. Эта первая свая была успешно забита в грунт сознания и к сегодняшнему моменту осталось только крышу установить, а то протекает иногда...☺).

Колотков Геннадий (ВЖ)

Английский язык это не только средство общения, это культура.

Английский язык помогает мне в жизни, не только в научной жизни, но в повседневной.

Знание языка облегчает жизнь, позволяет узнать много интересного. Мир становится неограниченным. Я уже могу общаться с людьми на языке, который не является для меня родным, но он таковым становится... Дружественная обстановка на кафедре очень помогает.

Юлия Калугина, аспирантка ТГУ

Я проходил кандидатский курс по английскому языку на кафедре ТНЦ в 1996-1998 гг. Это был сложный период в моей жизни, поскольку изначальное его знание у меня было весьма и весьма на скромном уровне. И, можно сказать, что те знания и, тем более, та методика перевода англоязычных научных статей, которые я получил на КИЯ, стали практически первоначальным базисом для меня в этой области. Благодаря кандидатскому курсу, я почти ликвидировал свои проблемы в практике перевода.

Денис Симоненков, ИОА

Подготовка к сдаче кандидатского минимума по английскому языку позволила приобрести полезные навыки чтения и глубокого понимания технической литературы,

V.

КАНДИДАТСКИЙ ЭКЗАМЕН

что в последствии послужило подспорьем в освоении разговорного английского.

*Савкин Константин,
к. т. н., мл. н. с. ИСЭ СО РАН*

Подготовка к кандидатскому английскому для рядового ученого, аспиранта очень важна, поскольку в технических текстах встречаются подводные камни: сложные атрибутивные группы, конструкции с инфинитивом, пассивный залог, короче грамматика. Ведь технические тексты на английском трудны для перевода, а следовательно, и для понимания на русском. Особенно, если их пишут на английском по-русски. Но благодаря этим занятиям мы смогли преодолеть эти трудности.

Елена Коцубинская, ИМКЭС

Занятия по обучению английскому языку для сдачи кандидатского экзамена вырвало меня из пучины языкового незнания и позволило изучить, и даже более того, дало толчок к глубокому и детальному изучению инструмента, открывшего дорогу в величайший мир научных знаний и интернационального общения. Надеюсь, что эта прерывистая дорога превратится в магистраль.

В. Ю. Богомолов, ИМКЭС

Кандидатский курс английского языка позволил мне улучшить скорость и качество перевода, необходимых для моей научной работы. Кроме того, подготовка финальной презентации дала мне возможность в дальнейшем достойно представить наш институт на международной конференции.

Е. А. Кузнецова, ИМКЭС

ПРЕДПОЛАГАЕТ И ОБЯЗЫВАЕТ...

В настоящее время нет, пожалуй, ни одной сферы деятельности, которая бы не нуждалась в специалистах, владеющих иностранными языками. Знание иностранных языков, таким образом, превратилось в средство профессиональной реализации личности. Современный ученый в своей деятельности должен совмещать две компетенции: про-

фессиональную и языковую, что необходимо для оперативного и эффективного обмена научно-технической информацией, позволяет значительно сэкономить финансовые затраты, осуществить координацию работ во избежание дублирования исследований и ускорить процесс их внедрения.

Изучение любого иностранного языка предполагает не только приобретение определенных навыков и умений или изучение системы грамматических правил, оно обучает че-

ловека новым типам поведения и способам существования, изучает способы общения с другими людьми, социальные отношения между отдельными личностями и группами людей, а также социальные нормы поведения. Изучение иностранного языка развивает творческие способности и толерантность, проявляющуюся в способности видеть и воспринимать общность и различия в культурах.

Иностраный язык способствует расширению кругозора, так как обучаемые овладевают новыми средствами общения для непосредственного доступа к культурным ценностям страны изучаемого языка: ее истории, географии, науке, литературе, искусству.

Большое значение процесс обучения иностранному языку имеет также для улучшения практического владения родным языком. Человек, изучающий иностранный язык, лучше понимает особенности родной речи, глубже осознает способы выражения мысли и знакомится с рядом новых, зачастую отсутствующих в родном языке грамматических понятий.

Л. М. Величкина, с. н. с. ИХН

«КТО ДЕЛАЕТ ЧТО»

Когда я пришел на кафедру, я не мог говорить не только по-английски, но и по-русски, хотя возраст мой был уже далеко не младенческий. Часто мы забываем о том, что мало знать язык, нужно еще и уметь им пользоваться. «Язык твой — враг твой», — говорили древние. «Язык твой — твое благосостояние и счастье,

окружающее тебя», — говорю я. Невозможно провести яркий научный семинар, имея даже выдающиеся результаты, но не имея способности соответствующим образом представить их коллегам. Тяжело адекватно передать свои чувства тому, кому симпатизируешь, если можешь только мычать и нечленораздельно говорить, тебя мо-

гут просто не так понять. Если хочешь быть богатым и счастливым — учишься общаться. И именно кафедра научила меня общению. Как это произошло? Да просто. Во-первых, помогли занятия в группе и выполнение упражнений в паре, где волею-неволей приходилось говорить. Во-вторых, большую роль сыграли вечеринки, первая часть которых суть сценки, где каж-

дая группа демонстрирует перед заполненным залом свою оригинальность. У каждого члена группы своя функция и почти каждому приходится выходить на сцену и говорить свою порцию слов аудитории. В принципе, этого достаточно, чтобы потихоньку войти во вкус общения.

Когда с разговорным русским было более-менее покончено, я под патронажем кафедры приступил к изучению английского. В английском меня долгое время легко было сбить с толку каким-нибудь заковыристым предложением, пока, наконец, Мириэм (она же Любомира Степановна) не объяснила мне, а до меня не дошло, что в английском предложении всегда кто-то делает что-нибудь. И нужно просто понять КТО делает ЧТО. Сейчас я понимаю, что, когда на меня снизошло это озарение, тогда я и постиг главный секрет английского языка. Но этот секрет был не единственным. Мириэм открыла еще один важный секрет — секрет сочетаемости слов. Например, в английском есть два слова, переводящиеся как «неоднородный» — *inhomogeneous* и *nonuniform*. Вопрос заключается в том, как по-английски сказать «неоднородное уравнение»? Любому русскому ученому, не полиглоту

V.

КАНДИДАТСКИЙ ЭКЗАМЕН

кажется, что перед существительным «*equation*» — уравнение можно употреблять любое из приведенных выше прилагательных. Однако, это не так. Правильно говорить «*inhomogeneous equation*», а прилагательное *nonuniform* с существительным *equation* не употребляется. И вот как-то на занятии, мы никак не могли понять, почему нельзя говорить «*nonuniform equation*». «Ну не сочетаются слова, не употребляются они вместе», — твердила Мириэм, не вызывая, однако, в нашем математическом мозгу, воспринимая только теоремы, ничего, кроме протеста. «Слово *nonuniform* вроде бы нормальное, вроде бы ничего себе», — осторожно заметил один из нас. «Да понимаешь, ты!» — в педагогическом порыве накинулась на него Мириэм. «Вот ты, двадцатипятилетний парень, вроде ничего себе, вроде нормальный. Я, ткнула она в себя пальцем (тогда ей было за 50, но выглядела она не старше, чем на 49), если подкрашусь, тоже еще ничего, тоже нормальная, но понимаешь ты, что вместе-то мы не пара?» После такого убийственного аргумента в группе наступила гробовая тишина и, пораженные, мы поняли, что да наверное, не все английские слова могут сочетаться друг с другом.

Так, общаясь с кафедрой и Мириэм, я учил язык, рос духовно и превращался в нормального человека. Но окончательное перерождение произошло уже позже, после общения с Тиной. Однако это отдельная история и рассказывать ее я буду, как говорил великий Райкин в закрытой комнате и с глазу на глаз. Обращайтесь.

Да, кстати, насчет, кандидатского экзамена. То, что мне поставили на экзамене по английскому языку четыре балла вместо пяти, я уже забыл и никого более прошу мне об этом не напоминать!

А. Б. Марков, к. ф.-м. н., ИСЭ

СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА

28 мая 2008 года состоится очередная, 20-я междисциплинарная конференция, посвященная последним достижениям в разных областях науки. Участниками нашей конференции являются слушатели групп по подготовке к сдаче кандидатского минимума, председателями секций — слушатели групп разговорного английского, а научные руководители аспирантов и преподаватели кафедры оценивают презентации. Бывают и приглашенные доклады — бывшие слушатели таких групп — уже молодые кандидаты и доктора наук. А когда-то, 20 лет назад...

Честно говоря, я уже не помню, чья это была идея. Может быть, Любомиры Степановны — будущий ученый должен был не только уметь читать литературу по своей специальности, но и рассказать на английском языке о той научной задаче, которую он решает. Может быть, автором идеи была Татьяна Дмитриевна — у слушателей разговорных групп уже начал складываться клуб любителей английского языка, чем аспиранты хуже, пусть у них тоже будет клуб по «интересам».

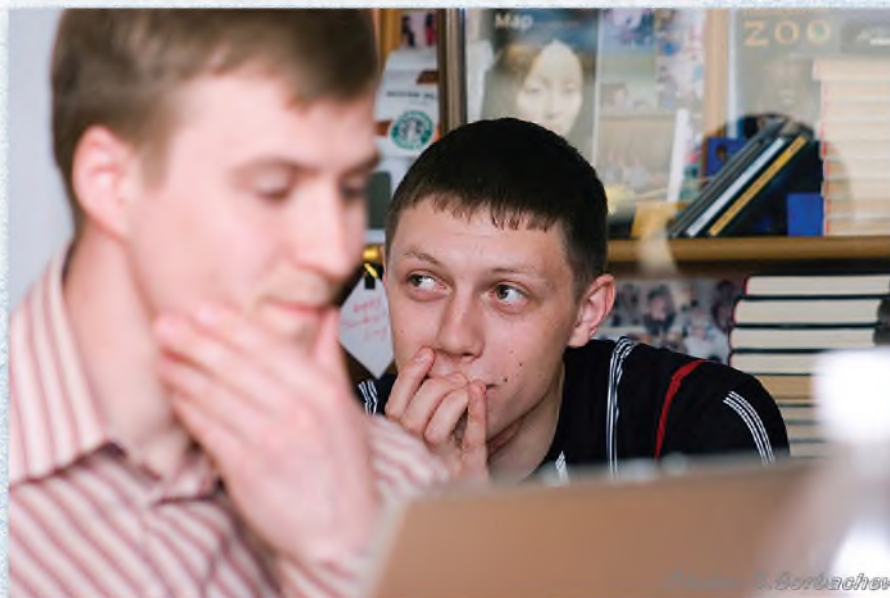
Как бы то ни было, первую конференцию организовали и успешно провели. С регистрацией участников, с двумя секциями, с 12-ю устными докладами, вопросами к докладчикам, перерывом на чай. У нас была программа и стендовые доклады! Конечно, та, двадцатилетней давности конференция была другая, участвовали далеко не все слушатели (решиться сделать доклад на английском — это надо решиться!), рисунки чертили на листах ватмана, а текст доклада был отпечатан на пишущей машинке! Было трудно, наверное... Но идея-то прижилась!

Потом уже появился графопроектор, и рисунки можно было делать на прозрачной пленке, и возможность участия молодого ученого в Международной конференции перестала быть чисто теоретической.

Сегодня конференция — это все слушатели групп кандидатского семестра — а это даже по самым скромным подсчетам не менее 30 устных докладов — презентаций — как это называется теперь. Это не только последние достижения в разных областях наук — это и собственные достижения, более высокий уровень презентации материала (как мы вообще раньше без компьютеров жили!), да и сам язык (народ молодой, читает, смотрит, слушает, путешествует). А конференция — да где еще можно найти такую замечательную площадку (стартовую, если хотите) для практики, первого опыта презентации на английском!?

Т. П. Бланк

«Я текст своего доклада помнил года три-четыре, он был наполовину черный, наполовину красный (Любомира Степановна помогала мне с текстом доклада). Публичные выступления были для меня – «страшное дело»! Но когда к стенке прижали, что-нибудь делаешь. Короче, «data obtained» 😊.

**Сергей Горбачев,
в то время аспирант ИСЭ,
участник конференции 1989 года**

*«Хороший учитель научит, лучший учитель
подаст пример, самый лучший вдохновит»
(автор афоризма разыскивается)*

Я как-то разговаривал с человеком, который испытывал некое подобие эйфории от того, что он смог

выразить свою мысль на английском и ее поняли иностранцы. Вряд ли это удивительно, так как мысли у людей схожи, лишь слова разные. Мой подход к изучению чисто утилитарен: если человеку есть что сказать, то он обязательно выучит нужные слова и скажет это на любом языке. В нашем мире слово стало товаром, и находятся те, кто просто продает этот товар как в супермаркете. Не скажу что это плохо, но и хорошего тоже не скажу. Однако хорошо, что есть и те, кому важно установить личностный контакт при изучении языка, пробудить в учащемся интерес к изучению через интерес к своей личности. Так сказать «вдохнуть душу» в набор правил и лексику. Мне кажется – это то главное, что делают преподаватели кафедры ИЯ.

*Сергей Юльевич Тарасов, к. т. н., вед. н. с. ИФПМ
(слушателем кафедры ИЯ никогда не был,
но участвовал в экзаменах, конференциях
для аспирантов и неформальных встречах
и «проникся духом» 😊)*

*Английский – это...
Constant dropping wax
away stones and English, of
course*

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ АУРА

Первое воспоминание, связанное с кафедрой, это изучение грамматики по методике Милошевича, предложенной Любомирой Степановной. Меня очень поразило, что всего за 5 дней я начал определять все члены в предложениях практически любой сложности. Тогда мне показалось, что только на этой кафедре знают, как преподавать язык, поскольку в школе и университете

до этого я также изучал английский, на как строятся предложения, никогда не понимал.

Еще один эпизод запомнился, когда я как выпускник кандидатской группы готовился к докладу на английском языке на междисциплинарной конференции, проводимой кафедрой каждый год. Меня поразило насколько деликатна была Любомира Степановна, потому как, чтобы не сказать ничего плохого в мой адрес ей нужно было быть деликатной настолько насколько ужасен был мой вариант доклада, переведенный электронным переводчиком с косноязычного русского. В тот момент она лишь предложила мне улучшить доклад, дав чистый лист бумаги и пару специальных словарей, после чего еще потратила часа полтора, чтобы, выудив из меня суть выступления, объяснить мне как его правильно нужно сделать. Новый вариант доклада был на 99 % сделан самой Любомирой Степановной, он был прост и понятен, даже мне. Причем это не шутка. После этого общения и гораздо

лучше стал понимать ту физическую проблему, которой занимался. Нужно ли говорить, что с тех пор Любомира Степановна для меня стала самым большим авторитетом в научном мире, я до сих пор помню и пользуюсь некоторыми ее жизненными постулатами, произнесенными как бы между прочим, но теперь я понимаю, что сказаны они были с благим умыслом.

Когда я вернулся на кафедру через 8 лет, то, познакомившись с другими преподавателями (раньше почему-то не получилось), я понял, что все они просто потрясающие люди. Причем я даже не знаю, что в них преобладает — высочайший профессионализм или те замечательные человеческие качества, которые создают великолепную ауру на кафедре и желание приходить сюда, забывая иногда об основной цели — изучении языка. Иногда мне кажется, что наша группа ходит на занятия просто пообщаться с Татьяной Павловной, хотя может и не стоит судить по себе.

Последний раз желание серьезно заняться изучением языка у меня появилось на традиционном конкурсе презентаций молодых ученых ТНЦ. Мне необходимо было вести как русскую, так и английскую часть конкурса, а английские слова на языке совсем не хотели вертеться. В какой-то момент я даже серьезно пообещал себе, что впредь обязательно буду готовиться к таким мероприятиям. Меня спасла Татьяна Дмитриевна своей доброй поддержкой и теплым юмором. Такого душевного отношения к конкурсантам я также раньше не встречал, несмотря на то, что Татьяна Дмитриевна была членом нашего бескомпромиссного жюри.

*В. В. Дудоров, ИОА, председатель
Совета Научной Молодёжи ТНЦ СО РАН*

БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ

Я хотел бы рассказать о таком аспекте работы кафедры иностранных языков, как помощь в подготовке и проведении конференции, которые проходят в институтах Томского научного центра. Думаю, что могу высказать свое мнение по этому вопросу, так как сам неоднократно был участником, а однажды и организатором конференции.

Подготовка к проведению международной конференции — это большие хлопоты. Начинается она за несколько месяцев до даты проведения конференции, и уже на первых этапах нам требуется помощь специалистов. Письма рассылки, информация на сайте конферен-

ции, переписка со спонсорами... Очень хочется, чтобы все выглядело красиво и грамотно. Ведь, правда, обидно сделать 3–4 ошибки в слове «intelligence». А такого не случится, если текст проверят преподаватели нашей кафедры иностранных языков.

Помощь преподавателей кафедры получают не только организаторы конференции, но и ее участники, которым надо подготовить тезисы докладов и статьи в сборники материалов конференции. Честно говоря, мне не понятно, почему многие игнорируют эту возможность. Исследователи проделывают огромную работу, затрачивают силы и средства, получают новые результаты, а на последнем этапе, когда надо представить эти результаты научной общественности, не желают потратить время, чтобы прийти на кафедру иностранных языков и показать свой текст кому-нибудь из преподавателей. Вот и появляются статьи, где в предложениях потеряны подлежащие и сказуемые, где не согласуются времена, а иногда просто выбраны неверные варианты перевода слов (особенно этим страдают программы-переводчики). Конечно, научный сотрудник, владеющий иностранным языком, лучше знает терминологию в своей специфической области, чем любой переводчик. Но, правильное построение фразы на иностранном языке, знание особенностей

VI.

КОНФЕРЕНЦИИ

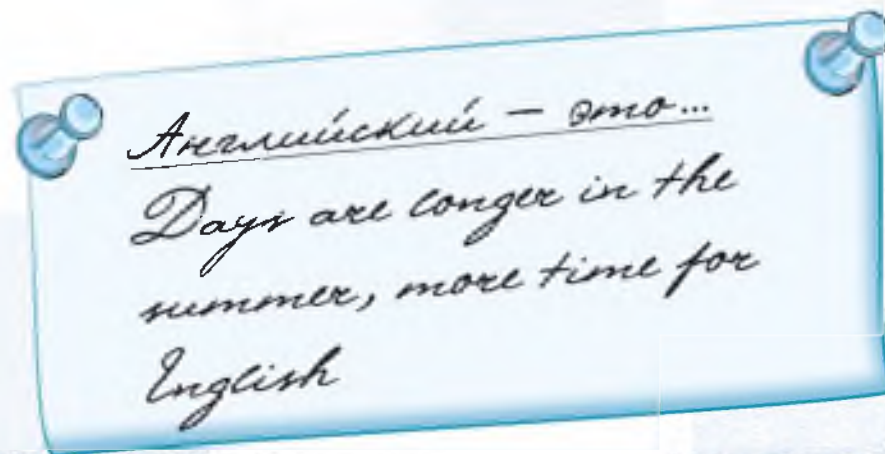

грамматических конструкций и устойчивых выражений, и (о, ужас!) употребление артиклей — не самая сильная сторона научных сотрудников. Господа, двери кафедры всегда открыты для вас! Ваши статьи будут читать и **понимать** ваши иностранные коллеги.

Самая горячая пора начинается во время конференции. Переводить надо везде — во время заседаний секций, у стендовых докладов, в перерывах, на экскурсиях, на банкетах. Очень часто в работе конференции участвуют все преподаватели кафедры, а если параллельно проходит несколько заседаний, то приглашаются переводчики из других организации. Очень хорошая команда переводчиков есть в Томском политехническом университете, которая не раз выручала нас во время проведения конгрессов. В последние годы на наших конференциях используется

синхронный перевод. Это очень большая нагрузка для переводчиков. А вы знаете требования к организации условий работы синхронных переводчиков? Вот только некоторые из них: наличие звукоизолированной кабины; работа в паре, один — переводит, второй — страхует; перерыв для отдыха через каждые 20–30 минут; наличие текста выступления у переводчика. А еще переводчик-синхронист должен переводить с иностранного языка на родной язык, а не наоборот. Кто-то помнит, чтобы такие условия были созданы для переводчиков на наших конференциях? И даже работа переводчиков во время стендовых секций, кофе-брейков, экскурсий и банкетов требует полной отдачи. Очень часто беседа на профессиональные темы переходит в неформальное русло, кто-то из собеседников хочет пошутить, рассказать анекдот. Нужно обладать огромным профессионализмом и эрудицией, чтобы выходить из сложных ситуаций и не прерывать общение увлекшихся коллег. Мне кажется, что преподаватели нашей кафедры иностранных языков с честью справляются с их сложными задачами.

А. В. Шишлов, к. ф.-м. н., с. н. с. ИСЭ СО РАН

ТОТАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧЕНЫХ

*Как реке необходимо направление,
чтобы течь, так и жизни необходимо
направление, чтобы развиваться.
Шри Шри Рави Шанкар*

Все воспоминания, как только они должны быть как-то оформлены, наводят грусть. И как же радостно становится на душе, когда понимаешь, что именно эти воспоминания не грустные, а скорее наоборот. Это воспоминания, связанные с кафедрой иностранных языков. Это было начало новой эпохи, я бы сказала — начало прорыва в жизни Академгородка. До этого, если я правильно помню, существовал индивидуальный курс подготовки для отъезжающих в заграничные командировки. В то предперестроечное время мало кто в Академгородке

имел возможность выезда за границу на международные конференции и занимался языком всерьез, и уж никто не думал, что мы сами будем их проводить. Поэтому аспиранты сдавали свой минимум, не задумываясь, о том, что им надо будет обсуждать научные догмы с иностранцами. Тотальная подготовка ученых, реально говорящих на английском языке началась с момента, когда стало известно, что мы будем проводить международную конференцию на выезде...

Срочно были организованы двухнедельные курсы, и это было наше первое знакомство с кафедрой и ее обитателями. Тогда еще мы не знали, что это будет наше любимое место учебы и отдыха, и что там мы обретем верных друзей...

С этого момента все события стали развиваться с молниеносной быстротой. кафедра стала для нас родным домом, а преподаватели — наставниками. Не умаляя значения зав. кафедрой Любомиры Степановны (супер-переводчик!), хочу сказать (и это мое личное мнение), что лидирующую роль на кафедре всегда занимала Тина — Татьяна Дмитриевна Литвинова. В ней было

столько задора, шарма и обаяния, что невозможно было не влюбиться в нее. А уж как заговорит на великолепном английском, да и на русском тоже, слушал бы и слушал. Не говоря уже обо всех ее идеях проведения разных мероприятий. Слушали ее всегда с открытым ртом. Если можно так сказать, это «*know-how*» наших преподавателей. Именно поэтому, дух творчества постоянно присутствовал на всех занятиях. Конечно, все преподаватели кафедры необыкновенно интересны и заслуживают всяческих похвал и внимания, и да простят они меня за мою субъективность, но поскольку сама я и мои ближайшие друзья занимались у Тины, естественно, я больше говорю о ней. Хотя, как из песни слова не выкинешь, так и без каждого из этих людей, кафедра не была бы такой, какой она является на сегодняшний день.

Обожание преподавателей привело к тому, что сложился некий культ (в хорошем смысле этого слова) кафедры. Это и занятия с чаепитиями по разным поводам и без них, и задушевные беседы, и праздники с демонстрацией вечерних костюмов и кулинарных изделий, приготовленных, что называется от души. Смешные сценки и серьезные представления. Песни и танцы. Это встречи с интересными людьми, вернувшимися из загранкомандировок, а впоследствии, и с иностранцами. Боже, когда-то мы и мечтать не могли об этом. Занятия проходили весело и непринужденно, отчасти из-за небольшой разницы в возрасте учеников и преподавателей, а главное конечно из-за душевного и неукротимого огня в сердцах наших «тичеров». Смешно вспоминать сценки встреч и знакомств в аэропорту. Мы галантно расшаркивались и представлялись друг другу.

Проходили «азы» закордонной жизни. С каким упоением каждый из нас придумывал себе имя и легенду. И душа трепетала. Мы чувствовали себя сродни разведчикам. На кафедре мы могли жить иной жизнью, могли быть чопорными и смешными, богатыми и респектабельными, и даже легкомысленными. Молодому поколению это трудно понять. Мы мечтали и импровизировали, сочинять или, прямо скажем, привирали. Полет нашей фантазии, поистине был неиссякаем. Мы становились «дамами и сэрами», детьми и стариками, астрономами и преступниками. Могли танцевать рэп и мазурку. Немыслимо наряжаться. Мы имели загородные виллы, шикарные особняки, интересные профессии, обсуждали вопросы любой сложности и любой профессии. Мы могли все. Так вот и проходили наши иноязычные будни, но, как показывает время, это были наши праздники. Многие до сих пор не забыли туда дорожку, и уж

каждый из нас по сей день хранит в сердце частичку того тепла.

Теперь чуть больше о конференциях. Хочу немного уделить внимание тому, кто являлся источником идей, касающихся проведения таких конференций, мест их проведения и вообще всех прекрасных мероприятий, проводимых нашим институтом. Это С. Г. Псахье, ныне директор, а тогда заведующий лабораторией. Он был одним из любимых учеников академика В. Е. Панина. Так вот Сергей Григорьевич обладал чудесным даром — он мог разжечь интерес каждого к любому делу или событию, которыми он занимался. Именно он предлагал варианты проведения международных мероприятий. И вот конференция в горах Приэльбрусья: «*New Physical and Mechanical Methods of Investigation of Materials under Loading, Terscol 26-31 MAY 1990*» (у меня даже сохранились самодельные приглашения!). Было очень интересно, впервые мастерить, именно это

VI.

КОНФЕРЕНЦИИ

слово — мастерить, приглашение для первой международной конференции. Вручную рисовали вид гор и эмблему (огромное спасибо Е. Е. Дерюгину). Тогда еще не было у нас волшебного интернета, да и литературы соответствующей не было. Тексты и каждое слово тщательно составлялись, бесконечно выверялись и правились отважной Тиной, взявшей на себя эту нелегкую работу — куратора и консультанта. И с ней нам было не страшно изобретать «велосипед». Сколько труда и души было вложено в это первое приглашение, эскизы и оригинал которого я трепетно храню. Сейчас, во время быстроразвивающихся технологий трудно представить всю прелесть того, что пришлось нам пережить.

Было трудно, но очень интересно. На каждого человека или двух приходилась группа ученых из определенной страны. На самый трудный участок — встреча

гостей в Москве, в аэропорту — от кафедры была направлена Тина. Она была замыкающим звеном. Она доставила на Чегет последнюю партию иностранцев. Дорога не из легких. После встречи в Москве самолетом до Минвод и четыре — пять часов по «серпантинкам» в горы. Багаж одного из именитых гостей отстал в пути, и он прибыл с газеткой в руках, как «киношный» разведчик, сопровождаемый обаятельной и неунывающей Тиной. Казусы на этом не закончились, но они лишь усиливали наш энтузиазм. А наше гостеприимство скрашивало все трудности, с которыми пришлось столкнуться нашим гостям. Моими подопечными были итальянцы, с которыми я благополучно застряла на подъемнике над ущельем высоко в горах. Для нас — это небольшое недоразумение, а они были откровенно напуганы. Им казалось, что они легко могли погибнуть в далекой загадочной России. Тем не менее, будучи обуты в тонкие «корочки» они дошли до конечного пункта нашего путешествия — «Приюта одиннадцати», а всю обратную дорогу, более 15 км вниз шли пешком, пели песни и видимо благодарили небеса, что все хорошо обошлось. Вечером собрались в маленьком двухместном номере более 20 человек, пили виски и опять пели песни на трех языках, как сейчас помню «Вечерний звон» и «Besame tucho» (на русском, английском и итальянском) весело, легко и непринужденно. Я точно помню, что знала все слова.

Далее пошла череда конференций «*Computer Aided Design of Advanced Materials and Technologies*», «*Mesomechanics: foundations and applications*», VI-я Всероссийская (международная) научная конференция «Физикохимия ультрадисперсных (нано-) систем», *International*

Workshop «Mesomechanics» и так далее и тому подобное. На многих из них переводили Л. С. Полковникова и Т. Д. Литвинова. А члены оргкомитета этих конференций почти все прошли через «горнило» кафедры ИЯ.

Перевод научной тематики сам по себе труден. Большинство переводчиков, которые занимались сопровождением иностранцев, в один голос говорили, что ни за какие деньги, не согласились бы заниматься синхронным переводом научных дискуссий. Думаю трудно оценить в полной мере объем нагрузки, приходящейся на такого переводчика, не только языковой, но и психологической. А количество тематик всех институтов Академгородка, да еще с учетом специфики, что все нужно было еще вчера и, как это бывало часто, без предварительной подготовки. И что греха таить, не за такие уж большие деньги. И ведь справлялись наши незаменимые преподаватели с кафедры.

Все мы безмерно благодарны, что именно этих преподавателей судьба привела на кафедру иностранного языка в Академгородок. И что примечательно, им удастся много лет сохранять свой штат в неизменном состоянии. Хотелось бы верить в то, что и мы давали им в ответ нечто полезное и интересное. И, наверно поэтому, мы до сих пор дружны. Мы сами с удовольствием там занимались, и многие из нас приводили туда своих детей. Надеемся на то, что еще многие годы наши любимые преподаватели будут радовать нас своим талантом, и будут давать нам вместе со знаниями то тепло и радость общения, которое когда-то объединило нас в клуб и до сих пор держит в своих объятиях.

Л. А. Балясникова, член оргкомитета международных конференций с 15-летним стажем

Есть такое выражение — «черты лица». Так вот наша кафедра иностранных языков является такой вот яркой черточкой (прошу отметить, не морщинкой) — которая делает лицо Томского научного центра СО РАН не только узнаваемым, но и придает его высоко-интеллектуальному и задумчивому выражению своеобразный шарм и, безусловно, обаяние молодости.

Конечно, так или иначе, мы смогли бы обойтись без кафедры, изучая языки на различных курсах. Но, кроме всего прочего, пропала бы та индивидуальность в проведении международных мероприятий, которая всегда была присуща нашим институтам. Ведь не даром же в течение многих лет иностранные ученые отмечают удивительно теплую атмосферу, царящую на наших международных конференциях. При этом много труда и времени преподавателей кафедры вкладывается и в подготовку статей, и в организацию синхронного перевода докладов.

Многие сотрудники ТНЦ — и те кому «до»... и те кому уже «за»... прошли через царящую на кафедре обстановку терпеливого понимания и мягкого наставления. кафедра дала им не только культуру языка, но и не

ЛИЦА

менее важную культуру человеческого общения. Воспитала вкус. Особо хотелось бы отметить не только высокий профессионализм, но и личное обаяние ее сотрудников, их элегантный, но порою весьма острый юмор. Я всегда с удовольствием общаюсь с ними по любому поводу.

От лица ТНЦ хочу сказать сотрудникам кафедры огромное спасибо за такую нужную всем нам работу, за помощь в подготовке и воспитании нашей научной смены.

С. Г. Псахье, Председатель Президиума ТНЦ

Английский – это...

*A real lady has a
cigarette and a dictionary
in her handbag*

Становление и деятельность Совета научной молодежи ТНЦ СО РАН

Эмблема СНМ ТНЦ СО РАН (автор Ирина Петракова — ИФПМ СО РАН)

Совет научной молодежи (СНМ) ТНЦ СО РАН был организован в конце 1999 года по распоряжению Президиума Томского научного центра СО РАН. В то время его возглавлял д. ф.-м. н. В. А. Крутиков. В состав Совета вошли председатели советов молодых ученых Институтов ТНЦ СО РАН: Сергей Панин (ИФПМ), Борис Фортес (ИОА), Александр Восьмериков (ИХН), Александр Мягков (ИСЭ), Олег Хуторной (ФИА), Ольга Шкода (ФИСМАН), Антон Трифонов (ИОМ). С самого начала своей деятельности члены Совета активно обсуждали формат его деятельности, основные мероприятия, принципы проведения мероприятий.

И поскольку, практически все члены совета прошли школу кафедры иностранных язы-

ков ТНЦ, без особенных дискуссий были утверждены два мероприятия, формат которых был «позаимствован» с мероприятий, проводившихся кафедрой иностранных языков ТНЦ, которой на тот момент руководила ее основатель Л. С. Полковникова. Во-первых, по аналогии с практикующей на КИЯ ТНЦ научной конференцией слушателей аспирантских курсов, было предложено проводить конкурс докладов молодых ученых на русском и английском языках с целью донести суть работы до широкой аудитории, не имеющей специальной, в том числе языковой подготовки, в докладываемой области исследований. Бессменным членом

В рамках конкурса на лучшее представление результатов своей научной деятельности в номинации «выступление на английском языке» председатель жюри объявляет доклад Алексея Тихомирова из ИОА (декабрь 2003 года)

Обсуждение предстоящего «Вечера встречи старых друзей» на заседании СММ ТНЦ СО РАН, 2003 год (слева направо, сверху вниз): Олег Хуторной (ФИЛ), Людмила Величкина (ИХН), Александр Мягков (ИСЭ), Аркадий Ершов (ИОА), Сергей Панин (ИФПМ), Дмитрий Новиков (ТФ ИГНГ)

жюри конкурса. наиболее объективно и профессионально оценивающим уровень представляемых докладов с точки зрения языковой подготовки, манеры изложения материала. была и остается Т. Д. Литвинова, являющаяся в настоящее время заведующей КИЯ ТНЦ СО РАН.

Во-вторых, по аналогии с вечерами Английского клуба (*Fans and Friends of English Club*) было предложено проводить вечера знакомств молодых ученых, которые в первой части вечера представляли свои институты и научные направления, а во второй половине вечера имели возможность поближе познакомиться, да и просто, славно провести время. Следует подчеркнуть, что помимо желания организовать, таким образом, досуг молодых ученых, СММ ТНЦ ставило своей целью вывести их общение на качественно новый уровень. Недаром, спустя несколько лет после проведения первых мероприятий СММ, а именно в 2005 году, был организован первый конкурс интеграционных проектов молодых ученых Томского научного центра, на котором рассматривались только проекты, подготовленные и поданные коллективами не менее чем из 2-х институтов. И в первый же год, на конкурсный отбор было представлено целых 7 проектов!

В заключении хотелось бы отметить, что все эти годы СММ ТНЦ и кафедре ИЯ ТНЦ связывали теплые отношения и полное взаимопонимание. Мы искренне благодарны всем преподавателям кафедры, а главное, искренне верим в то, что организуемые нами мероприятия служат единой цели: подготовке молодых ученых к работе и общению в научном сообществе, воспитанию научной культуры и расширению привычных рамок восприятия.

С. В. Панин, д. т. н.,
зав. лаб. полимерных композиционных материалов

VI.

КОНФЕРЕНЦИИ

ВНЕШТАТНЫЕ УЗЫ

Т. Д. Литвинова: Томск – город небольшой, и хотя вузов у нас много, нам удалось почти везде «наследить». Ну, разве что миновали ТГАСУ, подумала я, пытаюсь напрячь слабеющую память. Да нет же! Как минимум три важнейших события нас связывают с этим вузом. В самый первый год, когда аудиоматериалов практически не было (трудно) представить это при современном изобилии, даже избытке!) мы с Людмилой Ермолаевной записывали свои собственные голоса (вот авантюристки ☺). И, конечно же, ТГАСУ нам дал удивительную и неповторимую Ирину Романовну, и мы безмерно благодарны за это. А вот ещё один незабываемый эпизод, продлившийся несколько лет. Это наше увлечение Darts и активное вовлечение самого (!) президента Томского Darts-клуба, знаменитого Павла Рачковского (у нас – Paul Lobster), одного из ведущих преподавателей ТГАСУ. Некоторые ещё помнят острые баталии на кафедре и других площадках города.

С ТГПУ, который подготовил большую часть кадров для кафедры, некоторое время связи поддерживались вяло, но они активизировались благодаря слушателям-сотрудникам ТГПУ, которые стали привлекать наших преподавателей к письменным и устным переводам на конференциях, а в настоящее время, имея установившиеся контакты обмена студентами и стажерами из США, с удовольствием дают и нам возможность пообщаться и обменяться опытом с молодыми Американскими учителями.

Университет. Когда-то это слово было однозначным...

Наталья Ивановна Зеличенко, ст. пр. ФИЯ ТГУ: наш город уникален, но самое удивительное в нём то, что возникает такое многообразие отношений и ситуаций, связывающих самых разных людей, как ни в одном другом городе. Очевидно, что-то такое есть в нашем томском воздухе! Причём, это отмечают даже иностранцы. Один немец, побывавший в Томске, воскликнул: «*Tomsk ist ein grosses Bett!*»

А я бы добавила, что это большой разноцветный клубок ниточек-связей между томичами. И если начнёшь распутывать этот клубок, то запутаешься ещё больше.

Однако, попытаюсь размотать клубочек, который привёл меня на кафедру иностранных языков ТНЦ.

Начался он с моей мамы, Нины Петровны Мягковой, которая возглавляла кафедру английского языка в ТПИ, и под началом которой трудилась, а не работала, глубокоуважаемая мною Любомира Степановна. Второй виток пришёлся на конец 70-х, когда на кафедру иностранных языков ТГУ пришла энергичная симпатичная Татьяна Мудлер с ярко выраженным творческим началом. Мои отношения с объектом № 3 быстро преросли в неформальные. Можно отмотать много метров совместных капустных программ...

Виток третий — судьбоносный. Татьяна перед серьёзным гамлетовским решением — «уйти в ТНЦ или остаться в ТГУ?»»

И как вам это понравится: незадолго до этого Томск, не изменяя себе, очевидно для упрощения проблемы, поселяет наши семьи буквально в ста метрах друг от друга. Клубочку не пришлось петлять, даже почти не запачкавшись, клубочек привёл её к нам. Чашка чая, душевная беседа, и клубочек укатился по 53-му маршруту...

Начало лета, клещи, кандидатские экзамены, звонок от Любомиры Степановны: «Наталия Ивановна, а не пожелуете ли Вы к нам в комиссию, принять кандидатский по немецкому языку?»

Входит представитель ИФПМ. «Здравствуйте, Валентин!» (мой бывший ученик из 6-ой школы, Валя Попов).

Опять июнь, опят зовут..

«Здравствуйте, тётя Наташа (это я). В коллектив кафедры из ТГАСУ пришла Ирина Романовна, почти родной Киреевский ребёнок, я знаю её маму, Ира и мой старший сын — одноклассники, она подруга дочери моей подруги. Ой-ой-ой.. Ниточки уже запутались в косичку. На 10-летнем юбилее можно притормозить — здесь уже каждое первое лицо знакомо.

А вот и новый виток, а клубочек всё катится, и не хочется, и не видится ему конца...

Т. Д. Литвинова: в конце 90-х преподаватели КИЯ осуществляли перевод заявок ТПУ (НИИ ЯФ), ТГУ и ИФПМ на получение международных грантов для создания Научно-образовательных центров и Центров коллективного пользования оборудованием.

Сотрудничество с ВУЗами и НИИ в этом направлении было продолжено, в частности с Научно-Образовательным Центром (НОЦ) ТГУ.

В. М. Кузнецов декан Физического Факультета ТГУ, Директор Томского Материаловедческого Центра Коллективного Пользования (МЦКП): НОЦ был учреждён 1 октября 2002 г. на базе Материаловедческого центра коллективного пользования в рамках Российско-Американской программы в области фундаментальных исследований и образования по созданию Научно-Образовательного центра «Физика и химия высокоэнергетических систем». Учредителями и соисполнителями проекта являются ТГУ, ИФПМ и ИСЭ СО РАН, ОСМК ТНЦ СО РАН и Институт Энергетических Проблем СО РАН (г. Бийск). Проект финансируется Министерством Образования и Науки и Фондами Карнеги и Мак Артуров и управляется CRDF (АФГИР). Преподаватели КИЯ ТНЦ участвовали в переводе заявки, отчетов, проектов в процессе работы НОЦ и при проведении финансового аудита. Большим событием стала международная конференция НОЦ России (16 центров) Conference Rap REC-2006, проведённая в Томске в 2006 году, на которой синхронный перевод осуществлялся Л. С. Полковой и Т. Д. Литвиновой. Английский язык для НОЦ — рабочий язык общения, все грантополучатели говорят и пишут на английском, участвуют в работе летних международных лагерей НОЦ, создали английский разго-

Кузнецов с коллегами
в МЦКП

ворный клуб, а некоторые посещают курсы КИЯ ТНЦ и стали членами клуба Fans & Friends of English при кафедре ИЯ ТНЦ.

Самое прекрасное в жизни — это общение. Преподаватели кафедры иностранных языков Томского Научного Центра помогают нам расширить границы международного общения. Благодаря им мы полюбили иностранные языки и активно контактируем со всем миром.

Т. Д. Литвинова: с ТУСУРом нас связывают давние научные и дружеские связи. Помимо того, что многие сотрудники ТНЦ, аспиранты и слушатели кафедры окончили ТУСУР, они ещё и работают на его кафедрах и готовят для ТНЦ новое поколение молодых ученых, которые снова приходят на нашу кафедру. Но это не игра в одни ворота. Мы тоже рады стараться на благо таких надёжных товарищей. Сотрудники нашей кафедры и продвинутые слушатели выполняли письменные переводы брошюр по маркетингу и инновациям, переводили учебник для ТМЦАО, научные статьи и коммерческие заявки. Фактически, теперь мы готовим кадры для ТУСУРа (точнее, повышаем их квалификацию). Полный технологический цикл!

Alexander F. Uvarov, Vice-Rector TU-SUR: *We recognize the important role of the Department of Foreign Languages of the Tomsk Scientific Center at the Siberian Branch Russian Academy of Sciences in internationalizing Russian science. Your continued dedication to the world-wide promotion of Tomsk in the economic and research sphere has*

also been helping TUSUR and other institutions of Tomsk adequately carry partnerships with foreign counterparts.

Gennady Kobzev, Head of Division of International Cooperation TUSUR:

Twenty years of superb and influential work on behalf of bilingual development of Tomsk culture is a great achievement of which DFL should be very proud. Its impact has been substantial and reverberates well beyond the city of Tomsk. Around the world your linguistic allies are pleased and honored to be in the same camp with you. We salute your long record of success and wish you many more decades of accomplishment to come.

Мы жили по соседству, встречались просто так...

Т. Д. Литвинова: для меня лично ТУСУР был назначен кармически и географически, когда мы всей семьёй поселились в доме кооператива «Радиотехник» в районе пл. Южной. Первыми, с кем я познакомилась, были Саша и Люда Бацула. Тут же выяснилось, что я несколько лет работала в ТГУ с мамой Люды, удивительно милой Энгельсиной Валерьяновной Акишиной, которую до сих пор с благоговением вспоминают уже седовласые студенты.

Эти простые житейские обстоятельства подружили нас на долгие годы. А когда Саша узнал, что я работала в Радиофизическом Центре, возглавляемом Владимиром Израилевичем Слуцким, его коллегой по радиофизическим исследованиям распространения радиоволн над поверхностью моря, то он тут же предложил продолжить вариации на радиофизическую тему.

Александр Пантелеевич Бацула, к. т. н., Директор Регионального учебно-научного Центра Восточной Сибири и Дальнего Востока по проблемам информационной безопасности (РУНЦ ВС и ДВ «Информационная безопасность», ТУСУР), начальник информационно-аналитической службы НПФ «Микран», доцент кафедры радиоэлектроники и защиты информации ТУСУР: наше общение с кафедрой иностранных языков ТНЦ СО РАН началось в конце 80-х с переводов серии статей по радиолокационному обнаружению малоразмерных целей на морской поверхности. Но этого ТУСУРу показалось мало, и мы решили привлечь интеллект переводчиков с радиофизическим уклоном к исследованиям другой стихии — подповерхностной радиолокации в рамках международного проекта ТУДелфт (Голландия) — ТУСУР (Россия, Томск). Результаты первых же исследований привели к созданию Международного центра исследований по телекоммуникациям и Радиолокации с двумя отделениями, в Техническом университете г. Делфта и в ТУСУРе, в Томске. Руководили проектом отцы-основатели: проф. А. П. Лигтхарт (ТУДелфт) и ныне покойный проф. В. Н. Ильюшенко (ТУСУР). Профессионализм и личное обаяние переводчиков были неоднократно отмечены проф. А. П. Лигтхартом, и он с нескрываемым удовольствием работал с ними и настоятельно требовал их присутствия и в Голландии во время работы в ТУДельфта, что способствовало прогрессу в совместных исследованиях и взаимопониманию.

VII.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Мало того, по ряду скользких вопросов, переводчики своим профессиональным тактом и самостоятельно принятыми решениями прикрывали (в смысле «переводили как надо») наши некоторые излишне научные откровения при проведении диспутов.

А что касается моих личных «успехов» в освоении английского, то могу сказать, что несмотря на то, что в моей биографии не один десяток горных вершин, английский — это до сих пор невзятая высота.

С СГМУ (Медуниверситетом) нам близко контактировать не пришлось. По причине сложности и многообразия терминологии научной тематики мы отказывались от переводов (не объять необъятного!). Но с НИИ приходилось сотрудничать в плане прикладных и научных исследований (НИИ Онкологии, Кардиологии, Фармакологии и Генетики). Вот только в НИИ Психического здоровья не спешим пока, очень уж сомневаемся в своём ☺, хотя совсем недавно познакомились с его сотрудниками на Совещании по обмену опытом и проблемам аспирантуры и подготовки кадров для научных учреждений.

ТПУ. А. П. Потылицын, д. ф.-м. н, профессор, НИИ ЯФ, ТПУ: в сентябре 1993 года, на базе отдыха Прометей был проведён I Симпозиум «*Radiation from Relativistic Electrons in Periodic Structures*». Рабочие языки — русский и английский. Доклады иностранные участники (17 учёных из США, Японии, Дании, Франции, Великобритании, Германии) делали на английском, доклады, которые представляли на русском и вопросы переводили А. С. Полковникова и Т. Д. Литвинова — «скорая лингвистическая помощь» всегда была оказана вовремя. Наши сотрудники имели в тот период интенсивную практику,

тогда же создавались и «перлы». Вспоминаются шедевры типа «*business-trip (boat trip) along the river Tom*», «*big accelerator shutter (door) for people*», «*illegal (палёная) vodka from the city shop*», «*intrinsic (internal) electron beam*» и тому подобное.

В июне 1999 года, в НИИ ЯФ проходил семинар «Излучение релятивистских электронов в кристаллах». Иностранцы участники: Prof. I. Endo (Hiroshima University, Japan) и Prof. K. Yoshida (Institute for Nuclear Study, Tokyo University, Japan) прибывали через Хабаровск, где терминала для иностранных рейсов тогда не было, никто не понимал по-английски и все указатели и информация были только на русском. Понимая озабоченность японских гостей, НИИ ЯФ командировал аспиранта А. Басая для их встречи и сопровождения через Новосибирск в Томск. А на семинаре в Томске взаимопонимание сторон благодаря переводчикам КИЯ ТНЦ было полным.

Л. С. Полковникова и А. П. Потылицын с зарубежными участниками конференции во время экскурсии в НИИ ЯФ

*Кто не знает иностранных языков,
тот не имеет понятия о своём собственном.*

И. Гете

*На любом языке я умею говорить со всеми,
но этим инструментом я стараюсь
не пользоваться.*

В. Черномырдин

А. И. Рябчиков, директор НИИ ЯФ, профессор: еще А. П. Чехов говорил, что «национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения». Фундаментальная наука интернациональна. Лидерам науки, ученым с мировым именем, всегда необходимо анализировать достижения в развиваемом направлении в мировом масштабе, чтобы не оказаться позади или в тупике. Научный обмен – это неотъемлемая часть развития науки. Для обеспечения обмена научной информацией, изучения и анализа научных достижений, взаимного общения, международное научное сообщество в середине прошлого столетия выбрало английский в качестве объединяющего языка. Сегодня все международные конференции проводятся именно на этом языке.

В Советском Союзе Томск был закрытым городом. В большинстве своем у ученых Томска не было стимула к глубокому изучению английского языка. Лишь единицы владели свободно английским языком, да и не только английским, скорее в силу своей одаренности. Среди них можно назвать В. П. Вавилова, В. М. Быстрицкого. Ситуация быстро начала меняться, когда академику Г. А. Месяцу удалось в конце 80-х годов впервые привезти в Томск из Новосибирска с конференции Г. И. Будкера большую делегацию американских ученых.

Позднее город стал открытым, и началось буквально паломничество иностранцев, желающих познакомиться с достижениями ранее закрытого города. Уже приезд первой американской делегации, посетившей ИСЭ СО РАН, НИИ ЯФ, НИИ ВН, обнаружил дефицит профессионалов переводчиков.

Во всех вузах города имеются кафедры иностранных языков, в том числе и кафедры английского языка. Однако, их преподаватели — специалисты в области обычного общения — не были готовы к профессиональному техническому переводу. Этими профессионалами оказались заведующая Полковникова Любомира Степановна и сотрудники кафедры английского языка Томского научного центра СО РАН.

Мое взаимодействие с кафедрой началось несколько позднее. А пока я сам осваивал английский язык после многолетнего изучения французского. Вспоминаю, как однажды (в конце 80-х годов) на конференции по ионным источникам в Беркли (США) я пригласил в Томск председателя этой конференции I. G. Brown. И, когда спустя два или три года, он приехал в Томск, я организовал в институте его выступление. На этом докладе присутствовали сотрудники НИИ ЯФ, ИСЭ, ТПУ, ТГАСУ и других организаций, а в качестве переводчиков я привлек преподавателей кафедры английского языка ТГАСУ. Уже через пять минут после начала доклада I. G. Brown я понял, что с переводом возникли серьезные проблемы, сначала пытался помогать, а затем стал полностью переводить сам. С этого момента мне стало понятно, что для перевода докладов ученых нужны специально подготовленные профессионалы — interpreters.

VII.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Однажды, познакомившись с Татьяной Дмитриевной Литвиновой и Любомирой Степановной Полковниковой, я понял, что именно они обладают высокопрофессиональными знаниями в широчайшей научной области, охватывающей ускорительную технику, модифицирование свойств материалов пучками заряженных частиц. Я признателен этим Профессионалам за помощь в подготовке моих статей для конференций и публикаций в зарубежной печати. Я глубоко признателен им за их неоценимый вклад в повышение статуса Конференции по модификации свойств материалов с Российской до Международной.

Неоднократно слышал от иностранцев прекрасные отзывы об их переводах. И, если при подготовке первой конференции с международным статусом были сомнения, то сейчас их уже нет ни у кого. Приятно отметить и тот факт, что единственная защита кандидатской диссертации американца в Томске проходила с участием Татьяны Дмитриевны.

Майкл Гордон Андерсон защитил в 2006 г. в ТПУ кандидатскую диссертацию в области физики заряженных частиц и ускорительной техники.

Одно из любимых выражений:
«Before you believe in anyone or anything else, make sure you

Майкл в своей лаборатории
в Калифорнии
Dr. Michael Anderson
Tri Alpha Energy, Inc.
Senior Experimental Scientist

Мал комар, да кусач

Литвинова Т. Д., КИЯ ТНЦ: практически на протяжении всей истории, но особенно интенсивно в 90-е, преподаватели КИЯ ТНЦ СО РАН, стремясь получить новый опыт, осваивали сложные доселе неизвестные темы, и были посредниками в передаче новейших знаний в областях, которые вкуче можно назвать «от лидера до самовара». Сюда относятся сотрудничество с молодой телекомпанией ТВ-2 (по приглашению А. И. Майофиса), куда приезжали иностранные коллеги, владельцы телекомпаний и ведущие семинаров по рекламе и маркетингу; целая серия семинаров (несколько лет), организованных Томским клубом маркетинга (В. Б. Титов, ТГУ и Ф. Бэнфер, Служба Старших Экспертов ЕС)

по вопросам производства, кризисного управления, разработки новых товаров и технологий и т. д. Иногда наших преподавателей вызывали просто как скорую реанимационную помощь. В Рубине в декабре 1993 года проходил семинар по реформе здравоохранения. Команда семинара прибыла из Москвы с американскими лекторами и своими переводчиками (4 человека). В первый же день один из переводчиков заболел, а

второй не выдержал условий работы, так что организаторам пришлось доукомплектовывать команду местными кадрами. К счастью, искать долго не пришлось — две экстремалки с КИЯ согласились помочь и неплохо справились с ситуацией. Этот пилотный проект длился несколько лет в нескольких городах России, он включал также и письменные переводы статей для создания библиотеки по медицинскому страхованию, причём за последние томичкам даже премию выплатили, так как организаторы признали их переводы лучшими.

Небольшой международный проект состоялся с Вальфдорфской школой Академгородка, проводивший семинар с Европейскими коллегами.

К другим проектам относится сотрудничество с Партнёрством Промышленников и Предпринимателей (Д. М. Молотков и О. П. Конева). Оно включало серию семинаров по правовым, экономическим и этическим аспектам коррупции, строительству гражданского общества, роли общественных организаций в гражданском обществе, отстаиванию интересов в органах управления, госзаказу и общественному контролю, счетной палате и её роли, и т. д.

На заре становления нового административного законодательства преподавателям кафедры поручили перевод с английского примерного устава города для Городской Думы г. Томска первого созыва, дабы депутаты ознакомились с Американским опытом.

На протяжении многих лет КИЯ сотрудничает с Томским Технопарком (С. З. Ямпольский, А. Р. Келус),

Русско-Немецким Центром ТПУ (А. А. Фрицлер, Т. Д. Зубарева), Областной Администрацией (Департаменты Экономики, Науки и Социальной политики), Томским Венчурным фондом. (С. В. Мельченко).

Этот уникальный опыт всегда оказывался полезен как форма интенсивной языковой стажировки, знакомство с реальной передовой терминологией и тематикой, широко обсуждаемой в обществе и в научной среде.

Кафедра и...

Томский Международный Деловой Центр «Технопарк»:

- переводы на выставках и переводы материалов к выставкам;
- переводы на тематических семинарах (в том числе Семинар по организации технопарков и инкубаторов бизнеса);
- переводы материалов для сайта Технопарка;
- озвучивание роликов;
- переписка с иностранными партнёрами.

С. З. Ямпольский, Директор ТМДЦ «Технопарк»: Более 15 лет мы работаем с кафедрой иностранных языков ТНЦ, решая совместно задачи продвижения научно-технических инновационных разработок на международные рынки сбыта. кафедра – наш постоянный и

надёжный партнёр, системный интегратор по организации контактов между отечественными и зарубежными производителями. Поздравляем, надеемся и желаем!

Русско-Немецкий Центр Образования и Исследований ТПУ:

- обмен учебниками;
- рецензирование учебных материалов;
- переводы материалов к ярмаркам;
- участие в 2-х ярмарках в Ганновере (Германия).

А. А. Фридлер, директор РНЦ ТПУ:

о важности иностранных языков скажу коротко словами французской пословицы:

«Wer zwei Sprachen kennt, ist zwei Manner wert».

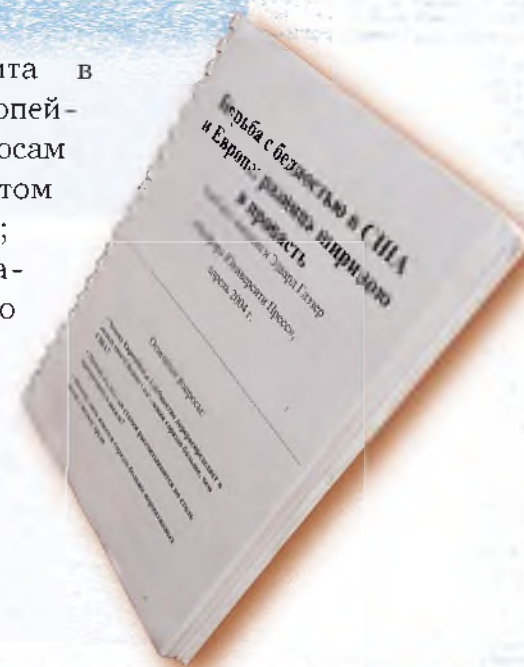
Татьяна Зубарева, заместитель директора РНЦ ТПУ по Международному сотрудничеству: я считаю, что хорошим переводчиком можно стать, только накопив определённый опыт работы. Как сказал кто-то из очень мудрых, нужно относиться с большой серьёзностью к своей работе и большим юмором к самому себе. Кроме того, переводчик должен владеть не только иностранным языком, но и родным, и быть культурным высокообразованным человеком. Мне кажется всё это присуще работникам кафедры ИЯ ТНЦ, с которой мы

с большим удовольствием и взаимной пользой сотрудничаем.

Областная Администрация:

- перевод для послов и делегаций (Голландия, Финляндия, Сингапур);
- перевод на семинарах и конференциях с иностранными лекторами (Проблемы социального сиротства, Борьба с бедностью в США, Вхождение России в ВТО, и т. д.);
- перевод на Инновационных форумах и встречах с потенциальными инвесторами;

- сопровождение визита в Томск Посланника Европейского Союза по вопросам технической помощи (в том числе программа TESIS);
- сопровождение делегации Всемирного Банка по вопросам ТВЗ и т. д.;
- серия семинаров по вопросам развития отдельных отраслей промышленности, в том числе нефтегазовый и лесопромышленный комплексы.

На встрече с Голландской делегацией

*Английский – это...
Your best friend and
servant in any point of
our planet*

Первые лица ТВРФ

Томский Венчурный Фонд:

- перевод заявок и технических предложений;
- перевод книги по менеджменту;
- перевод договоров, контрактов и аналогичных документов.

Английский – это...

English is the most popular language in the world

ACCELERATED TURTLES

Черепашка Vicky: в истории DFL 5 октября 2003 года появилась группа «Accelerated turtles». Особо активными черепашками были Vicky и Charley, Trinity и Nick, Lizzy и Goodwin, Juli и Energy, Alice и Andrew, Helen и Antony. В 2004 году в группу влились новые черепашки – David, John, Helen, Max, Gregory и Nail.

С замечательным преподавателем Anne нам очень нравилось заниматься английским языком, готовиться к parties, репетировать и выступать. Такие постановки как балет «Щелкунчик», сказка «Золушка», классическое произведение «Сон в летнюю ночь», церемония награждения «Оскар» произвели неизгладимое впечатление на всех.

Это было отличное время. Наша группа стала очень дружной буквально с первого занятия. И, естественно,

ваше общение не ограничивалось только пределами DFL и English club. Goodwin, Charley, Trinity, Nick, Juli, Andrey и Antony каждую неделю играли в волейбол. Регулярные вечеринки у Charley также способствовали сплочению нашей группы. Гость из Индии Kumar во время пребывания в Томске тоже стал черепашкой и активно участвовал в parties и вечеринках.

Благодаря English Club встретились, а потом в 2005 г. поженились Vicky и Charley. Знания английского языка, приобретенные на занятиях и клубных мероприятиях, помогли им в общении с местным населением при путешествии на Кипр.

Ах, какое это было время – неповторимое!

*Английский – это...
English is the only
language I have ever
studied*

LUCKY DOGS

«...Ты помнишь, как все начиналось. Все было впервые и вновь...»

А «начиналась» группа в 2004 году, дружно и весело. Именно тогда на кафедре иностранных языков ТНЦ возник «собачий питомник» под названием Lucky Dogs. Почему Lucky, спросите вы? А разве мы может считать себя не Lucky, занимаясь в такой замечательной группе?!

Каждому новому щенку дается имя, выделяется место для еды и занятий, проверяется родословная, ведь собачки появляются из самых разных уголков планеты.

Затем начинается дрессировка. В первую очередь, каждая уважающая себя собака должна знать команду «Голос» — уметь пролаять ответ на вопрос дрессировщика. Кроме того, очень важна команда «Сидеть» — собачки учатся сидеть на месте 2 часа без перерыва.

Первое время питомцы проводят только в пределах своего вольера, но затем начинается постепенная подготовка к прогулкам. Большие выгулы — для них придумано специальное название «Party» — служат де-

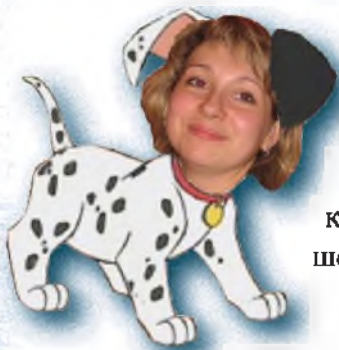
монстрацией достижений питомцев. За успешное выполнение программы собачки получают лакомства, которые обычно не входят в их рацион, состоящий, в основном, из чая с печеньем.

Первоначально в питомнике было 12 щенков. Это количество постоянно меняется, и сегодня нас как никогда много. Некоторые уже завершили курс дрессировки, кто-то только начал обучение, но дружная сплоченная стая сохраняется, взрослые собаки и щенки живут очень дружно, всегда готовы поделиться друг с другом свежей косточкой.

В питомник приходят собачки самых разных пород, каждая по-своему поддается дрессировке, но постепенно они становятся чем-то похожи. И это неудивительно, ведь все они — LUCKY DOGS!!!

Elen появилась в Lovengs. Но группа не сложилась, а потом разные аспирантские дела... Я вернулась — и уже в Lucky Dogs. Что меня поразило больше всего, что осталось до сих

пор — группа по восприятию происходящего, по способности быстро и активно отреагировать на любое предложение — молодая! И к возрасту эти замечательные качества не имеют никакого отношения...

Elen (Елена Быкова)

В 2006 году к нам на конференцию приехал один венгр, крайне заинтересованный в совместной работе. Он очень плохо говорил по-русски, неплохо знал английский и естественно прекрасно свой мадьярский. Я — наоборот, с той лишь разницей, что не знаю венгерский, и забыл английский. Обидно было, что я, в общем-то, понимал его, но сказать...

Paul (Петр Кадычагов)

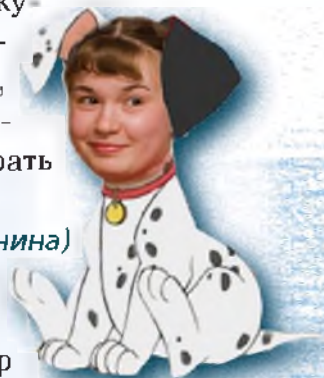
Наверное, именно атмосфера тайны и праздника Английского клуба всегда притягивала к себе, и, наконец, притянула. В детстве это казалось волшебной сказкой, потом пришло осознание, что кроме чудес может быть и польза — сохранение уровня владения языком, который без практики, увы, быстро утрачивается. Поэтому несколько лет моим желанием было попасть все-таки в «Fans&Friends of English».

Перед первым занятием ужасно волновалась — вдруг я настолько забыла английский за лето, что совсем ничего не скажу. Да и входить в уже сложившийся коллектив всегда сложно. Но, к счастью, опасения не подтвердились — я благодарна всем Lucky Dogs и Blanche за ту атмосферу, которая царит на занятиях — ты чувствуешь себя своим в большой замечательной компании.

Исполнилась детская мечта — окунуться в волшебный мир, носящий название «Party» — творчество, веселье, праздник, отдых от всей остальной жизни, возможность подурчиться и сыграть новую для себя роль...

Christine (Нинель Генина)

...я набрался храбрости и попросил принять и меня в ученики... С тех пор я старательно заносу в тетради новые слова и грамматические правила. Закончил пятую и начал шестую. Что интересно — процесс бесконечный. В новой тетради снова записываю слова, которые писал в первой. Я стал счастливым человеком. Мне это так понравилось, что теперь это мое главное в жизни увлечение. Меня иногда спрашивают — зачем тебе это надо, я ведь уже не молод. А мне это интересно. Мне нравится его изучать,

потому что язык красив, английская речь привлекает и завораживает. Я хочу научиться говорить на этом языке.

Michael (Михаил Балашов)

Английский язык и я: во взаимоотношениях этих двух составляющих бывали различные периоды.

В школе я мог вполне прилично (для школьного уровня моего города) переводить, а с разговорным были некоторые проблемы, в основном связанные с преподаванием мне данного предмета. В университете положение улучшилось, но окончательно не исправилось. Поэтому одна из двух четверок в моем дипломе была именно по английскому языку...

После сдачи кандидатского экзамена я осознал, что за тот год, что я занимался в кандидатской группе, мне удалось постичь только маленькую толику этих тайн. Мои терзания продолжались пару лет, после чего я решил, что пора приподнять завесу невежества и, собрав волю в кулак, пришел на курсы разговорного английского к Татьяне Дмитриевне. Два года в разговорной группе пронеслись очень быстро. Это были удивительные два года в сплоченном, дружном коллективе. Это было время удивительных открытий и свершений. Первый выход на сцену, первые роли,

первые успехи. Perfect continuous перестало казаться недостижимым, а *CAN* и *HAVE* превратились из кумиров в друзей. Душа требовало продолжения — и через пару лет я вновь на кафедре — и вновь отличная компания, превосходное преподавание, удивительные вечера!

Ребята, надо верить в чудеса — я вновь в списках счастливчиков! Вернее даже — «СЧАСТАИВЧИКОВ», так как мое новой группой стала «LUCKY DOGS». И «собачки» приняли меня в «стаю», и разделили со мной все горести и радости совместного обучения, в чем я им бесконечно признателен!

Да здравствует АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК!!!

Да здравствует DFL!!!

Да здравствует LUCKY DOGS!!!

Ура товарищи!!

Alan (Сергей Шляхтун)

...И конечно, очень интересно наблюдать, как при подготовке и проведении вечеров в «Fans&Friends of English» раскрываются разнообразные способности, которые дремали внутри, о которых участники даже не подозревали, как проявляются литературные, актерские и другие таланты.

Betty (Татьяна Минченко)

МАКАРОНА

КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

искаженное от Макарена — популярной в то время песни. Под эту песню группа появилась перед членами клуба. Первые шаги — успешное освоение курса английского языка Т. Игнатовой.

Численность популяции в разные периоды возрастала до максимума — 24 особи и падала до минимума 8, но группа жила и живет, подпитываясь учебными курсами Progress to First Certificate, Accelerate, Headway, Mission и два раза в неделю мигрируя ненадолго на территорию кафедры. Все остальное время члены группы возвращаются к своим обычным занятиям, кто-то занимается физической химией, кто-то химической физикой. Есть и те, кто откровенно химичат. Кто-то сеет разумное, доброе, вечное в школьной и студенческой среде, а кто-то воспитывает дипломников, помогая им забыть то, чему их учили в университете. Затесались и врачи, и физики-лирики, и оптики, даже член-корреспондент сельско-

хозяйственных наук была. Дружно учим английский, а в перерывах проверяем материалы на прочность, зондируем атмосферу, изучаем Васюганское болото и т. д. и т. п.

Макарона приняла самое активное участие в более чем 60 parties, перевоплощаясь в отлично сыгранную футбольную команду, прекрасных амазонок, ловких ковбоев, симпатичных болотных бестий, уважаемых английских джентльменов и дружный шотландский клан. Отсутствие ненужных комплексов позволяет группе прямо на сцене устроить гарем, баню, сумасшедший дом и дом с привидением. Один оживший групповой портрет чего стоит! Группа появлялась в виде лохнеского чудовища и разных сказочных персонажей, забредала в пустыню в поисках пива, бороздила океаны с капитаном Врунгелем, летала самолетом до острова Любви, прошла дорогами Европы с бродячими артистами, открывала Америку, варила макароны, пела голосами Глории Гейнор, Саманты Смит, и даже своими собственными! танцевала за Cats, страдала, сидя в очереди в Службе знакомств, «зажигала» на бразильском карнавале, поступала в полицейскую академию... Макароной воспитаны собственные Деда Морозы и Снегурочки, деревенские жители, одна Баба-Яга, и даже jazz band.

Иногда серьезные жизненные обстоятельства «вырывают» из строя ее членов, кого-то временно, кого-то

навсегда, но Макарона всегда с радостью принимала и будет принимать в свои ряды всех желающих. Long live Macarona!

Мне удалось просочиться на кафедру иностранных языков

ТНЦ только в 1997 году, хотя я мечтала об этом и раньше, как о чем-то совершенно несбыточном. Цели у меня были две — первая, сугубо прагматическая — научиться хоть немного изъясняться на английском (при этом постараться поменьше употреблять немецких слов, которые, при попытке заговорить, тут же непроизвольно всплывали в памяти) и вторая — проникнуть в это особенное сообщество, не только изучающее язык, но и умеющее, по слухам, замечательно отдыхать и веселиться. По прошествии десяти лет могу сказать, что удалось выполнить обе цели. Я очень благодарна судьбе, что моя встреча с кафедрой и группой Макарона состоялась и подолжается и сегодня.

Irine (Ирина Соколова)

Я не буду говорить о том, как преподаватели кафедры ухитряются, несмотря на все сопротивления обучающегося, как-то научить его азам грамматики, буквы и духу чужого языка, который порой кажется предпочтительней родного. Сам себя я бы не вытащил из этого болота незаконченной внутри меня структуры языка.

Maurice (Владимир Кибиткин)

FANS AND FRIENDS OF ENGLISH CLUB

Важно было то, что в группе всегда было больше людей, которые знали язык лучше меня. Поэтому, общаясь с ними в непринужденной, спокойной, и доброжелательной атмосфере, я, конечно же, получал больше, чем мог дать, за что и хотел бы выразить всем свою признательность.

Участие в представлениях Клуба помогает в профессиональной, преподавательской деятельности, при выступлениях на конференциях. Благодаря творческой фантазии, изобретательности, артистизму участников Клуба, каждый вечер превращается в настоящий праздник, на котором удастся хорошо повеселиться и отдохнуть.

Bernard (Павел Кузнецов)

Вот уже более 10 лет я не мыслю себя без Масгопа и где многие знают меня как Lizzy Dizzy. Случилось так, что кафедра и Клуб стали частью моей жизни: здесь занимался мой муж (Nick Brown, Beer Lovers), мой сын (группа подготовки к сдаче кандминимума Литвиновой Т. Д.), моя дочь (Vicky, Accelerated Turtles). Более того, моя дочь именно здесь и познакомилась со своим будущим мужем. Другими словами – моя семья стала частичкой другой большой семьи – F&F of English Club.

Lizzy (Наталья Ломакина)

Занятия на кафедре я начал посещать только в этом учебном году. На протяжении многих лет я чувствовал себя вполне уверенно, когда мне требовалось написать статью на английском, или просмотреть англоязычные статьи. Однако восприятие устной речи всякий раз оказывалось камнем преткновения...

Топу (Анатолий Боровой)

RAFFAELLO Co.

*«Я очень люблю тепло отношений
в эпоху большой нелюбви...»*

А. Макаревич

Как отдельно взятая группа, **Raffaello Co.** возникла в середине 90-х годов прошлого века. Все началось с того, что Alex U принес коробку жутко дорогих по тем временам конфет. Коробка была изысканно красивая, конфеты необыкновенные. Компания, сидевшая за круглым столом, райское наслаждение съела, в коробку положила деньги, собранные на party и назвалась **Raffaello Company**. А про «Raffaello» запустила в телевизор реклам-

ный ролик, где хрупкая балеринка, смакуя бело-красную конфетку, выдыхает: «Это от него...» От Алекса, значит.

Так началась жизнь группы **Raffaello**. Жизнь интересная, насыщенная, разнообразная, яркая. Как сами люди, сплотившиеся в группу. Раффаэлки и Рафаэли очень любят и ценят друг друга и ту атмосферу, которая создается всякий раз, когда они собираются вместе. В этой атмосфере они отдыхают душой. И все, что бы они вместе ни делали, получается замечательно. Это

видно на многочисленных фотографиях нашего талантливого художника Криса Матея.

В творческом отношении **Raffaello** – настоящая театральная труппа. Здесь свои сценаристы, поэты-переводчики, режиссеры-постановщики, художники-оформители, звукорежиссеры, хореографы и, конечно же, актеры самых разных амплуа. В годы становления группа хорошо и охотно пела. Исполнив академическим хором гимн собственного сочинения, **Raffaello** попробовала себя в мюзикле, в оперетте и даже в опере. Потом принялась танцевать, причем сразу балет и не какой-нибудь марлезонский, а «Лебединое (извините!) озеро»! Понятно,

что успех был абсолютный. Впереди у Раффаэлы – непочатый край работы по новому представлению старых театральных постановок. Такое видение и не снилось некоторым бездарным современным «проектировщикам» эстрадных шоу, аранжировщикам музыкальных римейков и постановщикам паркетных танцоров на лед. **Raffaello** себя еще покажет. У нее впереди – Perfect Future Continuous!

Для меня DFL это:

– прежде всего, теплая, дружеская атмосфера, созданная замечательными людьми – преподавателями кафедры, которые показали, что изучение языка может быть легким и интересным, разбудили дремавшие дотоле способности;

– конечно же, Раффаэлло Сопрану, которая стала частью моего существа;
– новые люди, новые встречи, новые друзья, а все вместе дает мне:

Полет души и вдохновенье,
Общенья радость, песни трель
Благодарю судьбу за то, что
Мой путь пришел на DFL.

Betty Green

Такое ощущение, что пришел на DFL не учиться английскому, а просто пожить в удовольствие. Однако сначала скажу о том, для чего существует кафедра.

Первый важный вывод, который я сделал, глядя на тех, кто там учился, – для того, чтобы начать говорить на иностранном языке, надо перестать бояться, что ты говоришь плохо, и тебя могут не понять. Действительно, вспомните, как интересно слушать всех жителей ныне ближнего зарубежья, когда они говорят на русском. Но, главное, всё понятно.

Второй важный урок – для того, чтобы лучше говорить на иностранном языке, надо научиться быть актёром. Чужой язык и чужая культура требуют воплощения.

А в заключение скажу о главном. Для того чтобы общение и игра получались и давали результат, необходимо иметь хороших, добрых и всегда готовых помочь товарищей по группе. Боже, как мне повезло!

Win Lynn

Наталья Мельникова, д. ф.-м. н, с. н. с. ИФПМ:
я пришла на кафедру, когда моему сыну исполнилось 10 месяцев. Сейчас ему 19 лет, а я все никак не могу закончить свое «обучение» английскому языку. Это как наркотик — я даже пыталась бросить эти занятия и не посещала classes целый учебный год, но жизнь стала такой пресной, говорить по-английски стало как-то трудно, а писать — еще сложнее.

Когда я вернулась (а на кафедру всегда можно вернуться — именно тебя, оказывается, там и ждут!), Тина очень кстати набирала новую разговорную группу, которая очень скоро стала называться Раффаэлкой». А расстаться с «Раффаэлкой» уже невозможно!

*Sincerely yours,
Shirley Pearl*

Песня Джилл о Раффаэле

Много лет была без Раффаэлле
моя жизнь уныла и пуста.
А теперь — совсем другое дело!
Жизнь прекрасна, хоть и непроста!
Пью любовный волшебный сок,
через край мне его налили.
Буду я целовать песок,
по которому вы ходили!
Опьяняет чудесный сок,
вот и тени в глазах поплыли...
Ах, держите меня! В песок
упаду я, где вы ходили.

В Раффаэлле я — словно рыба в море,
словно в масле пошехонский сыр,
или петелька в кружевном узоре,
или косточка в ягоде инжир.
Словно бабочка на цветок,
я лечу с друзьями на встречу.
Пусть течет сквозь часы песок,
Раффаэлла же будет вечной!
Как в букете — к цветку цветок,
собралась Раффаэлла вместе!
Непутевый мой голосок
влился в общую нашу песню!

Я пойду за вас и в огонь и в воду,
в Дом ученых и в мировую сеть,
Раффаэлле я буду всегда в угоду
говорить по-английски и даже петь!
От входной двери наискосок
я бегу в DFL, мечтая,
не стряхнув с обуви песок,
в нашу комнату залетаю.
Мне сценарий стучит в висок!
Мы не можем прожить без сцены!
Даже если из нас песок
уже сыплет, то он — бесценный!

Пусть в Америке — долларов миллионы,
пусть в Италии — моря синева,
пусть во Франции — разного сыру тонны,
с Раффаэллою я, пока жива!
Ни Ван Гога смелый мазок,
ни Брэд Пита тугое тело,

ни Мадрида большой кусок
не заменят мне Раффаэлли!
Прямо, криво, наискосок
куда я бы не залетела,
пусть там хоть золотой песок,
в моем сердце — мы, Раффаэлла!

Jill Black

Приблизительно 15 лет мы являемся студентами третьего курса на кафедре иностранных языков и до сих пор находимся в состоянии восторга и эйфории. Такой атмосферы новизны, свободы и доверия больше нет нигде в мире, ведь вдохновительница таинства общения здесь сама Тина. Все это время мы пьем сказочный напиток, с удивлением убеждаясь, что чудеса возможны в нашем мире!

Dorothy Springfield & Alex U

ANNIE PAGE (SCOTLAND)

English and French Teacher.

Worked in Tomsk 2003/04 as language assistant at TPU through a British Council Programme.

Have since lived and worked in Glasgow, Fife and Islay (in the Scottish Hebrides) and currently working in Moscow.

Hometown: Edinburgh, Scotland.

Hobbies/Interests: Languages, Travel, Swimming, Yoga, Cooking and Eating!

I met the weird and wonderful people of the English Club at Tomsk Scientific Centre, and in particular the Rafaello group, during my year of Siberian exile with Rachel in 2003/2004.

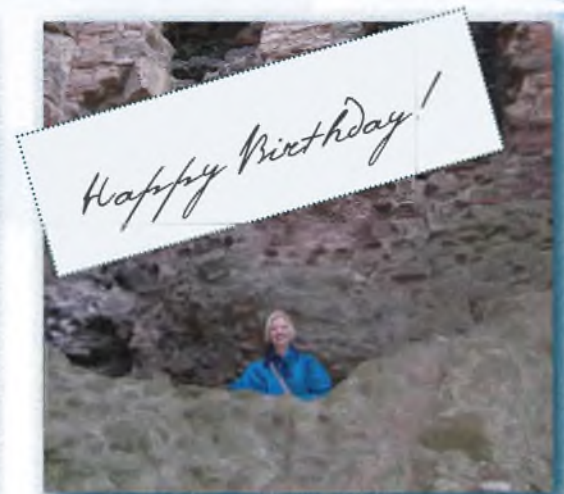
I didn't really know what to expect the first time I went along, or the second, or the third...

No, they always surprised me. Whether it was their strange double identities, what seemed to me like an evening meal at ten in the morning or the gentlemen of Rafaello donning homemade kilts for Burns' Night.

I was lucky to escape the fate of some other «international observers» and for that I am grateful. I still have the photos of Brian Temple on stage in only his long johns and Muthukumar plastered in make-up.

Every English club event I attended was full of surprises and much mirth. Rachel and I were fortunate to meet such dynamic and positive people with so much energy.

The English club are a fantastic group of people brimming with enthusiasm and joy, whose warm welcome certainly made up for the cold Siberian winter and I congratulate them on this their 20 year anniversary.

RACHEL KILKENNY (IRELAND)

When I first arrived in Tomsk in September 2003 I was catapulted into a world very different to anything I had previously experienced. The first constant, which developed in my new life during those initial weeks, was «Rafaello». I didn't know it at the time but this group of incredibly warm and caring people who welcomed me into their midst unquestioningly and with an enthusiasm that has never been matched before or since would remain a big part of my life in my new home until my departure in 2007.

Many a cold morning I was rewarded for my visit to the Kafedra in Akadem Gorodok with lively conversation, animated storytelling and a genuine feeling of friendship and family, not to mention always delicious and delectable nibbles and enough tea to float a small boat.

Almost every visitor to Tomsk that I had during my four-year stay was also a guest of Rafaello and no one was ever disappointed that they had made the trip to meet this fascinating group. It was always difficult for me, before a visit to Rafaello, to explain to another non-Russian the concept of the English Club but never did anyone come away from a meeting with any doubt in their minds as to what they had experienced, a group of talented and passionate individuals whose commitment to their adopted tongue is humbling and admirable.

These days I am back in my hometown of Kilkenny in Ireland and working as an independent English teacher and language trainer. There are lots and lots of non-English speakers living and working in Ireland in 2008

and I hope that my work will serve not only to help our new citizens to communicate better with their neighbours and peers but also to give them the language skills they need to climb the career ladder and have access to a wider selection of professional jobs that require fluent English.

The poetry and prose that I have read and heard at DFL shows and parties over the years would challenge the great Bard himself. A real love and dedication to the English language in its many and varied forms has been passed on from generation to generation within the English club and resulted in an eclectic blend of old and new, East and West, classical and contemporary.

Rachel and family at her Granny's 90-year anniversary

WHAT TO DO?

When Tina asked me to share my thoughts on the study of language with my friends in the English Club, I wondered where to begin. More difficult yet, where to end? The subject is huge. Communication, specifically language, is after all the framework within which all human activity occurs.

After thinking about the problem a bit, I thought I might say something about my personal experience studying a language. My own narrow experience with

the study of language has convinced me of one thing—language and culture are inextricably intertwined. Study a language as much as you want, but you will not understand the language until you understand that language in its cultural context. Conversely, you cannot understand a culture until you learn the language that is the framework of that culture. The difference between «learning» and «understanding» is like night and day.

You can learn some of a language from books and in the classroom—but only the structure of the language and its vocabulary. And the members of the English Club have learned quite a lot about the English language. Practice in the spoken language even if it is a bit uncomfortable, of course, helps enormously. But, you cannot really understand a language outside its cultural context. You can learn about the culture of a country from books, movies, music, but you cannot understand the culture without experiencing it, and that requires, at least to some extent, knowing the language.

This is a conundrum akin to the question, «Which came first, the chicken or the egg?» It is easy to state the problem, but the more interesting question is how to solve it. As Lenin wrote, «What to do?» Let me suggest that you consider doing what I did—learn a bit of the language and a bit about the culture and then find an opportunity to immerse yourself in both at the same time. Arrange to visit an English-speaking country and stay with a family where only English is spoken. Completely unintentionally, this was how my first trip to Russia turned out—and I learned more

about the language and the culture of Russia in a very short time than I did in all of my time in university classrooms.

One example that comes quickly to mind is that no amount of explanation or description, or even reading Dostoyevsky, can prepare an American for a weekend at a dacha and a first experience with a russkaya banya. You cannot come to understand the russkaya dusha by reading about it in a book. No doubt, there are American equivalents. I hope you will discover them.

There are many exchange programs available that will help to make such arrangements. And, to my great embarrassment, it is quite easy to find an American home where only English is spoken. I know that at least a few of the Raffaelites have had that opportunity and I would be most interested in their reactions to my proposition about the relationship between language and culture.

I must confess that I do have an ulterior motive for making this suggestion. I believe that if more Russians and Americans found the opportunity to develop this sort of understanding—real understanding, not just study-of each other's language and culture, we would not have the misunderstandings and the difficulties that have plagued our two great countries for a century now.

VIII.

FANS AND FRIENDS OF ENGLISH CLUB

Russians and Americans are more alike than either of us is willing to admit, perhaps even to ourselves, and I firmly believe that a little more understanding on both our parts would pay great dividends for our children and our grandchildren.

Congratulations on twenty years of friendship and good works.

Ron Peck

Английский - это...

*My personal guide over
the whole world*

WE, THE UNION OF LOVERS...

Неизвестно, что задумало Провидение, но это было весьма удачно!

В 1993 году, еще без имени, собралась группа людей не то любящих английский язык, не то любящих учить и учиться, но как-то все сошлось. Полезные и достаточно увлекательные занятия, одинаково структурированные мозги, комфортное совместное существование на ограниченном пространстве два раза в неделю — и отличный результат! МЫ! Согласитесь, пятнадцать лет для сообщества (группой себя называть как-то не хочется), это солидный срок. Значит, кроме интереса к языку, есть что-то большее. И это действительно так. Нам вместе интересно все — писать сценарии и готовить спектакли (жаль тех, кто не

видел!), ездить на «Погружения» и загород, праздновать Дни Рождения и новоселья, мы дружим семьями и наши дети выросли у нас на глазах.

И все это совершенно было бы невозможно без Территории, которую называют по-разному — кафедра английского языка, Английский клуб, English Department.. А Территорию создают люди, это их юбилей и им слова благодарности за то, что они превратили English Department в форму существования для многих из нас, причем весьма полезную и невыразимо приятную!

Между прочим, у нас тоже юбилей! Let the Union of Lovers be forever!

Shirley Burton

(И. В. Каменская, к. ф.-м. н., зам. декана ФФ ТГПУ)

Ballad of the Glorious Lovers Who United and Accomplished Feats of Valour at the Foreign Languages Department written by ardent Alex Ash.

В начале не было Lovers. В начале Helen была!
Англицких слов тысячи знала на память она.
Разумное, доброе, вечное, чтоб было сеять куда.
В сентябре девяносто третьего группу она набрала.
Народ попался смышленный, английский зубрил с душой.
Лучших на погружение Helen взяла с собой.
Про PLUNGE отдельная песня, нельзя в двух словах сказать.
Прелесть его в своей жизни каждый должен познать.
Мы дружно на это подсеми, распробовав, что есть что.
В английский раз пять погружались с упорством Жак-Ив Кусто.
Летели учебы денечки, рос словарный запас...
И вот уже стало не стыдно представить публике нас.
Party в Английском Клубе... Что может быть веселей!
Здесь песней и шуткой каждый порадовать хочет друзей.
Зритель нас принял радушно, performance Клуб оценил.
А это всегда окрыляет, и мы не жалели сил.
Хотелось нам быть популярными в Клубе во все времена.
Но были мы безмянными, впрочем, как все тогда.
В день Валентина Святого мы придумали гимн,
Призвав всех влюбленных в экстазе слиться в союз один
Tina взяла на заметку наш искренний sex appeal
И так назвала нашу группу, чтобы никто не забыл.
Вот так, не вдруг и не сразу, в Клубе родился он –
The Union of Lovers, где каждый друг в друга влюблен.
Roger, Alex и Russel пополнили наши ряды
И даже из Крокодилов Любовников сделали мы.
Какие сценарии Roger щедро для нас писал!
Какие звездные роли каждый из нас сыграл!
Рождественской сказки чудо, шекспировский сюжет...

В фантазиях наших буйных легко появлялись на свет.
Сколько же всего было за эти пятнадцать лет...
Радость и боль потери в сердцах оставили след.
Сейчас мы видимся реже, дел по горло у всех,
Все больше римейки на сцене спектаклей, что знали успех.
Но мы не можем без Клуба, не можем без группы своей.
The Union of Lovers — forever! Мы с ним до конца наших дней.
Мы будем сюда возвращаться еще, и еще, и еще.
Ведь Department of Foreign Languages – это же наше ВСЁ.

Plunge

(by Helen West & Alex Ash)

Do you know what's a plunge, my dear?
We can have it once or twice per year,
When some people just for fun and pleasure
Study English words without measure.

Plunging is a secret operation.
No one should know its location.
Children cry and families all worry.
Please, forgive us, we are so sorry.

Plunge is good for people never lazy
But they ought to be a little crazy.
Spend all day and night like bees in trouble
Learning Passive Voice and drinking bubbles.

If you spend a day in such a manner
Sure, you'll remember it forever.
English is for us a strict godfather
And the teacher is a tender mother.

*There are no too
slim women,
too much money and
too long plunges.
American proverb*

THOSE WERE THE DAYS...

JPC. 1990 год. Хотя в то время группы еще не имели названий. Сколько нас было в группе, не помню. Но я осталась одна. Одна из тех, с кого начиналась наша группа. Люди уходили по разным причинам: уезжали за лучшей жизнью за границу, «уплывали в знаменитые путешественники», уходили на борьбу за научную степень, пускались в погоню за очередной степенью карьеры, да и просто не имели времени, отдавая все силы на физическое выживание. Шли годы, очень много-много лет, а группа жила. На места ушедших всегда приходили другие. Новые лица были разные: молодые и не очень, творческие и пассивные, с приличным английским и без, физики, химики, математики, филологи... И так каждый год.

Иногда думаю, что же удерживает нас вместе так долго? Любовь к английскому, привычка, необходимость в общении? Я полагаю, все понемногу, но главное — это наша Бланш. И мне кажется, со мной согласятся в группе.

Вспоминаю первые годы на кафедре: молодая, красивая Бланш, наш нестройный хор, повторяющий разговорные фразы из очередного диалога, наше первое погружение на Синем Утесе, semi-science conference... А наши *parties*!!! Таких не было ни у кого и нигде.

В клуб пришло новое поколение, молодые, яркие люди, с неплохим английским. Они мне очень нравятся, но душа тянется к моей группе, ведь с ней я не одна.

Людмила Каплинская (Pat Harris)

TAEDIUM VITAE

«Поэт — это такая фигура, которая берет все на себя. Острее, чем нормальный человек, чувствует неурядок, дисгармонию в обществе. Острее чувствует даже малозаметную аномалию. Это устройство глаза, устройство сердца, устройство мышления. И, естественно, острее чувствуя, больше болеет, больше страдает.

Любые внешние проявления благополучия никакого отношения к внутреннему миру поэта не имеют.

Поэт потому и мало живет. Его трагическое мироощущение его исподволь потихоньку убивает. Любой нормальный человеческий организм вынес бы это в силу своей просто толстокожести, а организм поэта воспринимает все эти импульсы сразу в себя. Они его в итоге и убивают».

Асонид Филатов

Тина: наш альманах был бы неполным, если вообще не бессмысленным, не будь здесь странички Роджера. Он озарял нашу жизнь мягким интеллигентным светом своей любви, радовал тонкой иронией, восхищал глубоким пониманием жизни, и подарил нам свои замечательные стихи. Он успел сделать для нас многое и сказать нам то, что ещё предстоит осмыслить, а мы вот опоздали... Желание издать его работы давно бродило в наших умах, но взялись и сделали, как это подчас случается, только после его ухода. Разные люди читают его стихи, и все они единодушно узнают в нём Поэта.

Трифопова А. Е. (Helen West): Roger McCormick — моя светлая печаль.

Я благодарна судьбе за ее бесценный дар — возможность в течение более 10 лет общаться с этим глубоким, тонким, талантливым и щедрым человеком, быть с ним рядом в разных ситуациях: на уроках, во время погружений, на вечерах английского клуба и просто днях рождения. Это праздник души, который всегда останется со мной.

IX.

ROGER MC CORMICK

Игорь Пегель: несколько последних лет жизни Сергей Кунц работал ученым секретарем Института сильноточной электроники. Мы не были знакомы близко. Однако судьба распорядилась так, что в ноябре 2003 года я занял его место. Перебирая несчетные бумаги в опустевшем кабинете, в дальнем ящике письменного стола я наткнулся на рукопись, отпечатанную на матричном принтере и уже пожелтевшую. «Эпидермис. Опыты вульгарной экзистенции» — гласил титул. Название меня удивило. Внутри были стихи...

Весенний ветер, зелень лета, последнее щедрое осеннее солнце — все было в этих стихах. Сплав интеллекта, мужества и тонкого чувствования. Античный мир и бездна космоса. Страсть молодости и мудрость зрелости. Перевернув последний лист, я понял, что жизнь подарила мне встречу с жар-птицей. Редкой, залетной птицей в нашем железном царстве.

Но это стало лишь моим личным открытием. Я познакомился с кафедрой иностранных языков, с клубом «Fans and Friends of English», душой которого многие годы был Сергей — Роджер. Нам удалось собрать воедино большую часть творческого наследия Сергея.

Бесконечно жаль, что мое настоящее знакомство с Сергеем Кунцем состоялось после его ухода. Но я счастлив тем, что принял участие в издании книги его стихов, горд тем, что в чем-то повторил его актерский путь на сцене клуба.

*...Не исчезают наши души,
И смерти места не дано.*

ЭПИДЕРМИС

Родас Р. Мисошис

СТИХИ

Сергей КУНЦ

«Death shall have no dominion» as long as we remember those who left us. We do remember... Да, и как можно забыть того, кто стал частью твоей души, частью мира, в котором вы вместе жили? *«Я частью стал всех тех, кого я встретил (I am a part of all that I have met)»*... Цитируя английских поэтов, мы приводим блистательный перевод Сергея Кунца. Он был настоящим современным поэтом, человеком с глубокой эрудицией, тонким чувством юмора и умением видеть потаенные стороны жизни. Люди не знавшие его при жизни, могут познакомиться с Сергеем через его творчество. Это, прежде всего, сборник стихов «Эпидермис», вышедший небольшим тиражом в 2005 г. Стихи хороши сами по себе, но передавая мысли и чувства автора, они позволяют узнать его и как личность.

Мы же будем вспоминать его как дорогого друга, интересного собеседника, оригинального, остроумного Роджера Маккормика или Роберта Фокса. Дело в том, что он принадлежал двум группам сразу и еще собственно кафедре и клубу в целом. Поэтому в сознании или вернее в «неосознании» некоторых наивных новичков он двоился и троился. Это только подчеркивает многогранность его натуры. Помимо радости общения, Роджер дарил нам свои стихи, нежные и романтические — дамам, слегка ироничные, но теплые — джентльменам. Он и к себе относился с легкой иронией — грустной, потому что видел и ощущал то, что сокрыто от поверхностного взгляда. Он писал совершенные по литературному стилю и ужасно смешные сценарии для выступления группы на регулярных клубных parties, благодаря которым спектакли «Union of Lovers» так и остались непревзойденными, как, впрочем, и сам дух

IX.

ROGER MC CORMICK

этой группы. Интересно было наблюдать со стороны, как рождается и разворачивается в голове Роджера какая-нибудь идея. Это выдавали глаза, движения рук, тихое хмыканье вместо еще не вылившихся на бумагу строк. Он был негромким, но очень внимательным человеком. Интеллектуалом. Занимался физикой, писал стихи, играл шуточные роли на вечерах в Клубе, любил женщин, искал свой путь в жизни.

И все мы в дорогу вышли,
Назад уже не вернуться —
Сплетаются нити, ткуются
История, Жизнь, Игра...
Да, Жизнь стала уже Историей, а Игра?
Show must go on. Игра продолжается...
Кто знает, как мы умираем
И что за последней страницей? —
Строчка: «to be continued...»
Или просто автора имя
И дата жизни и смерти?
Но всё-таки, книгу листая,
Мы движемся, и движенье
Нам открывает дороги,
Которые мы выбираем.
И, прежде чем хлопнуть обложкой,
Я повторяю: «Я помню...»
Я помню их всех, словно женщин,
А это значит — люблю...
Мы тоже тебя помним, Roger, и любим...

DFL

В глазах друзей находим мы тот свет,
Что позволяет жить среди зимы
И вместе вспоминать о том, чего уж нет,
И иногда о прошлом видеть сны.

Сны о прошлом — это наши воспоминания. Роджер для меня и сейчас живой, ведь не может же он умереть насовсем...

Мне в жизни вообще везет на хороших людей, но встретить Роджера — повезло невероятно. Я впервые увидела его в образе прекрасного принца с хрустальной вазочкой (pardon, тувелькой) в руках. Встав на одно колено, принц пристроил ее на ножку Дайанки и на чистом английском произнес романтический монолог. Я была потрясена...

На 8-е Марта Тина зачитала стихотворение Роджера Маккормика, посвященное женщинам. «Во славу наших милых дам...» Я снова была потрясена...

Осень 98-го. Я сижу за столом и, заливаясь смеком, читаю шедевр, посвященный «30-летию Томского свинокомплекса». Тихо подошедший сзади Роджер спрашивает:

«Нравится?»

«О, да! Маккормик написал!» сообщаю.

«Это я...»

Я была потрясена окончательно.

Мы стали дружить. Дружба с моей стороны заключалась в постоянном приставании, каверзах и провоцировании Роджера на поступки, которых мне хотелось от него добиться. Он же тихо наблюдал за моей бьющей через край энергией, иногда отвечая на эти провокации, иногда терпеливо уклоняясь от них. Но всегда щедро делился информацией и богатством мировой культуры во всех ее проявлениях. В основном, это была литература. Я быстро «подсела» на электронные письма, без допинга его посланий ощущала время пустым и потерянным. Откуда мне было знать, что скоро потеряю его самого? Эти стихи, в которых он провидел свою судьбу, лучше бы их не было. Страшной силой обладает слово произнесенное.

Роджер, где ты, в каких мирах бродит твоя душа?
Приснись мне еще раз, возьми за руку своей теплой
рукой, скажи, что ты живой!

В пространстве высоких вибраций
В сияющих биополях
Хочу я с тобою обняться
Без дат на надгробных камнях...

Nora North

Стихи и переводы из книги
Сергея Кунца «Эпидермис»

МЕСТО ВСТРЕЧИ УЖЕ НЕ ИЗМЕНИТЬ

Семья Ершовых (Jeremy and Nicole)

Мы познакомились в 1997 г. на кафедре иностранных языков ТНЦ СО РАН. Изучали английский язык и весело проводили «пати» в группе «Дети лейтенанта Шмидта» под чутким руководством Т. Д. Литвиновой. Время летело, и в 1998 г. мы решили создать семью под девизом «Где любовь, да совет – там и счастье, и свет». Сейчас у нас двое детей, Гриша и Ариша, и когда мы вместе – душа на месте.

X.

YEAR OF FAMILY

Кирилл и Татьяна Зуевы

(Jessy Montgomery and Christine)

Met in 2006 at DFL in a group preparing for their degree exam in English.

Married in 2007.

The family motto is: Twice more happiness.

Сергей и Светлана Шипиловы

(Charley and Vicky)

Met: 15 October 2003.

Married: 22 July 2005.

Kids: 1 (Nastya).

Family motto: Не останавливаться на достигнутом.

Сергей и Екатерина Панины

(Tony and Kate)

Met at Christmas Party on 24 December 1996.

Married: 12 May 2000.

Kids: 3.

Сергей и Екатерина Мельченко

(Steve McQueen and Louise)

Met: 1995.

Married: 1995.

*Kids: 3 (Vanya — 18,
Zhenya — 10, Misha — 2).*

Family motto: The more the better!

Love Story

Как два ручейка, причудливо извиваясь, огибают камни и склоны, прокладывая себе дорогу, и соединяются в единое русло могучей реки, так и две судьбы, двигаясь неведомыми тропами, наконец встречаются и переплетаются чтобы надолго нести единое начало — семью.

Он. Простой советский ученый. Жажда знаний и необходимость общения с обитателями иного (капиталистического) мира привела его на кафедру в начале 90-х. Учился, работал, кафедра номинировала его сначала Стивом Маквином, потом Звездой местной величины, все на сцене, все песенки английские распевал собственного сочинения, все больше на гитаре. Некоторые стали хитами клуба «Beautiful Eyes» «Let me stay with you». Народ с удовольствием вслед за Стивом «Acid Rains». Девушки поглядывали на него, но ни один взгляд не проникал в тайные глубины души. Один как перст.

Февраль 1995 год. Бенефис Стива Маквина. Народ с портретами *Steve, I Love you* слоняется по кафедре, полтора часа на сцене, спеты все песни и на английском,

слегка выжатый лимон, вдруг какая-то девушка преподносит шоколадку, «Не понял, это что, поклонницы?» — пришла мысль и тут же ушла, но оставила незримый след как тучка, ночевавшая «на груди утеса великана».

Сцена следующая: июнь 1995, день рождения любимого педагога. В ее честь произносятся слова, декламируются стихи, ставятся сценки. А сердце ликует и поет, и жизнь чудесна и непредсказуема. И совсем неважно, что Питек был зол как черт, не мог найти Стива двое суток, чуть не сорвался номер. Возник другой мир, где нет времени, и все остальное отодвигается на второй план. Он встретил ее и хочет жить долго и счастливо.

Она. О, незримы пути женской души, мутные воды никогда не раскроют своих тайн. Жажда новых впечатлений, любопытство или что-то еще привели ее на кафедру в 90-м вместе с 9-месячным сыном. Она училась, малыш спал в коляске, то под окном, то за дверью, то ползал среди учеников.

Четыре года спустя время потребовало учить английский и снова на кафедру, в разговорную группу. Много новых впечатлений, людей, общения, «ах, как кружится голова, как голова кружится». И снова звезда на сце-

не — обожаемый незабвенный Стив Маквин, его бенефис. Почему-то решила, что это его день рождения, ах как всегда ничего не понимаю в этом чужестранном языке, но важно не это. Что подарить человеку на день рождения? Конечно же, шоколад. И подарила, потом долго ругала себя за эту выходку. Кто ОН и кто я? Чего полезла?

Кульминация. Лаборатория института оптики атмосферы. Встреча была банально простой. Он не Стив, она не Луиза, а два ученых, решающих одну проблему, две человеческих души, застрявших в одиночестве. Он галантный джентльмен, рассказывающий об устройстве лазеров и их применении в медицине, не забывающий во время подать руку, улыбнуться. Она впервые в лаборатории, как птенчик, выпавший из гнезда и ничего не понимающий в мире больших лазеров и энергий. Ничего не оставалось делать, как опереться на предложенную руку, и оперлась, оказалось надолго. Так их сердца соединились.

Промежуточный итог. Вместе уже двенадцать лет и трое детей.

История продолжается...

X.

YEAR OF FAMILY

НЕЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ-ПЕРЕВОДЧИКИ ЖУРНАЛА «PHYSICAL MESOMECHANICS»

Если Вы задумали издавать научный журнал на английском языке,

Вам нужен переводчик... и даже Переводчик.
Иначе Вы рискуете, что в Вашей статье окажется:

- *physic* (слабительное) вместо *physics* (физика);
- *solid* (солидный) вместо *a solid* (твердое тело);
- *date* (дата) вместо *data* (данные);
- *silicone* (силикон) вместо *silicon* (кремний);
- *Om* (священный слог «Аум») вместо *Ohm* (Ом).

Настоящий переводчик всегда знает, что:

- физик – это *physicist*, а не *physician* (врач);
- *debris* – это частицы изнашивания, а не джунгли (*jungle*);
- *film* – это пленка, а не фильм (*movie*);
- *liquidize* – превращать в жидкость, а не ликвидировать (*liquidate*);
- *accurate* – точный, а не аккуратный (*tidy*).

Если Вы работаете с Такими Переводчиками, то *decade* в Вашем сотрудничестве будет означать 10 лет, а не дней.

XI.

MESOGREETINGS

Идея: Татьяна Литвинова.

Составители: сотрудники кафедры ИЯ ТНЦ СО РАН.

Фотографии: член Союза фотохудожников России Сергей Горбачев, Виктор Федорищев, из архива кафедры, а также предоставлены авторами текстов.

Дизайн: Д. Ф. Зверещук.

Отпечатано: ООО «Скорость Цвета», Томск, 2008.